

**БУДУЩЕЕ РОССИИ —
ТРЕВОГИ И НАДЕЖДЫ**

БУДУЩЕЕ РОССИИ — ТРЕВОГИ И НАДЕЖДЫ

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ, ВЫСТУПЛЕНИЯ, ИНТЕРВЬЮ
ЛИДЕРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ
С.М. МИРОНОВА
(2012)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «КЛЮЧ-С»
МОСКВА, 2013

УДК 323/324(470+571)+329(470+571)СР
ББК 66.3(2Рос)+66.69(2Рос)
М64

Институт «Справедливый Мир»

Ответственный редактор —
доктор философских наук В.Н. Шевченко

Миронов, С. М.

М64 Будущее России — тревоги и надежды : избранные статьи, выступления, интервью лидера Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ (2012) / С.М. Миронов ; [отв. ред. В.Н. Шевченко]. — Москва : Ключ-С, 2013. — 240 с. : ил.
ISBN 978-5-93136-195-6

В книге публикуются избранные выступления, статьи, интервью С.М. Миронова — лидера Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, председателя фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе. Материалы, представленные в книге, показывают многообразную деятельность политика в 2012 г., содержат его размышления и оценки ситуации, которая сложилась в российском обществе после проведения парламентских и президентских выборов в 2011–2012 гг.

УДК 323/324(470+571)+329(470+571)СР
ББК 66.3(2Рос)+66.69(2Рос)

ISBN 978-5-93136-195-6

© Миронов С.М., 2013
© Оформление. ИД «Ключ-С», 2013
© Фото. Чумичев А., 2013
© Фото. Мухаметжанов Р., 2013
© Фото. Субботина К., 2013

**I. СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ —
ПАРТИЯ КОНСТРУКТИВНОЙ ОППОЗИЦИИ**

В РОССИИ БУДУЩЕЕ – ЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЕЙ

*Интервью информационному агентству «Интерфакс»,
19 марта 2012 года*

*Лидер **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** Сергей Миронов рассказал в интервью парламентскому корреспонденту «Интерфакса» Юлии Чучаловой о том, есть ли в партии раскол, чего она ждет от избранного президента, кого хотела бы видеть на посту премьер-министра и будет ли объединяться с КПРФ и другими левыми силами.*

— Сергей Михайлович, возможно ли, на ваш взгляд, объединение левых сил (**СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, **КПРФ** и «Левого фронта») и на каких условиях? Ведутся ли переговоры на этот счет с Геннадием Зюгановым и Сергеем Удальцовым?

— Кто бы возражал. Я сам являюсь сторонником объединения всех левых сил. Считаю, что исторически объединение **КПРФ** и **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** неизбежно, но только на платформе социал-демократии, потому что объединяться на платформе коммунистов я считаю неразумным. Официально такие переговоры не ведутся. Есть инициативы, о которых высказывается наш коллега Илья Пономарев. Ему полномочий от партии на такие переговоры никто не давал, это его личная инициатива. Я почитал его предложения. Например, чтобы договориться существующим левым партиям, а возможно, и тем, которые будут созданы в ближайшем будущем, о том, что на выборах любого уровня мы друг на друга не нападаем. У нас хватает оппонентов и с других политических полей и флангов — правые, либералы и так

далее. Я считаю это вполне разумным. Но другое дело, когда я слышу от Ильи Пономарева, от Геннадия Гудкова, что они ведут с кем-то переговоры, и это пока военная тайна. Это похоже на ситуацию, если труппа Большого театра вдруг заявит, что еще выступает с самодеятельностью в ЖЭКе. Выступать-то можно, но насколько это адекватно и необходимо? Повторю: официально переговоры не ведутся, но идею я поддерживаю. Считаю абсолютно нормальным, что мои коллеги выступают с такими инициативами. Если за этим последуют прагматичные предложения и идеи, то мы готовы их рассматривать. Конечно, нужно объединяться, искать точки соприкосновения. Но просто объединить две партии невозможно. Юридически это можно сделать только таким образом: одна партия самораспускается, и ее члены в частном порядке могут вступать в другую, пишется новый Устав. Поэтому я предложил Сергею Удальцову, если он хочет объединиться, может написать сейчас заявление о вступлении в нашу партию в личном порядке, и мы его рассмотрим.

– **Каким вы видите будущее СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ?**

– Будущее у партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** самое позитивное. Никакого раскола в партии нет. Партия очень активно работает, и я нисколько не сомневаюсь, что в следующем избирательном цикле, конечно, мы будем побеждать. И, как бы ни называло себя сегодня либерально-консервативное движение — «Единая Россия» или «Народный фронт», мы понимаем, что их время ушло. У них был шанс в 90-е годы, когда была эйфория после коммунистического прошлого, но народ все понял. Я думаю, что в России, которая по менталитету избирателя является левой страной, будущее за социал-демократией.

– **Планируются ли структурные, кадровые изменения в партии, корректировка ее политики?**

– Мы планируем начать широкую внутрипартийную дискуссию о выработке стратегии развития партии на ближайшие пять лет. Нам есть о чем поговорить. За первые пять лет суще-

ствования мы сделали практически невозможное — стали парламентской партией, увеличили не только численность партии, но и депутатский корпус разных уровней — до 5,5 тысяч, увеличили фракцию в Госдуме почти вдвое — до 64 депутатов. Впереди выборы губернаторов — это для нас новая тема. Меняется закон о политических партиях, и мы понимаем, что наверняка появятся клоны — какие-нибудь новые «социал-демократы». Отсюда — моя идея «застолбить» за собой название «Социал-демократическая партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**». А может быть, и не надо этого делать, и люди сами разберутся, кто настоящий социал-демократ, а кто только на бумаге написал и флажок поднял. Второе. Конечно, нам нужно укреплять горизонтальные связи в партии. У нас еще слаба взаимосвязь между региональными отделениями. Например, два региона рядом, но иногда они узнают, что происходит у соседей, через руководство партии в Москве. А должны быть более тесные связи. Заставил задуматься очень интересный факт при проведении выборов Президента РФ 4 марта. Когда на осенних выборах в Петербурге мы привлекали наблюдателей — и членов партии, и сторонников, все откровенно хотели получить денежку за этот труд. Но на выборах президента к нам пришли волонтеры — молодые студенты, юристы, которым деньги не нужны, которые просто хотели получить мандат от нашего кандидата и обеспечить честное голосование. О чем это говорит: волонтеры продемонстрировали, что, когда человек готов за идею, а не за деньги отстаивать гражданские интересы, это намного предпочтительней. Об этом мы тоже поговорим. В свое время мы вносили изменения в Устав о введении членских взносов в партии. Недавно на Бюро мы решили, что проверим, как это будет работать на примере Челябинской области, и поручили это Валерию Гартунгу. Посмотрим, может, и не надо нам вводить членские взносы, может, это будет только мешать. Кроме того, можно думать и над совершенствованием внутрипартийной демократии. Члены Бюро, Президиума и Центрального совета прекрасно знают, что у нас абсолютно все демократично, нет никакого диктата ни со стороны

Председателя партии Левичева, ни с моей стороны как лидера партии. У нас можно спорить, не соглашаться, решения принимаются голосованием. А для кого-то иногда создается ощущение, что Миронов и Левичев что-то там придумали и сами решили. На самом деле это не так. У нас проблема в том, что недостаточно информируются члены партии в регионах. Нужно совершенствовать координацию, горизонтальные, вертикальные связи. Год назад мы создали партийный политический университет. Мы обучали в нем наблюдателей, но создали его, рассчитывая на то, что члены партии смогут получать даже высшее политическое образование. И сейчас нужно это развивать, чтобы у людей было понимание, что партия растит кадры. Ведь я понимаю, что я не вечен, и Николай Левичев не вечен, и ротация в партии – нормальное явление. У нас нет такого, что встал один и стоит, как Геннадий Андреевич – 20 лет к своей полянке никого не подпускает, а только кто-то высунется повыше – раз, сносят голову.

– То есть вы готовы будете уступить место лидера партии, если появится достойная замена?

– Уступить место лидера невозможно по определению, пока члены партии будут признавать меня лидером, человеком, который вырабатывает стратегию, представляет и публично отстаивает интересы партии, участвует в разработке программы, проводит ее в жизнь. А если они перестанут так считать, то перестанут называть меня лидером. Если на каком-то этапе они скажут: а у нас вырос новый лидер, – то это естественный процесс. Я прекрасно понимаю: странно представить меня в такой же ипостаси, скажем, через десять лет. Наверное, кто-то придет другой.

– А Зюганов, Жириновский долго стоят во главе партий...

– А толку-то никакого нет. Они долго – и никакие. Один – как заштатный шут, а второй – вечный борец за народное счастье, только не очень хорошо у него получается. Должна быть естественная ротация, должны подрастать молодые кадры, партия должна укрепляться. Принципиальное

отличие нашей партии от всех в том, что у нас много ярких личностей. У нас не партия вождистского типа. Зюганов, мы же видим, разгромил петербургскую, московскую региональные организации. Как только кто-то там подрастает и может, так сказать, покуситься на него, он принимает волевые решения. Вот возьмите «Единую Россию». Трудно представить, чтобы кто-то там хоть на секунду сомневался в правоте Владимира Путина. Они только кричат: «Да здравствует Владимир Владимирович, ура, аллилуйя». Это ненормально. У Зюганова, Жириновского то же самое. У нас совершенно по-другому, и я этим горжусь.

<...>

– Считаете ли вы, что протестное движение, возникшее после декабрьских выборов в Госдуму, может преобразоваться в серьезную политическую силу, создать новую партию и обрести реального лидера?

– Я убежден, что лидерами на митингах не становятся. Лидер – это человек, который несет ответственность за людей, которые поверили в идею, в него самого. Это системная работа. Они пытаются действовать не только на улицах, проводят совещания, создают координационные советы. Пусть все это будет. Я с самого начала отношусь положительно к такому проявлению гражданского самосознания. После пожаров горячего лета 2010 года я сказал, что гражданское общество проснулось и больше в спячку не уйдет. Когда государство оказалось неспособным решать элементарные проблемы по пожаротушению, люди стали самоорганизовываться, это было началом движения. Коль скоро это и есть гражданское общество, будущее у него есть. Может быть, мы наблюдаем зарождение какой-то новой, гражданской партии. Может быть, у них появятся лидеры, пусть избираются на муниципальном, региональном, федеральном уровне.

– Вы считаете, что выборы Президента РФ прошли честно?

– Перед выборами у меня были социологические данные, и я прекрасно понимал: хочу я этого или нет, но Владимир

Путин победит в первом туре. И он победил. Я знаю, что его победа абсолютно реальная. Но с точки зрения процентов, у меня у самого вопросы. Я знаю, что в Москве было много нарушений. Я Владимиру Путину сказал, что, по моей оценке, максимум в трех-пяти тысячах избирательных участков по всей территории страны были явные фальсификации, которые доказаны. Ну, давайте мы аннулируем результаты выборов на этих участках, и окажется, что у Владимира Путина не 63%, а 58, 56 или 55. Я думаю, что реально у Путина на 4-5% меньше. Но в любом случае, выше 55% он получил точно. Считаю, что эти фальсификации и нарушения оказали огромную медвежью услугу самому Путину. Это кавказские республики, Мордовия. Или, например, в Санкт-Петербурге. На одном участке – 46% за Путина, на другом – 53%, а на третьем – 88% за Путина. Ну, понятно же, что 55% – это реально, а 33% на этом участке просто дорисовали, чтобы показать, как они любят Владимира Владимировича. Это грубо и топорно. Давайте не только аннулируем результаты, а накажем тех, кто жулил, кто фальсифицировал, кто способствовал этому и покрывал. Давайте возбудим уголовные дела и, как минимум, отлучим их от участия в избирательном процессе. Это был бы очень важный сигнал, но, к сожалению, на это пока никто не идет. Я не говорю, что выборы идеальные и честные. Когда я говорю, что победа Путина заслуженная, я имею в виду простую вещь. Во время избирательной кампании я увидел совершенно незнакомого мне Путина. Он никогда не проводил таких избирательных кампаний, более того – никто из кандидатов в президенты не проводил такую кампанию, какая была у Путина. Он выкладывался, потому что видел реальную угрозу, понимал, что у него рейтинг падает, что «Единая Россия», которая его выдвинула, вообще провалилась. Он должен был сделать все, что мог. Я считаю, что многие вещи он делал неправильно, но избиратели посчитали по-другому, им понравилось то, что им показывали по телевизору. Но заранее говорить: «Мы 5 марта будем митин-

говать!» — нет, ребята, так не делается. Недавно на Бюро я задал прямой вопрос Геннадию Гудкову, признает ли он, что все-таки Путин победил. Он ответил: да, я это знаю. Но если кричать на митинге, что мы не признаем, долой Путина, тогда давайте скажем: долой больше половины тех, кто пришел голосовать за Путина. Ведь граждан России мы не уволим никуда. Надо выстраивать работу, добиваться наказания за допущенные нарушения, аннулирования результатов по конкретным участкам. Думаю, что на этой платформе мы найдем общий язык и с Геннадием Гудковым, и с другими участниками протестного движения. Я не вижу у нас коренных противоречий.

— **Чего вы ждете от нового президентского срока Владимира Путина?**

— Я жду перемен. Я жду, что Владимир Путин начнет реализовывать то, о чем он написал в своих статьях, в том числе используя идеи **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, других партий и кандидатов. Я абсолютно убежден, что если он этого не сделает, то страну и его лично ждут плохие времена. Если ничего не изменится, если в правительстве, которое создаст Путин, будут те же самые лица, полностью провалившие свою сферу, как, допустим, Голикова, или Фурсенко, или Сердюков, Левитин, Нургалиев, то это будет один сценарий. А если Путин действительно захочет создать коалиционное правительство, захочет менять не только политические правила игры, но и социальные законы, например, введет налог на роскошь и создаст стройсберкассы, которые мы предлагаем, то это будет совсем другое дело. И задача нашей партии — добиваться от президента Путина этих перемен. Если потребуются на каком-то этапе, мы будем и митинги проводить, требовать принятия законов, принятия или отмены тех или иных решений. Если у нас не получится диалога в легитимном пространстве, будем на улицах доказывать необходимость перемен.

— **Как вы считаете, кто из действующих министров должен войти в состав нового правительства?**

– Например, Шойгу я вижу на месте, у него система МЧС выстроена нормально, дело свое он знает. Щеголев, по-моему, на своем месте. Думаю, и Лавров на посту министра иностранных дел может поработать. Профессионализм Набиуллиной я не подвергаю сомнению, хотя не согласен с ней идеологически, потому что она либеральных взглядов.

– Поддержите ли вы кандидатуру Дмитрия Медведева, если Путин предложит его на пост председателя правительства?

– Мы на фракции это еще не обсуждали. Я думаю, что мы будем склоняться к тому, чтобы не поддержать. Это моя точка зрения. Нет ничего хорошего в так называемых рокировочках. Мы считаем, что нужно идти другим путем. Дмитрий Анатольевич – блестящий юрист, государственный, думаю, он без работы бы не остался. Я высказываю свою личную точку зрения и свои аргументы. Пока непонятно, когда Государственная Дума будет рассматривать этот вопрос. Четыре года назад инаугурация была 7 мая, а 8-го Госдума уже утверждала Путина. В этом году, если инаугурация будет 7-го, то 8-го – выходной день. Будут ли собирать Думу в выходной, я не знаю. Сейчас по плану заседание Госдумы 16 мая.

– Кто, на ваш взгляд, должен стать председателем правительства?

– У нас есть замечательная кандидатура – Оксана Дмитриева, она была бы хорошим председателем правительства.

– Будете ли предлагать кандидатов от вашей партии на должности министров?

– Если к нам обратятся, мы с удовольствием предложим. У нас есть хорошие кадры и во фракции, и в партии в целом, кандидаты на посты министров.

– А вам лично не предлагали пост в новом правительстве?

– Мне не предлагали. Я профессиональный законодатель, с 1994 г. занимаюсь законотворческой работой. Эта сфера мне

очень хорошо знакома. По одному образованию я юрист, по другому — экономист, жизнь знаю не из телевизора, потому что много езжу по стране. Мне представляется, что сегодня я на своем месте. Но если какие-то будут предложения, конечно, надо рассмотреть. Все зависит от того, что именно будет предлагаться и насколько это будет соответствовать моему пониманию того, где я принесу больше пользы. Может, я соглашусь, а может, и откажусь. Но мне кажется, сейчас преждевременно на эту тему рассуждать.

В ПРОГРАММЕ «ИЩЕМ ВЫХОД» НА РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ»

22 августа 2012 года

*Интервью Лидера Политической партии **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, руководителя фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе ФС РФ Сергея Миронова в программе «Ищем выход» с Нателлой Болтянской на радиостанции «Эхо Москвы».*

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Здравствуйте. Программа «Ищем выход», в эфире «Эхо Москвы» и RTVi Нателла Болтянская. Мы ищем выход сегодня в компании с Сергеем Мироновым, руководителем фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе. Смотрю на вас и думаю, что у вас очень нехорошее положение. Для «Единой России» вы ренегаты — для партии власти.

С. МИРОНОВ: Не ренегаты, а просто брак. Ренегаты — это те, кто был в партии и вышел, а я никогда не был в «Единой России», поэтому для них я идеологический противник.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Для внесистемной оппозиции вы тоже ренегаты.

С. МИРОНОВ: Мандаты мы не отдаем.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Не рвете и не бросаете никому в лицо. Как вы видите положение собственной партии в нынешней политической системе России?

С. МИРОНОВ: Видим в соответствии с нашей идеологией. Идеология у нас социал-демократическая. Мы социал-демократы. Если кому-то больше нравится «социалисты» — мы не против и так себя именовать. И когда сегод-

ня мы видим, как схватились либералы и государственники, каждый отстаивая свою правоту, — и, кстати, приговор *Pussy Riot*, мне кажется, такой оселок, который четко показывает это разделение. Но мы говорим о третьем пути. Мы по-настоящему народная партия, потому что будущее в нашей стране за социал-демократией, которая признает, с одной стороны, рыночную экономику, но не признает рыночного общества, для которой идеалы — такие как нравственность, честность, порядочность, в том числе и в политике, — это норма, а не некоторая экзотика. Поэтому мы идем своим путем.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Существует такое понятие, как доброта сытых людей — некоторые социальные изменения начинают происходить, когда набран жирок. Понятно я говорю?

С. МИРОНОВ: Понятно. Только нужно вспомнить историю и некие моральные принципы. Мы понимаем, что по-настоящему добрый человек не тот, кто дает то, чего у него много, а тот, кто делится последним. Вот это те, кто действительно добр. А вопрос, почему левая идея возобладали в странах Западной Европы, прежде всего в скандинавских странах, после того как люди стали более сытыми, — здесь нужно вспомнить историю: это был ответ тогдашнего капитализма тогдашнему социализму России. Если бы не было СССР, думаю, мы бы не увидели ни шведского, ни финского, ни другого социализма. Поэтому эти завоевания — это как раз завоевания социал-демократии, которые не кинулись в коммунистическую идеологию, разбивая лбы и споря с троцкистами или сталинистами, а пошли другим путем — когда взяли некие идеи социальной справедливости: перераспределение благ в пользу большинства, при этом опираясь на вызревшие там уже несколько столетий демократические свободы — в виде выборов, установленных традиций политического поведения. Вот мы и видим позитивные примеры. Россия, в связи со своей историей, не видела ни того, ни другого, поэтому, когда мы, социал-демократы, говорим о наших идеях, понимаем, что мы как те сеятели, которые вынуждены

сеять — не скажу «доброе и светлое», потому что мы не педагоги, но понимаем, что наши идеи востребованы.

Я много раз убеждался: любой неангажированный человек, если берет в спокойном режиме нашу программу, читает ее, не слушая выкрики отдельных оппонентов, — он говорит: вообще-то вы тут все правильно пишете, давайте делать. Мы говорим: давайте. А даем просто. 14 октября у нас в России впервые выборы якобы общенародные губернаторов, — про «якобы» я отдельно расскажу. В шести регионах выборы в законодательные собрания и несколько десятков тысяч выборов в муниципальные органы власти.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Я вспомнила историю Шеина — очень многие обыватели скажут: не морочьте голову, выборы будут такими, как дяденька сверху скажет.

С. МИРОНОВ: Если бы они были такими, партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** не было бы в ГД вообще. У нас не было бы человек 100 мэров и глав районов по всей стране от нашей партии, не было бы в 71 региональном парламенте нашей фракции. Потому что, несмотря на весь идиотизм — и нашего законодательства, и монополизма «Единой России», или пресловутого административного ресурса — да, мы понимаем, что у нас крадут 5–10%, но если мы в целом пользуемся доверием на уровне 8% — если за нас 20%, то даже когда у нас крадут, мы набираем 14-15% — кстати, это реальные цифры последних двух лет.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: А это тоже джокер — с одной стороны, вы получаете полезным рейху евреем, легитимизирующим действия власти.

С. МИРОНОВ: Это не так. Потому что мы идем своим путем. Мы не согласны с политикой, которую проводит правительство, не согласны вообще с монополизмом «Единой России», видим ущербность существующих правил, законов — избирательных, плюс новые репрессивные законы, против которых мы, естественно, голосовали, — мы все это осознаем.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Мужественно, но бесполезно.

С. МИРОНОВ: Нет. Если сейчас сказать «бесполезно», складывать крылышки — никто ничего тогда не будет делать, и ничего у нас не изменится. Если идти в другую крайность, говорить: «камень — орудие пролетариата», «берем штурмом Кремль» — мы уже проходили «бессмысленный и беспощадный» бунт, он никому не нужен. Эволюционным, мирным путем, даже в этих жестких условиях, — причем мы видим, как опора «Единой России» сыплется, мы же реалисты, знаем, что в будущей ГД уже не будет такой фракции и такой партии, как «Единая Россия», — это мой прогноз.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Ну, назовут по-другому.

С. МИРОНОВ: При каждом новом ребрендинге происходит реинкарнация, — что-то плохое остается, но и появляется что-то новое. Но наша задача сделать простую вещь — чтобы не было монополизма никакой будущей партии, даже нашей. Когда мы победим, первое, что сделаем, — примем закон об оппозиции, который мы пять лет вносим в ГД и говорим сегодня: господа единороссы, пока не поздно, подстелите себе соломки. Рано или поздно вы окажетесь в оппозиции и тогда будете локти кусать. Потому что когда вы были в большинстве, вы не приняли закон, который гарантирует права и обязанности не только фракции большинства, но и фракций меньшинства. Сделать это они сегодня не хотят, считая, что будут вечными. Вечными господа единороссы не будут. Очень скоро их жизнь политическая закончится.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Вы выдвигали свою кандидатуру для поддержки Путина, он был духовным лидером.

С. МИРОНОВ: Это был 2004 год, но тогда он не был никаким духовным лидером. «Единую Россию» он возглавил в 2007 г., а в 2004 г. он был беспартийный президент. И до сих пор я считаю, что избрание Путина на второй срок тогда было абсолютно правильным делом. А вот уже сейчас я конкурировал — пытался, по крайней мере, это делать вполне серьезно, потому что считаю, что у страны и народа должна быть альтернатива. Я вижу, что Путин все-таки строит капитализм,

а я не хочу строить в нашей стране капитализм, я вижу другое будущее.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Многие считают, что он строит не капитализм, а некую реальную вертикаль, удобную ему самому.

С. МИРОНОВ: Когда мы видим результаты и смотрим, что происходит в нашей стране с позиции крупного капитала и позиции людей труда, мы видим, что это тот самый дикий, в самом плохом виде, можно сказать, олигархический, но капитализм.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Вопрос из Интернета: «Пора брать Кремль, — почему бы не сейчас?»

С. МИРОНОВ: «Казань брал — Кремль остался». На мартовских выборах мы это попробовали делать — получилось то, что получилось, за скобками оставляя все. Но когда я говорю, что мы считаем необходимым даже в этих условиях побеждать и завоевывать места в муниципалитетах, региональных парламентах, на будущих выборах стать партией большинства в ГД, а потом взять и высшую ступень — президента — это наша линия как любой партии, которая ставит своей целью завоевание власти. Только брать Кремль нужно не штурмом, потому что будет сильная отдача, может аукнуться так, что вся наша страна закачается и начнет распадаться. Мы не сторонники таких силовых мер, а сторонники легитимного пути завоевания власти — через выборы.

<...>

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Павел пишет, что «капитализм сейчас во всем мире, даже в Швеции. В современном мире разница лишь в уровне налогов с предпринимателей и в том, как их потом распределяют» — вы уверены в том, что хотите построить социализм?

С. МИРОНОВ: Я хочу построить новый социализм, который будет похож на то, что мы видим в той же Швеции или Финляндии.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: А что с моей собственностью?

С. МИРОНОВ: Собственность должна охраняться государством, — мы за рыночную экономику. Мы против рыночного общества. У нас сегодня в стране мерилom всего являются деньги, в том числе ворованные и коррупционные.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: А нравственность?

С. МИРОНОВ: Нравственность насаждать не надо. Как говорил Кант, нравственность — это то самое чувство — звездное небо над головой, — это чувство в нашей душе, которое делает нас человеком, — это две великих тайны. Нравственности нужно давать дорогу, в том числе государству заботиться о том, чтобы нравственность не вытаптывалась самими чиновниками и теми, кто переступает через все.

У нас любят говорить, что у нас правовое государство, должно быть все основано на законе, чуть что — посылают в суд. Если падет мораль, на следующий день падет закон — никакого закона не будет, потому что мораль выше всего. И то, что у нас сегодня забыли о нравственности и морали, считают возможным считать, особенно в политике, — какая мораль и нравственность? — это как раз и губит все. Потому что начинать нужно с себя каждому: «обратись на себя». И не случайно в программе нашей партии очень большое внимание уделяется нравственности, порядочности, культуре. Потому что даже главный раздел нашей программы начинается с раздела культуры, потому что любая партия культуру ставит либо вообще никуда, либо на последнее место. А это неправильно.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Позвольте с вами не согласиться. В США была расовая сегрегация еще в 70-х. На сегодняшний день ситуация другая — изменились ли американцы? Ни фига. Они все также в глубине души могут думать что угодно, но попробуй рот открой. Не пример ли того, что нравственность можно насадить законом?

С. МИРОНОВ: Мы спорим об одном и том же, просто на одну и ту же проблему смотрим с разной точки зрения. Я сказал, что государство обязано защищать нравственность. То, что называется насаждением, — это принятие законов, кото-

рые будут делать так, чтобы те люди, которые любят вести себя безнравственно, были осуждены обществом и законом. Это обязанность государства. А сегодня государство этого не делает — ни с экранов телевидения, ни своим поведением.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Вот сейчас у нас православный патруль пойдет по улицам.

С. МИРОНОВ: Что вы говорите? Думаю, немногие увидят этот патруль. Вечером телевизор включают 40 млн людей, а православный патруль увидит 100 человек. А государство говорит: нет, у нас свобода слова, давайте будем лить потоки пошлости, грязи, и будет замечательно.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Ну и выкиньте телевизор.

С. МИРОНОВ: Я его не смотрю, но большинство людей считает это неким отдыхом после тяжелого трудового дня, смотрит все, что ему показывают. А показывают, прямо скажем, не то что не лучшее, а ощущение, что сознательно навязывают некие абсолютно чуждые нравственные ценности, чуждые нам позиции, которые никогда не были свойственны нашему многонациональному народу.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: «Что вы думаете о приговоре *Pussy Riot?*» — вопрос из Интернета.

С. МИРОНОВ: Я считаю, что приговор несправедлив. Мне не нравится, что сделали девушки в храме Христа Спасителя. Но я считаю, что государство здесь совершило ошибку, судебная система в том числе. Я бы, например, сразу же после того, что они сотворили, мировым судьей присудил бы им общественные работы — взять по метле и 100 часов вокруг храма Христа Спасителя подмести — все, и на этом поставить точку. Никакого задержания, СИЗО и уж тем более двухлетнего срока. Потому что сейчас делают из них мучениц, общество расколото, весь мир начинает ставить вопрос в парламентах по поводу этого приговора. Нам что, больше делать нечего, других проблем нет?

Кстати, мы с сегодняшнего дня стали членами ВТО — вот где проблемы начнутся, о которых нужно думать боль-

шинству граждан нашей страны. А об этом сегодня тишина. Нужно было...

Н. БОЛТЯНСКАЯ: А что нужно сейчас?

С. МИРОНОВ: Изменить в кассации приговор, оставить хотя бы два года условно.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: «У вас безвыходное положение: если сдадите Гудкова, то, по совести, вам бы всем надо сдать мандаты, а если сдадите мандаты, то они только того и ждут».

С. МИРОНОВ: Безвыходных положений не бывает. Если передо мной стоит дилемма, поступить нравственно или безнравственно, честно по отношению к своему товарищу или бесчестно, я выберу путь честный и нравственный и буду идти до конца, а уж что будет — то будет — «делай, что должно, и будь, что будет». Вот это и будем делать.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: «Если вы не путинский проект, почему ни разу не назвали Путина и его команду корнем всех проблем современной России» — Владимир Анатольевич.

С. МИРОНОВ: Это Владимир Анатольевич считает, что Путин — корень всех проблем. А корень всех проблем в совершенно других вещах. Потому что Путин и его президентство тоже продукт всего нашего общества и всего того, что происходит. Нравится это кому-то или нет — кстати, Гудков считает по-другому, а я просто знаю, что 4 марта большинство граждан РФ избрало Путина президентом, и другого им не надо.

Допускаю, что не 53%, может быть, на какой-то процент меньше, но и это все. Помните слова: «Россия, ты одурела?» — но это выбор избирателей, граждане так проголосовали. Значит, нужно исходить из этих реалий и нужно в хорошем смысле заставлять меняться Путина, меняться самому и менять ситуацию в стране. Для этого есть, в том числе, и наша партия.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Многие противники Путина считают, что он не имел права баллотироваться.

С. МИРОНОВ: Юридически он имел право. И 4 марта люди проголосовали за него — надо исходить из этих реалий.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Нет у вас ощущение, что ваша задача — защищать оппозицию любыми способами?

С. МИРОНОВ: Любыми законными способами.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Гарантировать защиту интересов меньшинства, которая формально гарантирована.

С. МИРОНОВ: Мы так и делаем, исходим именно из этого. Только к словам «фактически мы в оппозиции» добавлю еще: мы самая оппозиционная партия сегодня в России — это так.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Ну, другой нет.

С. МИРОНОВ: Есть КПРФ и другие. Но партия, которая имеет программу, план действий, последовательно и профессионально оппонирует партии власти и правительству в целом — это партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: «Сегодня ГД сравнивают с взбесившимся принтером — не оскорбительно это для вас?»

С. МИРОНОВ: Думу сравнивают и с другими вещами. Реалии таковы, каковы они есть. Конечно, монополизм «Единой России», которая штампует одиозные законы, естественно, дает возможность оценивать в целом ГД, таким образом, как некий принтер, который штампует законы не самого лучшего качества. Но это реалии сегодняшнего дня. Вы говорили про «итальянскую забастовку», которая была так же бессмысленна, как и прекрасна, — но мы все равно пошли таким путем. Это как раз тот самый нравственный выбор, потому что мы не могли позволить, чтобы единосроссы так просто проголосовали. И кстати, именно благодаря этой забастовке подавляющее число граждан узнало, что такой закон есть и какие последствия он несет. А если бы этого не было, втихую закон бы приняли и никто бы не понял, когда бы уже начали штрафовать людей ни за что, ни про что.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: «А вы, оппозиционер, не побоитесь спуститься один в метро? Вдруг вас узнают и побьют?»

С. МИРОНОВ: В июле я уже был в метро, правда, до этого был в декабре. Не так часто бываю, причем в декабре это была экзотика — я решил, что посмотрю, а в июле я понял,

что быстрее доеду на метро, чем на машине, — была пробка. Абсолютно спокойно. Люди узнают, но агрессии я не увидел.

<...>

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Продолжаем программу. Вы говорили про выборы. Появились любопытные вещи: появился молодняк в муниципальных подразделениях, который из всех сил пытается быть деятельными творцами. Вы таких тоже воспитываете?

С. МИРОНОВ: У нас очень много молодежи, причем именно на муниципальном уровне, и на региональном идут наши депутаты в заксобрания — в шести регионах РФ. У нас выборы будут в Саратовской области, Краснодарский край, Удмуртия, Сахалин, Северная Осетия-Алания.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Краснодарский край?

С. МИРОНОВ: Краснодарский край и Саратов — это серьезные регионы.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Последние события в Краснодарском крае очень подорвали доверие к власти.

С. МИРОНОВ: Сегодня опять там жертвы и наводнение. Ощущение, что это будет до бесконечности. Позиция моя и моей партии: Ткачев после Куцевки потерял моральное право быть губернатором. И то, что он остается, — это аморально, неправильно. Мне искренне жаль и Краснодарский край, и его жителей.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: А губернаторов своих будете предлагать?

С. МИРОНОВ: Да. Пять регионов — Амурская, Белгородская, Брянская, Новгородская области. В Белгороде мы не выставляем своего кандидата — к сожалению, так получилось. В остальных регионах мы пытаемся пройти муниципальный фильтр. Закон, который гордо называется «законом о выборах губернаторов», поставил муниципальный фильтр: каждый кандидат должен собрать определенное число подписей — где-то 150, а где-то 250 — депутатов муниципальных образований, причем не в одном месте, а по всей площади муниципальных образований двух уровней. При этом мно-

гие депутаты партийные, имеют право сдать подпись только за одного кандидата. И что мы видим? Сегодня все действующие губернаторы во всех этих пяти регионах идут на выборы в качестве кандидатов от «Единой России» и являются сегодня «собаками на сене», потому что по закону им надо собрать 250 подписей, а они собирают две тысячи. А если подписи он собрал у муниципального депутата, он не имеет права дальше подписаться за другого кандидата. И мы сталкиваемся с тем, что даже не можем выдвинуть своего кандидата: мы не проходим этот муниципальный фильтр.

В Амурской области, вероятно, нам удастся зарегистрировать, и, возможно, это будет единственный регион, где будет кандидат в губернаторы от нашей партии. А во всех других на сегодняшний день лучше всего у нас Рудников в Брянской области — уже около 200-250 подписей собрал. А в других регионах — нужно 200, у нас 50, нужно 250 — у нас 90 подписей. Потому что губернаторы делают все, чтобы не было конкурентов. Почему? Закон предусматривает второй тур. Нам, оппозиции выгодно, чтобы было как можно больше кандидатов. Конечно, единороссы написали закон под своих кандидатов.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Вы лично относительно недавний законодворец.

С. МИРОНОВ: Если не считать 10 лет в Совете Федерации, а до этого 7 лет в Законодательном собрании Санкт-Петербурга.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Часто у вас возникает ощущение: куда я раньше смотрел, когда принимали этот закон?

С. МИРОНОВ: Не буду выглядеть нескромным и хвастаться, но таких вопросов я себе не задаю. Впрочем, один раз я крупно ошибся: это был 122-й федеральный закон о монетизации льгот, когда я поверил, что лучше та самая синица в руке, чем журавль в небе. Но когда понял, что это обманка, людей обманули, публично сказал, что приношу извинения гражданам России за то, что голосовал за этот закон. На моей памяти это было единственный раз. Все недостатки и подводные камни я вижу, более того, мы пытаемся поправками что-

то изменить. Другое дело, что машина голосования «Единой России» все это прокатывает.

Но мы не голосовали за закон о выборах губернаторов, потому что видели, что там стоит этот блок, и фактически это называется закон о выборах, а на самом деле — закон о назначении представителей «Единой России».

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Помните обсуждение в СФ закона о митингах? Что могла сделать Валентина Ивановна? Как думаете — диктовали?

С. МИРОНОВ: Валентина Ивановна ориентируется правильно, она понимала, что СФ в ее лице должен обязательно этот закон принять. Как мы помним, две женщины, две мамы сказали свое слово, потом были подвергнуты некоторому остракизму, — кстати, надеюсь, что для них больше никаких последствий не будет, потому что это было совсем некрасиво.

<...>

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Можно говорить о том, что наша верхняя палата — такой штамп послушный легитимации?

С. МИРОНОВ: То, что это штамп, говорилось и тогда, когда я работал в этой палате. Наверное, мне не очень корректно сравнивать, но, с моей точки зрения, когда я был в СФ, у нас плюрализма было больше, у нас была своя позиция — не заданная сверху, а своя, когда мы не соглашались по принципиальным вопросам. Кстати, мы дважды побеждали ГД, так как президент занимал нашу сторону. Хотя изначально даже администрация президента уговаривала, и прямо скажем — настоятельно уговаривала сенаторов голосовать за закон, и, тем не менее, мы их отклоняли.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Пакет скандальных законов сопровождался тягучими раздумьями президента, — с чем это связано?

С. МИРОНОВ: С реакцией гражданского общества.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: То есть если бы народ с колами вышел на улицы, то, может быть...

С. МИРОНОВ: Дело не в колах. Была большая дискуссия, было видно, что этот закон вызывает вопросы. В конце

концов, мы помним — он подписывал со словами: «давайте работать. В закон всегда можно внести поправки. Если что — подправим» — в том числе он это сказал, когда встречался с представителями правозащитных движений.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: «Допускаете ли вы смену власти в России не мирным путем? Военный переворот, революция, и так далее?»

С. МИРОНОВ: Не допускаю. Потому что это больно будет и плохо для самой страны.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: «Когда оппозиция ГД сможет дать по зубам, — лексика авторская, — зарвавшемуся «Едру», принимающему один за другим антинародные законы?»

С. МИРОНОВ: Уходя от боксерской терминологии — мы это пытаемся делать постоянно.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: «На что вы надеетесь, чудеса не бывает — в конце концов, вы страну подведете к катастрофе».

С. МИРОНОВ: Я лично надеюсь на здравый смысл всех, кому дорога Россия.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: «Все дело в одном человеке — уговорите его убраться, и тогда в стране спадет напряженность, возможно, передышка на несколько лет для осуществления демократических реформ».

С. МИРОНОВ: Вот его ответ: меня избрало большинство граждан. С какого перепуга я должен убираться? — я за него отвечаю, и это правда. Поэтому нужно решать вопрос не через «давай, убирайся», а через то, чтобы понуждать его к изменениям в стране, и прежде всего, в социальной сфере. Потому что больше всего у нас — и после вступления в ВТО, и вступления в силу 83-го федерального закона, повышения тарифов, — у нас начнут страдать не «рассерженные горожане», а «обиженные все граждане РФ, живущие не в столицах, а в основной, самой главной России» — вот об этом нужно думать и сегодня принимать очень серьезные решения.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Вы были в декабре на Сахарова?

С. МИРОНОВ: Нет.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Тогда было ощущение, что еще чуть-чуть, и мы сможем подвинуть власть к демократическим реформам. Но все это было до 4 марта. Вы говорите, что есть методы добиться от власти адекватных мер.

С. МИРОНОВ: Помните, мы вспоминали монетизацию льгот, когда вышли пенсионеры? Когда люди почувствуют, что социально они не защищены и унижены, вот если они поднимутся — это действительно будет глас народа. Сейчас есть такая отговорка: это интеллигенция Москвы и Петербурга, какие-то им права и свободы нужны, и когда я говорю о необходимости заставлять власть меняться к лучшему — в том числе, используя и это направление, это давление, социальную неудовлетворенность граждан, получающих маленькую заработную плату, плохое пенсионное обеспечение, тарифы ЖКХ и прочее. Когда мы говорим о позиции и тактике нашей партии, это как раз наша опора, тот самый социальный протест.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Евгений: «Чем занят, как себя чувствует ваш однопартиец, астраханец, Шеин?»

С. МИРОНОВ: Сегодня я встречался с Олегом Шеиным, скоро у нас пройдет заседание либо Бюро, либо Президиума, и мы сегодня с ним поговорили, и на этом Бюро будет принято решение — я не буду упреждать события: Олег — наш боец, Олег с нами, и мы как партия хотим наделить его определенными полномочиями и дать ему определенный, очень важный участок работы, он будет там работать.

<...>

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Сейчас идут разбирательства дел 6 мая, и власть показывает: карапузики, побузили, и баста, что делать?

С. МИРОНОВ: На самом деле нужно делать, в том числе, и правильные выводы. Это не значит, что не нужно выходить на улицы, но это значит, что нельзя подставяться, нельзя нарушать закон и вести себя так, как будто никто не фиксирует и ничего не видит. Это такой ликбез. Я знаю, что могут

задерживать ни за что: мы с этим столкнулись, когда поддерживали Олега Шеина в Астрахани.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Тогда как быть?

С. МИРОНОВ: С точки зрения такого преследования нужно четко понимать, что пытаются навесить, — вот сейчас запросили, я читал, Венедиктов дал стенограммы выступлений на «Эхо» — ищут поводы и зацепки. Все это стараются сделать перед 15 сентября, когда объявлен очередной «Марш миллионов» — мне кажется, это очень неправильно, это путь в никуда. Кроме нормального, спокойного диалога — в том числе, что скрывать, с позиции силы, потому что сегодня у власти сила, но нужно не бояться и слушать свой народ.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Это вы власти говорите?

С. МИРОНОВ: Власти. Те, кто выходил на Сахарова и Болотную, — это граждане нашей страны, и к их мнению нужно прислушиваться и учитывать это мнение.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Что думаете по поводу инициативы Алексея Навального?

С. МИРОНОВ: По поводу избрания? Думаю, что, наверное, такой алгоритм — избрание через Интернет — это будет интересно. Плохо верю в работоспособность некоего органа из 46 человек, имея большой опыт партийной работы. Но меня в этом заявлении Навального удивила его отсылка — что даже «Единая Россия» и та по сравнению с оппозицией более демократична, — видимо, не на ту «Единую Россию» он посмотрел. Видимо, он имел в виду те самые праймериз, псевдоигры и дымовые завесы, которые устраивает «Единая Россия», якобы демонстрируя некую перестройку. Не может этот монстр, этот профсоюз бюрократов, перестроиться — хоть сверху, хоть снизу.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Когда начиналась перестройка — люди шли за лидерами. Помните частушку:

Не кручу ни с кем роман,

Все гляжу в телеэкран..

На сегодняшний день от лидеров устали. Сергей Ковалев говорил на митинге: выборы, суд, СМИ — это три кита, на

которых можно чего-то добиться. Вы пойдете 15 сентября на акцию?

С. МИРОНОВ: Нет. Потому что считаю, что нужно идти другим путем. Акция ни к чему не приведет.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: А «итальянская забастовка»?

С. МИРОНОВ: «Итальянская забастовка» — мы сделали все возможное в рамках парламента. Понимая, что за нас проголосовали 8,5 млн граждан нашей страны, и мы их не должны подводить. Но вспомним ваши слова о перестройке — я сделал одну хорошую приятную вещь, — именно в конце перестройки родилась такая замечательная радиостанция, как «Эхо Москвы». Сегодня ей 22 года, поэтому с большим удовольствием вас, всех сотрудников поздравляю с этим праздником и хочу пожелать всем нам только хороших новостей.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Красиво.

С. МИРОНОВ: Возвращаясь же к теме — я абсолютно убежден, что все равно необходимо, используя все легитимные возможности, сопротивляться, называть вещи своими именами, не бояться и все-таки заставлять власть меняться самим и менять ситуацию в стране.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Вы, с одной стороны, призываете действовать легитимно, с другой стороны, акции оппозиции разрешены, а 6 мая бардак был на разрешенной акции. Эти люди не совершают правонарушений, но их арестовывают. В чем разница между вами?

С. МИРОНОВ: Разница в целях.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Цели у всех одни.

С. МИРОНОВ: Нет. Наша цель — изменить ситуацию в стране легитимным путем через выборы.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Их цель та же.

С. МИРОНОВ: Их цель часто иная: «валите отсюда, мы всех свалим» — так у нас ничего хорошего не будет на сто процентов. Потому что любые попытки силовых переворотов либо революций приведут просто к разгрому всей страны. И будем стоять все на обломках и смотреть на чужих дядей, которые с удовольствием придут на эти обломки — это точно.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Но вы же технарь.

С. МИРОНОВ: Да, и именно как технарь и говорю.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: А закон сохранения энергии? Если появляются чужие дяди, значит, есть вакуум, лакуна.

С. МИРОНОВ: Есть лакуна. Всего лишь 142 млн граждан на самой огромной территории одной шестой нашей планеты.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Но варягов княжить приглашали – никто не помер.

С. МИРОНОВ: Нет. Сейчас нам варяги не нужны – сами справимся.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: «Готовы ли вы выступить на первом осеннем заседании ГД с предложением, чтобы первым был принят закон об оппозиции? При несогласии «Единой России» покинуть зал заседаний?»

С. МИРОНОВ: Зал заседаний мы покидали довольно много раз, частить не надо. Толк иногда был. Этот закон нами подготовлен, он лежит в портфеле ГД. Суть там простая: прописать правила, какие права имеют фракции большинства и меньшинства, и зафиксировать их в законе. Закон об оппозиции я называю законом о гарантиях парламентской деятельности. Причем это не только ГД касается, это и муниципальные советы, региональные парламенты – вот там должен начинаться этот закон. Потому что если мы дадим права представителям оппозиции – беспартийным, от любых партий, которых сейчас будет много, – то тогда появится возможность, легитимно получив мандат депутата, отстаивать права избирателей, не боясь, что тебя не услышат, задушат, не дадут возможности работать – вот о чем идет речь.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Нельзя принять закон, чтобы не давали по башке, когда я иду на разрешенную акцию?

С. МИРОНОВ: На самом деле по башке никому нельзя давать, а за то, что дают по башке, Уголовный кодекс должен наказывать – тех, кто незаконно дает по башке.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Уже смешно.

С. МИРОНОВ: Здесь мы вступим на путь обсуждения реформы нашей замечательной полиции, которая не про-

ведена и полностью провалена, и качественного состава наших замечательных полицейских, которые делают то, что умеют, либо руководствуясь указаниями сверху, а отнюдь не Конституцией. Не законом, — очень часто, к сожалению, но это уже другая тема.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: С вашей точки зрения, оппозиция может быть только системная?

С. МИРОНОВ: Оппозиция может быть любой по определению. Системной мы называем оппозицию, которая уже прорвалась в парламенты любого уровня — либо региональные, либо федеральные. То, что называется «несистемная оппозиция», — в том числе сейчас возникнут партии, которые еще не имеют своих представителей в парламентах, тем не менее, они по своей идеологии и противодействию, прежде всего партии-монополисту «Единой России», — конечно, они будут оппозиционными партиями. Законом об оппозиции должна быть действующая Конституция РФ, где гарантированы и 31-й статьей, и многими другими те самые права и свободы граждан, которые, к сожалению, у нас — здесь мы реалисты и понимаем, что многие статьи Конституции являются не более чем декларацией о намерениях.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Дивная у нас Конституция, а в 30-е годы была еще лучше.

С. МИРОНОВ: Самая лучшая.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: А толку? У вас существует некий принцип поддержки возникающей несистемной оппозиции?

С. МИРОНОВ: Мы поддерживаем. Более того, абсолютно естественно, когда мы видим, что те или иные представители несистемной оппозиции, которые, с нашей точки зрения, адекватны, — например, мы не поддерживали Немцова или г-на Касьянова, потому что понимаем, чего они хотят, — они все имели и хотят вернуть то, что они имели.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Да ладно — «поураганили в 90-х» — эту песню мы слышали от Президента РФ.

С. МИРОНОВ: И очень хотят «поураганить» и сейчас.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Я думаю, что это ошибка.

С. МИРОНОВ: Например, если вы помните, в свое время я заступался и выступал поручителем Удальцова, чтобы его освободили, я считал это для себя естественным и нормальным.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Так он за «отнять и поделить».

С. МИРОНОВ: Он намного сложнее. Когда мы с ним дебатировали на телеканале «Дождь», мне тоже показалось, что у него все просто. Но, к счастью, он намного глубже, чем кажется.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: То есть вы смотрите на программу?

С. МИРОНОВ: Конечно. Мне важно, какую цель каждый преследует, заявляя, что он оппозиция.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Благодарю вас. У нас в эфире был Сергей Миронов, депутат Госдумы, лидер партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ.**

С. МИРОНОВ: До свидания.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА XXIV КОНГРЕССЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

31 августа 2012 года, г. Кейптаун, ЮАР

Уважаемый господин Георгиос Папандреу!

Уважаемый господин Луис Айяла!

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, от имени Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** я хочу искренне поблагодарить участников Конгресса Социалистического Интернационала за единогласное голосование в поддержку предоставления нашей партии статуса полноправного члена в Социалистическом Интернационале.

Уважаемые коллеги! Хочу передать вам братский привет от всех членов партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, которая сегодня является единственной социал-демократической партией в Российской Федерации, представленной в Государственной Думе.

Символично, что в этом году Конгресс Социинтерна проходит в Африке, в Южно-Африканской Республике, которая была в авангарде борьбы коренного населения Африки за освобождение от колониального прошлого, за равные права для всех африканцев, за демократические преобразования, справедливость и мир. Мы желаем всем представителям свободолюбивых стран Африки успехов в их борьбе за справедливость и демократию!

Мир стремительно меняется, на наших глазах ломаются привычные стереотипы. Радикальной трансформации подвергается и система международных отношений. Мировая политика сегодня все больше обретает черты полицентриз-

ма. Это объективный процесс, обусловленный реальными потребностями современного мира, настроениями людей.

Сегодня перед всем мировым сообществом остро стоит вопрос: удастся ли освободиться от менталитета прежней эпохи, которая уповала только на силу, и завершить трансформацию международных отношений на базе равноправия, взаимного уважения и усиления коллективных начал в принятии решений на глобальном и региональном уровне?

Мы считаем, что фундаментом международной архитектуры должна оставаться Организация Объединенных Наций, являющаяся единственным в этом роде, уникальным международным органом.

Уважаемые коллеги! Последствия мирового финансового и экономического кризиса потрясли ведущие мировые экономики. Широкие массы трудящихся прежде всего являются жертвами этих потрясений. Все говорит о том, что многие европейские страны стоят перед серьезными социальными конфликтами.

На фоне этого кризиса по странам Северной Африки и Ближнего Востока пронесся мощный политический цунами в форме «Арабской весны». С одной стороны, она имеет положительное значение, поскольку рухнули одиозные авторитарические режимы. Однако, с другой стороны, ее политические и социально-экономические последствия носят сложный характер. Кажется, что еще преждевременно говорить о политической стабильности в этом регионе и перспективах его устойчивого развития.

Глобальные вызовы, такие как международный терроризм, увеличение производства и распространения наркотиков, организованная преступность и региональные вооруженные конфликты, сохраняют свою остроту.

Мы должны сказать, что Социалистический Интернационал оперативно реагировал на все эти процессы; его голос и позиция были заметно слышны в мировом сообществе.

В то же время острота и глобальный характер существующих проблем требуют сейчас совершенно новых подходов к их решению. Основная задача состоит в нахождении механизмов для решения этих проблем, которые учитывали бы реальные интересы отдельных стран и регионов, а не только интересы крупных держав, которые являются основными игроками мировой политики.

До сих пор при рассмотрении этих проблем в Организации Объединенных Наций и в региональных организациях, а также при разработке формул для их решения великие державы пытаются навязать другим странам их часто эгоистичные рецепты.

Мы знаем, что представители социалистических и социал-демократических партий находятся сейчас в руководстве ряда государств. Я думаю, что они могут и должны активно продвигать на международных саммитах, где принятые решения имеют решающее значение для мира, те предложения и решения, которые были разработаны в рамках Социинтерна.

Мы также приняли во внимание тот факт, что прогрессивные политические и общественные движения, существующие в разных странах мира, которые близки Социалистическому Интернационалу в соответствии с их программами и идеологией, являются потенциальными союзниками Социалистического Интернационала, и необходимо объединяться с ними в поиске новых подходов к решению существующих проблем. Как пример — такие силы широко представлены в такой мощной и влиятельной организации, как БРИКС.

Дорогие друзья! Мы стали свидетелями того, что молодежь является наиболее уязвимой частью общества, страдающей от кризисных потрясений. Она отвечает широким участием в движениях протеста. С этой точки зрения я считаю, что Социалистический Интернационал должен направить свое внимание на работу среди молодежи, более активно вовлекать ее в формирование новых подходов к решению существующих проблем, внедрять идеи интернационализма

в ее сознание, а также новую культуру солидарности между людьми и народами.

Неизбежная глобализация, затягивающая все большее число стран, сталкивается с новыми вызовами и угрозами, которые невозможно, а главное — несправедливо решать с позиции выгоды какого-то одного политического игрока. Стремление большинства людей к социальной справедливости, к достойному уровню жизни своей семьи и своих детей, неприятие всех форм угнетения, дискриминации и унижения личности — это то, что определит будущее нашей цивилизации, и задача нашей организации — всемерно способствовать этому.

С этой целью необходимо смелее выявлять точки пересечения интересов наших стран, выстраивать конкретные планы взаимодействия по различным направлениям на перспективу. Это и есть новый интернационализм и новая культура солидарности между народами.

СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ ПЯТЬ ЛЕТ ХОРОНЯТ, А МЫ ТОЛЬКО КРЕПЧАЕМ

*Интервью информационному агентству «Интерфакс»,
1 октября 2012 года*

— Сергей Михайлович, в апреле вы объявили о начале внутривнутрипартийной дискуссии о развитии СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ. Каковы ее результаты? Приняты ли конкретные решения о будущем партии, ее структуре и кадровом составе?

— Дискуссия практически завершена, она прошла очень активно. На одном из заседаний Бюро партии в августе мы два часа заслушивали итоги этой работы. Очень интересные предложения, очень разные. Правда, объективности ради, нужно сказать, что иногда и диаметрально противоположные.

И в партии принято решение, что в конце октября, дата пока не определена, но думаю, что это будет в районе дня рождения партии — 28 октября — мы проведем большую партийную конференцию, главной темой которой будет как раз подведение итогов дискуссии и выработка каких-то предложений. Возможно, это будет изменение программы партии, может быть, мы сочтем необходимым что-то помянуть в Уставе.

— **Какие предложения вы бы особо отметили?**

— Есть организационного плана, например, по поводу членских взносов — вводить их или нет, обязать ли членов партии иметь подписку на партийную газету. Мы проводим обмен партийных билетов, к концу декабря эта работа должна быть закончена. И тогда у нас не будет ситуа-

ции, которая очень часто возникает. Помните, была история: в Удмуртии якобы три тысячи человек выходит из партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Но там официально зарегистрировано тысяча шестьсот членов партии, и три тысячи никак выйти не может.

Самое главное, мы хотим точно знать: сколько нас, членов партии, которые ассоциируют себя со **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИЕЙ**. Ведь пять лет прошло, сейчас создаются новые партии, и, может быть, кто-нибудь уже захотел выйти.

Кроме того, звучат идеи о новом порядке формирования руководящих органов партии. Например, предлагается проводить выборы Председателя только на альтернативной основе. Или, например, через Интернет, но технически это сейчас пока неосуществимо. Есть дельные и конкретные предложения по практической работе местных первичных отделений — дать им больше самостоятельности. Заслуживает внимания предложение о том, чтобы часть денег, которые ежегодно переводятся из бюджета партии, направлялась целевым образом в региональные отделения.

Это будет большая дискуссия по выработке конкретных предложений. Нам нужно ответить на вопрос, что мы из этих идей берем, чтобы внести изменения в Устав или программу, а что считаем просто дискуссионной тематикой.

Если вычленить ключевое, то никаких революционных преобразований, например в смене названия и так далее, не будет. Да, партия — живой организм. Естественно, мы должны развиваться, но не кардинально, чтобы это не звучало как пересмотр всего и вся. Большинство высказываний из местных региональных отделений таковы: давайте в спокойном режиме, без революций, без потрясений, если что-то уже вызрело, вносить изменения, а если это вызывает противоречия, самые разные точки зрения, значит, нет консенсуса и время еще не пришло для тех или иных идей.

— **То есть о смене руководства партии тоже пока речь не идет?**

— Да нет, конечно.

— **В мае от работы в вашей фракции были отстранены пять депутатов, в том числе Алексей Митрофанов, так как они, вопреки решению руководства фракции не поддерживать кандидатуру Дмитрия Медведева на посту премьер-министра, все-таки проголосовали «за». Недавно трое из них наряду с большинством депутатов от «Единой России» и ЛДПР голосовали за лишение мандата депутата от СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ Геннадия Гудкова. Почему в вашей фракции стала возможна такая ситуация?**

— Дело в том, что «Единой России» даже вместе с ЛДПР не хватает буквально несколько голосов, чтобы иметь конституционное большинство в Госдуме. К КПРФ они не пристают, потому что там они не видят возможности кого-то покачать с учетом вождистского типа этой партии. А у нас партия демократическая, у нас очень много беспартийных — это наша принципиальная позиция. И мы даем возможность беспартийным проходить в Думу по нашим спискам. И вот из тех пятерых трое беспартийные. Тогда мы их исключили из фракции, а двух других — еще и из партии.

Конечно, это наша кадровая недоработка, что они оказались такими слабыми духом людьми, которых легко можно уговорить. Но, с другой стороны, нужно объективно сказать, что их и обрабатывали специально, искали тех, кто сможет проголосовать по кандидатуре Медведева. Но здесь нужно понимать, что это был только повод.

А сейчас идет разговор о том, что Митрофанов хочет создать некую независимую депутатскую группу, что полная чушь, потому что это нарушение регламента. Я уверен, что никаких групп создаваться не будет, хотя «Единая Россия» может и тут такие игры придумать.

Им нужно реально несколько голосов, чтобы всегда иметь в запасе конституционное большинство. Вот, собственно, какая работа велась администрацией президента,

мы это все прекрасно понимаем. Мы спокойно относимся к такой ситуации. Более того, если вы обратили внимание, по лишению Гудкова мандата двое из этой пятерки проголосовали, как наша фракция – «против».

– **Да, но появились еще трое, которые вообще не стали голосовать: Алексей Чепя, Олег Михеев и Сергей Петров.**

– Когда голосуют за лишение депутатских полномочий, только голос «за» будет голосом на стороне наших оппонентов. Мы проголосовали «против», но неучастие в голосовании – это значит не дать голос туда. Это допустимая форма. Вы знаете, что по некоторым законам мы принимаем решение не голосовать. То есть мы не хотим, чтобы наш голос был «за», но и не видим оснований быть «против».

Здесь, конечно, мы голосовали «против», но эти три товарища, мы не скрываем, что их тоже качали. Более того, их уговаривали, чтобы они проголосовали «за», но они поступили иначе. Потом их стали уговаривать отозвать подписи под иском депутатов **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** и КПРФ в Конституционный суд. Они пришли ко мне и сказали об этом. Я ответил: да ради Бога, у нас запас прочности большой, и пускай от вас отстанут, я понимаю, что у вас трудности, ведь они участвуют в тех или иных муниципальных выборах у себя в регионах. Это руководители региональных отделений. Петров не руководитель, он, кстати, беспартийный. Но он рулит процессом в региональном отделении как депутат.

И чтобы у них больше было времени заниматься выборами, а не отбиваться от нападков, я спокойно разрешил им это сделать. Это не значит, что они встали на тот же путь, что и те пятеро.

– **То есть вы не считаете, что они предали интересы фракции?**

– Абсолютно нет. Это была согласованная с руководством фракции позиция.

– **На них оказывалось давление со стороны?**

— Конечно, давление оказывалось, и мы их решили вывести из-под этого давления, вот и все.

— **Не считаете ли вы необходимым пересмотреть кадровую политику партии?**

— В ходе внутрипартийной дискуссии как раз прозвучали такие упреки: а почему у нас митрофановы появляются? Ведь Митрофанов получил мандат совершенно случайно. Он просто никак не должен был получить мандат.

— **Почему случайно? Ведь вы его включили в избирательный список.**

— Включили, потому что есть наши товарищи, которые считают, что он некое медийное лицо, пускай дискутирует. Были аргументы тех, кто говорит: пусть он такой, но он может выступать на дебатах. И это было коллегиальное решение. Я, например, был против этого. Не только я один возражал, другие тоже. Я вас уверяю, что если бы речь шла о том, что он возглавляет региональную группу кандидатов, скорее всего, мы бы этого не допустили. Но речь шла о том, что он второй в региональной группе, а первой уверенно шла руководитель регионального отделения Марина Смирнова, которая неожиданно для всех и для самой себя, прежде всего, снялась с выборов по семейным обстоятельствам. Поэтому так и получилось.

— <...> **В предыдущей сессии был лишен слова на заседаниях Николай Левичев, а на днях — Илья Пономарев «за оскорбительные» высказывания. Это некие нападки на представителей СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ? Какова их цель?**

— Некоторые господа из «Единой России», из ЛДПР очень часто про нас говорят: да партия никакая, неудавшаяся, и вообще ее завтра не будет. Вспомните осень прошлого года: нас только ленивый не пинал. Говорили, что мы три процента наберем, а мы ЛДПР обогнали. То, что наших «пинают», — главное свидетельство того, что главная оппозиционная сила сегодня — это наша партия.

Сегодня у нас, у современной социал-демократической партии есть идеология, есть программа, мы методично ее реализуем, в том числе «Пять шагов справедливости». 26 законов в 2012 году мы пообещали внести, и мы их внесем. 16 законопроектов уже внесли. И наша критика «Единой России» не оголтелая. Мы говорим: здесь вы не правы, здесь вы выступаете на стороне крупного капитала, здесь защищаете бюрократов, а здесь — себя во власти. И мы это показываем людям и делаем это очень профессионально и грамотно. И люди слышат.

Отсюда — желание именно нас как-то наказать, дискредитировать, не дать слова Левичеву или Пономареву. Согласитесь, в стенах Госдумы мы и не такое слышим, например, грубые высказывания Жириновского и многих других. Но никого не трогают, трогают только наших. И это бросается в глаза.

Именно потому, что это происходит, в обществе появился огромный запрос на справедливость, а мы как раз в этом направлении и работаем. Я же знаю наши реальные рейтинги. Не те, которые пишут ВЦИОМ и ФОМ. Реальные рейтинги очень хорошие и поддержка нашей партии растет. Отсюда — желание любыми путями раскачать, дестабилизировать ситуацию, запугать, в конце концов, внушить избирателям, что не надо за нас голосовать.

Но нам не привыкать, мы спокойно к этому относимся. Пять лет нас хоронят, а мы только укрепляем свои позиции. Наше дело справедливое, мы победим.

— А кто пытается расшатать позиции СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ?

— Я не буду фамилии называть, но я утверждаю, что в Администрации Президента, например, в управлении внутренней политики, в других управлениях, есть диаметрально противоположные точки зрения. Есть люди, которые понимают, что не может быть одной партии и должна быть реальная оппозиция. Согласитесь, мы конструктивная оппо-

зиция: когда мы критикуем, мы всегда предлагаем. С нами можно не соглашаться, но опыт показывает, что те наши инициативы, с которыми не соглашаются, уже через три года становятся нормой и зачастую вносятся от имени «Единой России». А есть другие люди, которые исходят из простого принципа: кто не с нами, тот против нас. Устами губернаторов единороссы говорят: каленым железом будем выжигать **СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ**. Мы же понимаем, что где-то они услышали такую установку.

Кроме того, давайте откровенно скажем: у нас самая жесткая критика правительства и министров, и мы постоянно подчеркиваем, что сегодня правительство возглавляет лидер «Единой России», и он, и партия несут всю ответственность за социальное самочувствие граждан. И это тоже не нравится, и отсюда идут определенные команды.

И в самой «Единой России» есть люди, которые очень четко понимают, что именно мы страшны для них, именно мы представляем самую главную угрозу и опасность для этой партии-монополиста. И они, в том числе где-то опираясь на каких-то сотрудников в Администрации Президента, где-то — на каких-то сотрудников Белого дома, все время ищут поводы с привлечением политтехнологов, так называемых «независимых» экспертов-политологов, которые работают на «Единую Россию». Главная причина — именно наша сила, и они четко понимают, что мы партия, которая реально представляет для них угрозу.

— **Как вы считаете, есть ли шансы у Геннадия Гудкова вернуться в Госдуму в этом созыве в качестве депутата?**

— Я бы не исключал на сто процентов, хотя, конечно, шансы очень призрачные. Но мне кажется, что возможен, например, в чем-то половинчатый вердикт Конституционного суда, который указал бы на то, что действительно пробел в законодательстве есть и нужно его заполнять, а то, каким образом Гудкова лишали депутатского мандата, так делать не надо. И тогда нам придется менять

законодательство, и повторно такие алгоритмы уже не пройдут в Государственной Думе.

Сейчас все ждут результатов работы думской комиссии по контролю за достоверностью сведений о доходах депутатов, где проверяют единороссов. Я заранее заявляю, что если решат отдать на закланье какого-нибудь своего единоросса и лишить его мандата по тем же основаниям, что и Геннадия Гудкова, наша фракция будет голосовать против. Потому что мы не столько Гудкова защищаем, мы защищаем Конституцию. Потому что лишение депутата мандата вопреки воле избирателей, которые за него проголосовали, — это антиконституционно. И никто меня не убедит в обратном. Нет такого порядка и нет такого закона.

— То есть вы считаете, что решения о досрочном прекращении полномочий депутата должен принимать суд, а не Государственная Дума?

— Да. Ведь эта процедура не прописана. Нужно вносить изменения в закон о статусе члена Совета Федерации и депутата Госдумы. Поэтому, кого бы ни хотела вынести из Госдумы «Единая Россия», даже своего, мы все равно будем голосовать против. Хотя я в это не верю: ворон ворону глаз не выклюет.

При написании закона о статусе еще в начале 90-х годов эта норма о досрочном прекращении полномочий подразумевала добровольное сложение, если, например, депутат захотел заняться бизнесом. Никто не предусматривал такой вариант, которым сейчас воспользовалась «Единая Россия»: раз ты занимаешься предпринимательской деятельностью, лишаем тебя мандата. А кто это доказал? Была филькина бумажка, какой-то протокол, копия которого везде фигурировала с замечательной фамилией Галкин-Галкин, из чего явно видно, что торопились написать этот протокол. А оригинала никто даже не видел. Я не сомневаюсь, что он реально появился не 5 июля, а составлен задним числом. То есть он появился, когда пошли очередные запросы правоохрани-

тельных органов в Госдуму, и быстренько состряпали такой протокол, чтобы была хоть какая-то зацепка, что Гудков якобы в этом созыве делал что-то противозаконное.

— **Не опасаетесь ли вы массового исхода из СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ на фоне слухов о планах по преобразованию Общероссийского народного фронта в общественную организацию или даже в партию?**

— Во-первых, никакого массового выхода никуда не будет. Фактически и Партия пенсионеров создана, и партия «Родина». Говорили, что вот сейчас все разбегутся, но никто никуда не побежал — единицы. Более того, это заранее известные люди, потеря которых из серии «кобыле легче». Поэтому никакого массового исхода не будет.

Сегодня Общероссийский народный фронт ничего из себя не представляет, это просто некое движение. Нет никаких положений, идеологических или прагматических, относительно того, за что выступает Народный фронт — за прогрессивную шкалу подоходного налога, за социальную справедливость? Пока этого не продекларировано.

Но давайте порассуждаем, помечтаем. Вот формируется общественная организация «Общероссийский народный фронт» и заявляет: мы будем придерживаться такой-то программы. А мы, **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, смотрим эту программу, и она нам очень созвучна. И тут же заявляется, что ни в коей мере в этом Народном фронте не будет ни одного единоросса, и предлагается, например, любым политическим партиям войти в этот Народный фронт. Не факт, что мы туда войдем, но то, что мы очень серьезно на эту тему подумаем, я бы не исключал гипотетически. Потому что никто не знает, куда сейчас все эти планы вывернутся. Но если там хоть один человек будет из «Единой России», то даже разговора об этом быть не может.

Так что если такие идеи будут реализовываться в виде сначала общественной организации, мы внимательно будем наблюдать за процессами, которые там будут происходить.

– А зачем вам в принципе вступать в ОНФ?

– Я тоже считаю, что нам не надо туда вступать. Но я не исключаю, что внутри партии мы на эту тему будем серьезно думать и говорить. Помните, когда Путин в 2007 году неожиданно для всех возглавил «Единую Россию», я сказал: ну, да, не можешь сопротивляться – возглавь. Это очень хорошая политическая мысль. Когда ты понимаешь, что от тебя может зависеть, во что это превратится – в «Единую Россию» номер два или, может, дать шанс на другое развитие этой ситуации с учетом общего настроения в нашей стране на левые, социал-демократические взгляды. Так зачем же отдавать кому-то на откуп новую общественную площадку? Может быть, серьезно подумать и самим поучаствовать?

Но это только мысли вслух. Это мои мысли, я их еще никому не высказывал. Может, мои товарищи по партии скажут: да сто лет нам этот Народный фронт не нужен. Но пока еще никто не знает, что это такое будет. Подчеркиваю, если это будет некий филиал «Единой России» или ширма, то даже разговора нет: мы тут же выстроимся в оппозиции и к этому Народному фронту.

– Вы говорите: не можешь сопротивляться – возглавь. Думаете, вам дадут возглавить?

– В таких случаях обычно говорят: власть не просят, власть берут. Сейчас, осенью, только-только начинается осознание людьми всех негативных последствий от последних принятых законов и вступления в ВТО. Какая будет социальная ситуация через два-три месяца, никто не знает. А в программе нашей партии есть ответы на все те вопросы, которые будут сейчас звучать. А что нам делать с пенсионной реформой, с безработицей, с зарплатой, как распределять бюджет? У нас есть ответы, только дайте нам возможность, чтобы нас не блокировала при голосовании партиямонаполист «Единая Россия», чтобы наши законы принимались.

Сейчас у нас в стране по факту наступила очень большая политическая и социальная неопределенность. Вспомните, что обещал Путин во время президентской кампании, вспомните его первые указы от 7 мая. Ведь это почти социал-демократия. Может быть, пора действительно курс менять? Кто знает, может, жизнь так повернется, что это станет реальностью.

— Чего вы ожидаете от первых выборов губернаторов по новому закону? Дает ли он какие-нибудь шансы оппозиции пройти во власть?

— Мы сейчас будем подавать поправку, которая касается муниципального фильтра. Мы понимаем, что мы не в состоянии его отменить, хотя, конечно, его нужно отменять, так как это придумка «Единой России» и в пользу только ее кандидатов. В законе написано, что каждый субъект Федерации, в зависимости от численности избирателей, устанавливает свою планку от 5–10 процентов подписей муниципальных депутатов в поддержку выдвижения того или иного кандидата. Но не установлена верхняя планка.

Многие кандидаты в губернаторы и действующие губернаторы поступили, как собаки на сене. С учетом нормы закона, устанавливающей, что каждый муниципальный депутат может подписаться в пользу только одного кандидата, они, как только объявили выборы, послали своих гонцов, обзвонили всех депутатов и сказали: пиши бумагу о том, что ты поддерживаешь нашего кандидата в губернаторы. И собрали таких подписей в 10–20 раз больше, чем требуется. Ему нужно, например, 150, а у него собрано 3,5 тысячи подписей. Приходят другие кандидаты к муниципальному депутату, а он уже отдал свою подпись.

Поэтому наша фракция предлагает поправку: допустим, нужно 150 подписей плюс 20 процентов, не больше, а больше подписей он не имеет права собирать, так как это будет нарушение. И за это нарушение его нужно будет снимать с выборов.

– **В каких регионах рассчитываете на победу кандидатов от СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ?**

– У нас зарегистрирован кандидат в Амурской области, но там, у меня нет никакого сомнения, победит Кожемяко Олег Николаевич от «Единой России», потому что я знаю, что он пользуется популярностью и доверием избирателей. В Великом Новгороде нам не дали собрать подписи, в Рязани нам не дали собрать подписи, в Белгороде с учетом популярности Савченко мы даже не стали выдвигать кандидата. А вот в Брянске мы выдвинули своего кандидата Вячеслава Рудникова. И когда он неожиданно для губернатора Денина собрал подписи, а они были уверены, что мы их не соберем, тогда они придумали якобы заявление депутатов о том, что Рудников на них давил или подкупал, или вообще там какие-то двойные подписи. Это абсолютно надуманные вещи, но Рудникову отказали в регистрации. Хотя там, по уму, Денина можно снимать с выборов за нарушения закона.

Но ЦИК уже вернул нам 17 подписей, и теперь нам не хватает пяти подписей. Мы сначала обратились в областной суд, но тот, естественно, отказал нам. Теперь Рудников подал заявление в Верховный суд. У меня есть надежда и даже уверенность, что Верховный суд, в отличие от областного, вернет нам подписи и тогда Вячеслав Рудников примет участие в выборах как кандидат.

А с учетом того, что сейчас у Рудникова бесплатный пиар каждый день, потому что все понимают, что несправедливо поступают с кандидатом от **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, я считаю, что у нас там появятся очень неплохие шансы.

– **Какую оценку вы дали бы своим отношениям с руководителями страны – с президентом и с премьером?**

– К сожалению, отношений практически никаких нет. С Медведевым, после того как мы за него не проголосовали, мы ни разу не встречались и нигде не общались, поэтому с ним просто никаких отношений нет. С Владимиром Путиным я встречался, отношения рабочие, конструктив-

ные, нормальные. Раньше мы встречались на порядок чаще, а сейчас у него тяжелый график и редко появляется возможность увидеться. Но отношения хорошие, доброжелательные.

— **Фракцию устраивает предлагаемый проект федерального бюджета? Позволит ли он России устоять перед мировым кризисом? Как будете голосовать?**

— Традиционно мы критически относимся к бюджету. Мы готовим альтернативный бюджет, и этот не будет исключением.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ

27 октября 2012 года, Московская область

Дорогие товарищи, коллеги, соратники!

Завтра нашей партии исполнится шесть лет. Учитывая скорость перемен, происходящих в стране и мире, это, конечно, немало. Но мы привычно говорим, что мы партия молодая.

За шесть лет **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** превратилась в сплоченную команду профессионалов, готовую отстаивать интересы наших избирателей. Наша партия не раз демонстрировала свою способность бороться и добиваться успеха. Мы прошли множество больших и малых избирательных кампаний.

Социал-демократический выбор партии — это не дань политической моде, не выгодный политический бренд. Это наш ответ на вызовы времени! Мы обратились к реальным задачам и интересам людей. Мы не заманиваем наших соотечественников непонятно куда, а призываем пойти по наиболее справедливому и прогрессивному пути развития человечества, каковым является социализм XXI века.

В этом году мы стали полноправными членами Социалистического Интернационала. В этой влиятельной организации левых, социал-демократических сил мы не только обмениваемся опытом с зарубежными коллегами и укрепляем свой международный статус, но и подтверждаем то, что Россия активно участвует в делах мирового сообщества. Сегодня в Европе и Латинской Америке левые прогрессивные силы уверенно побеждают на выборах. Подавляющее большинство граждан стремится к справедливости, к соци-

альной защищенности, к соблюдению их главного права — права на достойную жизнь. И здесь мы с вами попадаем в точку! И наша идеология, и наши стремления обращены, прежде всего, на утверждение именно этого важнейшего права человека!

Верю, социал-демократическая модель политического развития утвердится и в Российской Федерации. Для этого надо действовать еще сплоченнее, решительнее повышать свой профессиональный уровень и активнее работать с нашими избирателями.

Уверен, сегодняшняя дискуссия поможет партии сделать эту работу эффективной.

Теперь хотелось бы высказать свою точку зрения на только что состоявшиеся октябрьские выборы. Нам пришлось пройти через множество испытаний.

Разброс результатов по регионам очень большой. Наилучший результат мы получили в Сахалинской области и в Северной Осетии-Алании — но это всего лишь 7,2%. Проходной барьер преодолен в Саратовской области и в Удмуртии.

В Пензенской области мы получили всего 2,9%. Фактически региональное отделение партии там перестало существовать.

На выборах в городские собрания столиц субъектов Российской Федерации по средневзвешенному показателю мы получили 12,2% голосов. Из семи региональных столиц в пяти мы заняли третье место. Наилучшие результаты в Твери — 17,8% и Ярославле — 14%.

Неплохой результат и на других муниципальных выборах. Так, в Архангельской области у нас 138 мандатов, в Кировской области 136 мандатов мы получили, в Ростовской области — 154, в Якутии — 61. Несколько наших соратников стали главами районов, мэрами городов, крупных населенных пунктов.

Успех в столицах регионов говорит о многом. Наши избиратели — это думающие, работающие люди, которые ждут перемен. Там, где нам удалось наладить с ними диалог, мы

видим положительный результат. Давление административно-го ресурса в этот раз было особенно циничным и примитивным и, к сожалению, по-прежнему безнаказанным. Даже в тех случаях, когда махинаторов удавалось в буквальном смысле слова поймать за руку, они уже привычно выходили сухими из воды.

Всем известные карусели были обнаружены в Твери, Барнауле, Краснодаре. Массовые подвозы избирателей были организованы в Саратове и на Сахалине. наших наблюдателей привычно уже выгоняли с избирательных участков по надуманным предложениям. Неоднократно выявлялся подлог списков избирателей.

В то же время выборы подтвердили, что у нас в команде есть настоящие профессионалы, умные, инициативные и мужественные люди, готовые прийти на помощь своим товарищам.

В Твери депутаты нашей фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» Елена Драпеко и Андрей Туманов вместе с активистами «накрыли» конспиративную квартиру – колл-центр, руководивший «каруселями». При этом пароль, по которому опознавались «свои», был очень оригинальным: «мы от Владимира Владимировича». Как говорится, «нарочно не придумаешь»! Результат в Твери стал для нас лучшим. Если бы все мы так работали!

Особенность этих выборов состояла в том, что региональные и местные власти откровенно играли на понижение явки. Мы с вами знаем, что «Единая Россия», партия власти, выиграла именно низкой явкой.

Контролируемые властью средства массовой информации извергали нескончаемый поток черного пиара, ерничанья и недомолвок. Избирателей убеждали, что выборы – это просто ритуальное действие, участие в котором можно не принимать. И даже лучше не принимать.

Наглядная информация о предстоящих выборах была крайне скудна, а в некоторых регионах, например в Твери, она начисто отсутствовала.

В результате, во многих регионах были установлены антирекорды явки, особенно в дальневосточных регионах. В среднем на участки явилось около 30% избирателей, и это в том числе с учетом всех «каруселей» и приписок. О какой легитимности избранной власти тут можно говорить?

Кстати, на понижение явки будет работать единый день голосования, который законом был проташен «Единой Россией». Я напомню, мы принципиально голосовали «против», он установлен на второе воскресенье сентября. Кстати, второе воскресенье сентября в 2013 году — это не что иное, как 8 сентября. И вот представьте себе: 8 сентября, дачники еще все на даче, многие отпускники еще не вернулись из своих отпусков — что и нужно партии власти.

Любопытно, что пессимизм избирателей на прошедших выборах очень резко контрастировал с оптимизмом партии власти. Мы слышали их хвalebные рапорты об убедительной якобы победе. Единороссы считали себя безусловными победителями.

Думаю, что при такой низкой явке говорить о победе, конечно же, — верх лицемерия. Если на следующие выборы придут лишь чиновники, подневольные бюджетники, карусельщики и наблюдатели, то партия власти сможет отпраздновать еще одну убедительную победу — победу над здравым смыслом!

Если раньше мы говорили о том, что скептическое отношение наших граждан к выборам подрывает еще не окрепшие ростки российской демократии, то сегодня мы должны признать, что абсентеизм — политическое неучастие — становится серьезной угрозой российской государственности.

Дорогие товарищи, конечно, мы не должны снимать вину с себя. Дело в том, что наш избиратель также на выборы не пришел. И здесь мы должны сделать серьезнейшие выводы и провести серьезную «работу над ошибками».

Всего состоялось 4686 избирательных кампаний. **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** приняла участие в 988 из них. Это всего 21% от общего числа. Ниже, чем на прошлых выбо-

рах в марте (24%). Мы претендовали лишь на 12% распределяемых мандатов, а получили 2,7% мандатов. Это крайне мало, это недопустимо мало для серьезной, третьей по величине фракции в Государственной Думе и второй по численности партии в Российской Федерации. Многие наши региональные отделения сработали неэффективно. Конечно, мы с вами ощущаем катастрофическую нехватку финансов. И я думаю, что сегодня мы с вами поговорим об этой составляющей. Но когда мы с вами знаем, что принято уже политическое решение и внесен законопроект, который увеличивает финансирование парламентских партий в два с половиной раза, конечно, я думаю, что мы можем более рачительно и по-хозяйски распорядиться этими финансами — в том числе, и с учетом нужд регионов.

Я напоминаю идею, которую высказал, о том, что Центральный аппарат, наверное, в состоянии взять на себя финансирование одной ставки в региональных отделениях — допустим, ставки секретаря или руководителя аппарата, этот вопрос стал уже реальным.

Но есть, коллеги, и еще одна причина. И об этом особенно свидетельствуют результаты на выборах в ЗАКСы, где в большей степени голосуют за партийный бренд, чем за персоналии, что характерно как раз на муниципальных выборах.

Наша непоследовательность в выборе своей позиции по отношению к несистемной оппозиции, участие членов фракции **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** в белоленточном движении, прямо скажем, было не понято большинством наших избирателей. Это нужно сказать честно и принципиально и не прятать голову в песок.

Совершенно очевидно, что мы разошлись со своим ядерным электоратом. И это одна из причин низких результатов на выборах именно в законодательные собрания. Еще раз подчеркну: да, был административный ресурс, да, была низкая явка. Да, у нас, прямо скажем, далеко не самые сильные региональные отделения. Но эта причина тоже имеет место, и это тоже стоит зафиксировать. Нашего постоянного изби-

рателя, прямо скажем, напугала непонятность, бесцельность и шумливость улицы и хаос улицы, которая так и не смогла четко сформулировать те цели, которые были бы созвучны большинству граждан России. И нам нужно занять четкую идеологическую позицию по отношению к так называемому протестному движению.

Почему «так называемому»? Да потому, что мы совершенно четко видим, что происходит. Волна, поднявшая в декабре прошлого года активных граждан нашей страны, граждан, которые хотят перемен, граждан, которые действительно думают о будущем нашей страны, — никто не смог эту волну удержать и озадачиться формулировкой цели. Я должен сказать, что с моей точки зрения несистемная оппозиция сделала стратегическую, очень глубокую ошибку, когда отреагировала на известную фразу Владимира Путина: «А с кем вести диалог?»

И тогда они озадачились созданием Координационного совета. Но это уже их проблемы. Но сегодня даже итоги выборов в Координационный совет показали, что, похоже, из 150 тысяч рассерженных горожан в декабре 2011 года остаются «сердитыми» только эти 45 человек. Вот к чему все это привело.

Кстати, должен сказать, что наши товарищи заблуждаются в оценке политической ситуации. Давайте вспомним, здесь где-то сидит наш товарищ Геннадий Гудков, который в интервью в июле этого года в Интернете уверял, что этой осенью, максимум месяца через два-три, начиная с сентября, у нас будет революция. Вы видите эту революцию? Я лично — нет. Потому что сегодня Россия беременна не революцией, сегодня Россия беременна желанием перемен, настоящими переменами в пользу большинства народа, а этого можно и нужно добиваться мирным путем, через победу над той же самой «Единой Россией», которую мы обязательно будем побеждать! И иного не дано, потому что мы — последовательный, постоянный оппонент этой партии власти.

Именно для этого нужна постоянная, последовательная, прежде всего парламентская работа. О чем мы и будем сегодня говорить.

Считаю очень важным развивать партию **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** как системную и конструктивную оппозицию.

Подчеркну, право называться системной оппозицией должно быть основано на ясно очерченной идеологической и политической позиции, подкрепленной конкретными альтернативными предложениями по развитию нашей страны. В отличие от многих других партий такая позиция у нас есть. И мы будем ее продвигать!

К сожалению, идея о том, что должна существовать одна якобы «правильная» партия, а все остальные — «неправильные», пока еще жива. Политологи, обслуживающие властную вертикаль, сегодня активно прославляют страны, осуществившие модернизацию под эгидой одной доминирующей партии (пример — Япония, Мексика). Однако в этих странах другие партии отнюдь не подвергались остракизму и не преследовались. А в Японии, где либерально-демократическая партия правит уже почти 50 лет, эти 50 лет были ростом благосостояния, в отличие от нашей страны, — вот о чем забывают кремлевские политологи.

Действительно, для идеи доминирующей партии можно быстро найти институциональное, а потом и конституционное воплощение. Мы все еще помним шестую приснопамятную статью Конституции СССР. Но неужели 20 лет прошли впустую и мы обречены на то, чтобы опять наступать на одни и те же грабли? Я лично этого не хочу и считаю, что ни в коей мере нельзя допустить, чтобы у нас вновь было партия-государство как некий нонсенс.

Поэтому мы с вами уверенно заявляем: нас не удастся превратить в парламентских статистов!

Мы будем работать с полной отдачей сил, искать общий язык с избирателями и предлагать ясную и конструктивную альтернативу общественного развития!

Сегодня работать в парламентской оппозиционной партии непросто, для этого требуется и смелость, и выдержка, и мужество. Нам важно сохранять трезвость и конструктивность мысли, не поддаваться на провокации, не идти на поводу у эмоций. Наша опора — люди независимые, неподкупные, преданные общему делу! Их нужно находить, поддерживать и двигать вперед!

Не все выдерживают прессинг. Только вчера очередной член нашей фракции Парахин сделал некое заявление, что он тоже расходится во взглядах и не имеет возможности якобы в рамках фракции заниматься политической работой. И мы знаем фамилии тех, кто поддался этому давлению. Но честно нужно сказать, что кто-то только ждал удобного случая, чтобы вильнуть хвостом, и вместо того, чтобы помнить, благодаря кому и благодаря чему они стали депутатами, они поступают так, как поступают настоящие предатели.

Вместе с тем мы должны признать, что пока в нашем обществе доминирует крайне упрощенный взгляд на оппозицию. Для того чтобы прослыть оппозиционером, порой достаточно просто насмеяться над любыми промахами, которых, кстати сказать, более чем достаточно у существующей власти.

Однако ситуация в России слишком нестабильна, экономика все больше зависит от возможностей экспорта природных ресурсов, а государственная вертикаль остается малоэффективной. В таких условиях играть в революцию, провоцируя власть на дальнейшее закручивание гаек, — это или ребячество, или, что еще хуже и опаснее, — сознательная провокация, направленная на достижение любой ценой своих эгоистических целей.

Мы не можем допустить краха институтов российской демократии!

Слишком много сил было затрачено нашими гражданами, чтобы в России начались демократические преобразования. Пока они не начались. Так называемая политическая реформа — это псевдополитическая реформа, это реформа через «но». Любой закон — через «но». Вот вам выборы губернато-

ров — но (!) вот вам и муниципальный фильтр. Вот вам многопартийность, но (!) запрет на создание блоков. Мы с вами это видели и четко понимаем, нас не обманешь всеми этими уловками и псевдореформами.

История не даст нам второго шанса стать современным и прогрессивным обществом, если политика выйдет на улицы, а парламент превратится в объект насмешек и издевательств со стороны радикалов всех мастей!

С самого начала протестов мы поддерживали людей в их праве на митинги и собрания, в их законном требовании честных выборов и политических реформ.

Но мы никогда не поддерживали и не поддержим безответственные требования разрушить существующие институты российской государственности!

К сожалению, протестное движение «болотной» выродилось сегодня в обычное политическое сектантство.

В чем особенности сектантского политического мышления? В первую очередь, это узость мысли, нетерпимость к мнению оппонентов, когда невозможен в принципе продуктивный диалог и поиск компромиссов, когда граждан начинают делить на «своих» и «чужих», на «наших» и «не наших».

Надо признать, что протестное движение «болотной» породило сектантство и в рядах нашей партии.

Сегодня некоторые наши товарищи в силу личного авантюризма и амбициозности пытаются оседлать волну столичного протеста. Им, похоже, наплевать на проблемы избирателей, на судьбу своих товарищей по партии. На этом я хотел бы особенно сделать акцент, потому что мы понимаем, как подставляются наши товарищи и какой прессинг они испытывают. А то, что давили нашу партию и будут давить, — в этом нет никаких сомнений. Еще раз подчеркну: именно мы представляем реальную политическую угрозу партии власти «Единая Россия». Именно поэтому мы побеждали и будем побеждать партию «Единая Россия»!

Сегодня я возвращаюсь к тем нашим товарищам, которых, похоже, не интересуется ни социал-демократическая идеоло-

гия, ни развитие партии. Для них медийные рейтинги и дешевая популярность важнее, чем судьбы реальных людей и, еще раз подчеркну, товарищей по партии. Скажем прямо, пока мы не увидели ни одного положительного результата подобной деятельности. Зато налицо раскол в обществе и рост взаимной ненависти.

А для нашей партии, как я уже говорил, это, в том числе, привело к неудаче на региональных выборах.

Мы не имеем права допустить использование репутации и бренда **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** для осуществления сомнительных политических экспериментов!

Каждый член партии, а особенно это касается членов фракции и коллегиальных органов партии, должен для себя сделать четкий выбор — с кем он. С партией, реализующей социал-демократическую программу, или с теми, кто мечтает о либеральном реванше и жаждет просто смуты. И если кто-то затрудняется сделать свой выбор, то наша партия обязана будет сама определять, с кем ей по пути.

Уверен, подавляющее большинство членов партии поддерживают меня именно в этом!

Дорогие товарищи, хочу подчеркнуть, что сектантское мышление, непростительная самоуверенность в обладании истиной, нетерпимость к мнению оппонентов характерны не только для уличных радикалов. Мы видим людей с точно такими подходами к политике в партии власти и среди чиновников.

Узость мысли и политическая зашоренность ведут к дальнейшему отчуждению общества от власти, когда невозможен ни продуктивный диалог, ни нахождение компромиссов.

Фактически сектантское мировоззрение порождает такие политические решения, которые подрывают сами основы государственности. Страну захлестывает самое настоящее мракобесие. Достаточно просто включить телевизор, как оттуда хлынет поток махрового суеверия и невежества: навязывается упрощенный взгляд на политическое устройство мира, насаждается эгоизм, алчность, насилие и агрессивность.

Все это результат все того же узколобого сектантского мышления, против которого необходимо вести принципиальную идеологическую борьбу. Борьбу за возвращение рациональной и адекватной картины мира, за возможность внутриобщественного диалога, за победу прогресса и справедливости над самодурством невежд и реакционными политическими идеями!

Когда внутри самого общества нет единства и взаимопонимания, очень опасно провоцировать дальнейшую эскалацию взаимной нетерпимости и раздражения.

Борьба с сектантством — это еще и борьба за повышение политической культуры граждан, в которой очень нуждается вся наша страна!

Настоящая оппозиция — это не столько обвинительная, сколько созидательная деятельность! Мы ясно и четко говорим, в чем именно проявляется наша оппозиционность, с чем мы не согласны, кому оппонируем и что конкретно предлагаем. Здесь я еще раз подчеркну: мы были, есть и будем принципиальнейшими оппонентами партии при власти «Единая Россия». Это наш стратегический, магистральный путь, и мы с него никогда не свернем.

Теперь коротко хочу сказать о двух главных направлениях нашей законотворческой работы на ближайшую перспективу.

Первое. Для нас совершенно неприемлемо пренебрежение важнейшей конституционной нормой, определяющей Россию как социальное государство. Эта норма не только обращена в будущее, она предъявляет конкретные требования к реальной практике сегодняшнего дня.

В настоящее время социальное государство сталкивается с мощным идеологическим давлением. Мы опять слышим, что социальные программы якобы создают долговые проблемы, порождают иждивенчество, ослабляют инициативу, лишают людей личной ответственности за свою жизнь. Эти сказки либералов мы слышим уже на протяжении 20 лет.

С процентов роста ВВП начинается каждый отчет правительства. Однако результат этого роста крайне неравномерно распределяется в обществе. Дивиденды получают главным образом те, кто ни в чем не нуждался. А тем, кто еле сводит концы с концами, достаются жалкие крохи.

Я не буду приводить данные, характеризующие уровень социального расслоения в обществе. Они известны, никаких положительных изменений за прошедший год не произошло.

Наши предложения по преодолению социального неравенства правительство пока игнорирует, хотя в своих предвыборных статьях президент хотя бы нас поддержал.

Продолжаются бесконечные споры о том, надо или не надо вводить прогрессивный подоходный налог? Целесообразно ли вводить налог на роскошь? Каким должен быть налог на недвижимость, задача которого — существенно увеличить местные бюджеты?

А тем временем значительная доля доходов от экономического роста продолжает уходить в офшоры! Напомню эту цифру — 70% собственности России сегодня управляется из-за рубежа. О каком суверенитете мы можем в данном контексте говорить?

Вопрос не только в социальной справедливости. Сегодня можно считать доказанным, что концентрация доходов и капитала в руках узкого круга лиц разлагает общество, подрывает стимулы развития и ведет к глубокому экономическому и социальному кризису.

Мы как социал-демократы уверены: если в результате перераспределения национального дохода расширится доступ всех граждан к общественным ресурсам и услугам, которые до сих пор были доступны лишь немногим, то от этого, в конечном счете, выиграет все наше общество.

Кроме макроэкономических показателей для людей чрезвычайно важны и другие критерии: справедливость власти, беспристрастность суда и равенство людей перед законом, рост реальных доходов собственной семьи, перспективы профессионального роста.

Мы считаем, что именно парламент должен следить за тем, чтобы критерии оценки деятельности исполнительной власти соответствовали общественным ожиданиям.

Второе направление. Мы обязаны противостоять дальнейшему наступлению на российское общество оголтелых рыночников, ведущих настоящую войну против своего собственного народа – против людей науки и образования, против молодежи и пенсионеров, против малого и среднего бизнеса, против отечественной истории и великой русской культуры.

Оппозиция тогда может рассчитывать на победу, когда она видит дальше правящей партии, видит, куда нужно дальше идти. Это принципиально. Мы с вами должны работать на опережение, в том числе на постановку самых болезненных и конкретных вопросов общества.

Стратегия опережающего развития должна стать нашим боевым лозунгом!

Приведу всего лишь один пример. Принята новая программа приватизации государственных активов. Планируется реализовать госимущество примерной стоимостью в 100 млрд долларов. Но нет никакой уверенности, что вновь не повторится та самая приватизация, которую мы помним в начале 90-х. И опять все доходы получают не граждане в виде повышений пенсий и стипендий для студентов. Опять эти доходы останутся в карманах узкого круга лиц.

Наша позиция предельно четкая. Должны быть немедленно пресечены офшорные схемы ведения бизнеса. Мы настаиваем на принятии базового закона «О возмездном изъятии (национализации) имущества социально неэффективных собственников». Хватит разворовывать нашу страну!

Теперь о главных задачах нашей политической работы.

Мы не должны мириться с чрезвычайно низким авторитетом представительной власти различных уровней. Легитимный и сильный парламент всегда является фундаментальной основой эффективного законотворческого про-

цесса и государственного строительства в целом. Другой альтернативы в современном мире просто не существует. Только парламент способен консолидировать общество.

В любом современном обществе есть конфликтующие интересы. Запросы тех, кто живет на зарплаты и пенсии, в корне отличаются от интересов людей, живущих на прибыль и дивиденды.

Сегодня эти конфликты разрешаются в рамках четкой работы парламента, которая должна создавать у населения чувство солидарности и принадлежности к одной стране, к нашей великой России.

В сложившейся ситуации главная задача нашего депутатского корпуса — максимально эффективное и широкое использование своих законных полномочий. Мы должны добиться существенного расширения практики парламентских расследований и депутатского контроля, на чем мы будем настаивать.

Нам надо превратить законодательные собрания из «конвейерной фабрики законов» в институты политического диалога, где критика учитывается, а не отвергается, где «инакомыслящие» депутаты не считаются врагами, а имеют четкое и ясное определение: «оппонент».

Мы не можем согласиться с порядком выдвижения партийных кандидатов на пост губернатора. Муниципальные фильтры создают возможность участвовать в выборах фактически только представителям партии власти. Будем вносить соответствующие поправки, будем добиваться изменения ситуации.

Но, как говорится, закон суров и даже несправедлив, но это закон. Отсюда следует очень простой вывод — мы должны побеждать на муниципальных выборах. И выходить на муниципальные выборы не с 21%, как сейчас, участия. Мы должны закладывать будущий фундамент для продвижения нашего кандидата на пост губернатора. Это обязательно будет, и будут губернаторы от партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ!**

Кстати, отвлекусь на одну минуту. Мы конечно будем обсуждать самые разные предложения. Насколько помню, региональные отделения предложили включить, например, в Устав такую норму, что наша партия может выдвигать одного и того же кандидата на пост президента не более двух раз подряд. Я думаю, это правильная норма, потому что мы с вами должны растить будущего Президента Российской Федерации из своих рядов. Это очевидно, он должен быть молод, полон энергии и готовности работать на благо людей и страны.

Нужно вести четкую кадровую работу, нужно иметь самую широкую «скамейку запасных» в местных отделениях, на муниципальном уровне, на региональном уровне. Нужно иметь своих кандидатов в губернаторы. Вот тогда у нас появится сначала небольшая, а затем солидная «скамейка запасных» и возможность идти на выборы президента.

Только то региональное отделение, которое выстроит свою работу с учетом таких стратегических ориентиров, сможет принять реальное участие и в борьбе за пост главы государства.

Дорогие друзья, сегодня мы видим, что на муниципальном уровне многие наши депутаты и многие наши кандидаты подвергаются самому мощному прессингу и самому мощному давлению. Но зачастую наши кандидаты и депутаты не получают никакой помощи со стороны региональных структур нашей партии. Но самое печальное, что и со стороны федерального центра они не получают нужной и должной поддержки и остаются один на один с этими супостатами, которые используют просто максимальное давление.

Это надо в корне менять, и сегодня мы об этом тоже поговорим. Потому что каждый наш товарищ должен четко понимать: если он связал свою судьбу с партией **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, то он будет не один. «Один за всех, и все за одного!» — это принцип нашей партии, и люди не должны быть брошенными и забытыми и никому в своей партии не нужны. Это просто недопустимо.

В сентябре следующего года предстоят серьезные выборы глав регионов и выборы в законодательные органы власти. Выборы нужно начинать сегодня. Уже в январе у нас должны быть списки наших кандидатов, потому что, я еще раз напоминаю, избирательная кампания, по сути, пройдет летом. Избирательная кампания в регионах закончится уже в мае.

Не могу не сказать об активизации работы нашей Палаты депутатов. Появилось уже несколько сотен новых муниципальных депутатов. Надо вооружить их методологией, нужно вооружить их опытом, чтобы они понимали, что партия им будет помогать в их депутатской работе. Это очень важное направление, и здесь, являясь Председателем Палаты депутатов, я сам ставлю перед собой такую задачу.

Дорогие друзья! Нас сегодня поддерживают миллионы граждан Российской Федерации. Миллионы тех, для кого справедливость, свобода и солидарность — не пустой звук, а важнейшие жизненные идеалы. И эта поддержка растет с каждым годом. Партия становится только сильнее, несмотря на все попытки дискредитировать или расколоть **СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ**. Не выйдет, не дождутся!

Мы едины, как никогда!

В ПРОГРАММЕ СВЕТЛАНЫ СОРОКИНОЙ И ЮРИЯ КОБАЛАДЗЕ «В КРУГЕ СВЕТА» НА РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ»

21 ноября 2012 года

С. СОРОКИНА: Здравствуйте-здравствуйте. Программа «В круге света». Юрий Кобаладзе, Светлана Сорокина здесь в студии. <...>

С. МИРОНОВ: Добрый вечер.

С. СОРОКИНА: Ну что? Юрий Георгиевич, начнешь или мне начинать?

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Да. Почему? Я заготовил тут.

С. СОРОКИНА: Давай свою заготовку. Что-нибудь из Большой Советской Энциклопедии?

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Нет, нет. Я просто хочу вам дать пять минут — завербуйте меня в партию.

С. МИРОНОВ: СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ?

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Да.

С. СОРОКИНА: Нет, пять минут — это много. Короче. Завербуйте Юрия Георгиевича в **СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ**.

С. МИРОНОВ: СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — современная социал-демократическая партия. Мы — с августа этого года члены Социнтерна на постоянной основе. Впервые в истории российской государственности в 2001 году социал-демократическая партия стала парламентской. Мы уже дважды парламентская партия. Мы признаем рыночную экономику, мы не признаем рыночное общество. Мы считаем, что мерилom всего должны быть не деньги, а человек — его интересы, его социальная защищенность, его чув-

ство социальной безопасности. Мы считаем необходимым изменить налоговое законодательство, пенсионное законодательство, законодательство об оплате труда. И мы считаем, что те наши предложения (подробно я могу говорить) должны привести к более справедливому распределению тех благ, которыми так богата наша страна. В частности, мы не согласны с тем, как мы используем наши природные богатства, когда продаем за очень хорошие деньги наши невозполнимые углеводородные ресурсы, а потом эти деньги под очень низкие проценты вкладываем в ценные бумаги чужих государств, кредитуя чужие экономики. Мы считаем, что наша экономика должна получать эти деньги и каждый гражданин должен получать определенную часть этих денег. Одним словом, в названии нашей партии, которая так и называется **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, наше кредо: мы знаем, что на Руси всегда главной жаждой у людей кроме самого насущного была жажда справедливости. Мы хотим вернуть справедливость в нашу жизнь.

С. СОРОКИНА: Юрий Георгиевич, ты так ненавязчиво, вполне изящно дал возможность, можно сказать, декларировать...

С. МИРОНОВ: Провести рекламную кампанию. Спасибо вам за это.

С. СОРОКИНА: Нет, ну а Юрия Георгиевича конкретно можете завербовать? Вот, что конкретно вы можете? Чем вы можете заинтересовать этого ушлого?

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Да. Я — человек амбициозный, я хочу занимать какой-то крупный государственный пост. Вообще, когда вы придете к власти?

С. СОРОКИНА: Бывший сотрудник КГБ.

С. МИРОНОВ: На самом деле, я несколько не сомневаюсь, что будущее в нашей стране за социал-демократией. Я абсолютно убежден, что мы в ближайшем будущем увидим уже и губернаторов нашей партии. А дальше мы будем брать власть только мирным путем. Мы будем получать

большинство сначала в муниципалитетах, потом в региональных парламентах, а в 2016 году будем биться за большинство в Государственной Думе. И, кстати...

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Ну, Горбачева возьмете к себе?

С. МИРОНОВ: Нет, не возьмем.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Почему? Он – социал-демократ.

С. МИРОНОВ: У него другое видение социал-демократии. Я должен сказать, вот когда мы возьмем власть в Государственной Думе, первый закон, который мы примем... Ну, понятно, первые законы мы, все-таки, будем социальные принимать, но мы примем тот закон, который сейчас «Единая Россия» никак не может принять, боится. А мы примем закон, который вы, журналисты, любите называть «Закон об оппозиции», а правильное его назвать «Закон о гарантиях парламентской деятельности», где будут прописаны права большинства и права меньшинства. Потому что я не устаю повторять господам из «Единой России»: «Пока не поздно, примите закон, постелите соломку. Когда вы будете в оппозиции, мы-то, если победим, мы по-честному такой закон примем, хотя будем уже в большинстве». Но сегодня, когда гарантий меньшинства нет, когда «Единая Россия», пользуясь своим монополизмом, делает все, что хочет, включая и машину голосования в Государственной Думе, игнорируя наши законодательные инициативы, игнорируя просто здравый смысл, то это в конечном итоге ведет к печальным последствиям для всей страны.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Ну, вряд ли вы их уговорите, я думаю.

С. МИРОНОВ: А мы не собираемся их уговаривать, мы собираемся просто отнимать у них власть и ликвидировать их монополию – это наша задача.

С. СОРОКИНА: Ну вот я послушала такое, вполне рекламное выступление по поводу партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** и подумала, что, ну, все-таки, вы – левая, да?

С. МИРОНОВ: Мы – левая партия, мы – социал-демократы. Но мы не левее здравого смысла.

С. СОРОКИНА: А кто левее здравого смысла?

С. МИРОНОВ: В чем-то коммунисты.

С. СОРОКИНА: В чем-то коммунисты, считаете. Ну вот смотрите, из вашего одного из последних интервью: «Идет масштабное наступление, масштабная дискредитация, попытка уничтожить партию, единственную реальную оппозиционную силу, которая сегодня оппонирует «Единой России», — сказали вы. Но почему масштабное наступление, масштабная дискредитация, попытка уничтожить? Почему эти сильные выражения?

С. МИРОНОВ: А потому что боятся.

С. СОРОКИНА: Нет, а в чем выражается?

С. МИРОНОВ: Ну, смотрите. Не прекращается кампания по дискредитации членов нашей партии. После того, как лишили мандата депутата Гудкова, у нас появились так называемые самопровозглашенные независимые депутаты. Кого-то мы исключили из партии, кого-то мы сочли необходимым лишить возможности работы во фракции, кто-то сам сейчас уже заявляет, что им не пути с нами. Но это же не сами они придумали. Их качают, их господа из «Единой России» и некоторые представители администрации президента уговаривают: «Да бросьте. Уходите вы от Миронова, уходите вы из фракции».

С. СОРОКИНА: Что же у вас за слабаки такие в партии? Не последние люди.

С. МИРОНОВ: Ну, это уже другая проблема. Кадровая работа всегда хромает. К сожалению, у нас тоже. Но то, что происходит в регионах... Ну, помните, такая красочная картина, когда там господин Зотов, господин Журавлев рвут какое-то соглашение, говорят: «Вот, «Партия пенсионеров», партия «Родина» вышли из **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, все, конец фильма, занавес». Но на самом деле господин Журавлев прошел по спискам «Единой России», член фракции «Единая Россия». Какая «Родина»? «Родина», которая подпевает «Единой России»? Другая «Родина» была, кото-

рая участвовала в организации партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. А сейчас так называемая реинкарнация — это просто помощь и по указке из «Единой России» все делается. Тем не менее, этот спектакль — это же тоже звенья одной цепи, потому что люди же не понимают: «Ах, вот, что-то они вышли, наверное, теперь партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** вся рассыпется». Ничего мы не рассыпемся. Но вот это постоянное давление, постоянные публикации, что там кто-то вышел, здесь что-то... На самом деле, если вышло 15 человек из почти 400 тысяч, согласитесь, что это ничто. Но когда это навязывается, ощущение, как будто все уже, партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** дышит на ладан. Не дождутся. Но то, что это идет постоянная работа, для меня свидетельствует только об одном: нас боятся, нас уважают как реальную оппонирующую силу. Потому что у нас есть программа, у нас есть видение, что нужно делать, и главное, то, что мы же декларируем очень четко, что сегодня одна из главных причин многих неудач в нашей стране — это монополизм одной партии. Монополизм одной партии в нашем общем прошлом мы с вами помним — кончилось плохо, крахом великого государства. Дважды наступать на грабли мы считаем неразумным.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Скажите, вот, пока вы боретесь с «Единой Россией» (это главный ваш противник, оппонент), а что коммунисты?

С. МИРОНОВ: С коммунистами очень часто мы — тактические союзники. Потому что даже если посмотреть на голосование в Государственной Думе, сейчас же очень четко: «Единая Россия», ЛДПР — это одно голосование, КПРФ, **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — это противоположное голосование. В этой связи мы с ними сотрудничаем и будем сотрудничать. Когда я говорю, что иногда в их убежденности в необходимости поднимать эти хоругви Ленина, Сталина, вот это как раз я считаю, что левее здравого смысла. Их подход, допустим, к частной собственности, к рыночной эконо-

мике, в целом, тоже там. Но когда какие-то принципиальные вопросы или, опять же, все-таки, вопросы о здравом смысле, как правило, мы — союзники.

Я считаю, что это абсолютно нормально. Более того, я же высказывал эту мысль и высказываю до сих пор. Я абсолютно убежден, что рано или поздно наши партии объединятся. Но только объединение должно идти на базе социал-демократии, а не на базе некоей коммунистической идеологии. Я не знаю, когда это исторически будет — может быть, через два года, а может быть, через 10 лет.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Ну а есть какие-то признаки, что у коммунистов появляется вот это звено, крыло?

С. СОРОКИНА: Ну, я думаю, что нет на данный момент. Нет.

С. МИРОНОВ: Ну, как всегда у нас все упирается в личности. Геннадий Андреевич — лидер КПРФ. Он считает, что если кто-то должен объединяться, это значит присоединяться к ним. У нас другая точка зрения. К счастью, у нас партия не вождистского типа, у нас все решения принимаются коллегиально. Но мы считаем, что идеология, которая наиболее близка подавляющему большинству и членов КПРФ, и уж тем более членов нашей партии, — это социал-демократия. Поэтому я думаю, что мы к этому все равно придем.

С. СОРОКИНА: Сегодня, кстати, началось рассмотрение в Конституционном суде по запросу как раз справедливороссов и Коммунистической партии по поводу Гудкова, по поводу изъятия у Гудкова мандата.

С. МИРОНОВ: Вчера началось.

С. СОРОКИНА: Вчера началось. Ну и что? Вы рассчитываете на какой-то позитивный для себя результат этого рассмотрения?

С. МИРОНОВ: Наш товарищ Елена Борисовна Мизулина является представителем от нашей партии в Конституционном суде, она уже рассказала, что там происходило. Решение будет принято через две недели. Но

судя по позиции наших оппонентов — это и представитель «Единой России», это представитель Совета Федерации, представитель официальный Госдумы... Пока нам неизвестна позиция суда, многие наши просьбы рассмотреть более широко вопрос Конституционный суд пока отвел в сторону. Но 4-я статья закона о статусе члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, на основании которой Гудкова лишили мандата, мы считаем, сегодня являет собой некую юридическую лагуну, потому что, принимая закон в 1994 году, законодатель полагал, что нужно дать возможность добровольно сложить полномочия депутата, если кто-то решил заняться бизнесом. Вот в таком контексте прописано, потому что никто в кошмарном сне не мог представить, что нужно будет доказывать, занимается человек предпринимательской деятельностью или нет. Согласитесь, что такое доказательство, наверное, должно быть только вынесено вердиктом суда. А когда большинство парламентское своими голосами говорит: «А вот мы считаем, что он занимался, и поэтому лишаем его мандата», на одной чаше весов 200 тысяч избирателей, которые проголосовали как раз за ту группу, во главе которой стоял Гудков в Москве, а на другой чаше весов — голоса «Единой России», ЛДПР, которые проголосовали за лишение.

С. СОРОКИНА: Нет, это-то все понятно, конечно.

С. МИРОНОВ: Так вот, в этой связи возвращаемся к возможному решению суда. Я, конечно, оптимист, хотел бы верить, что Конституционный суд вынесет какой-то вердикт, который бы нас устроил. Но еще больше, чем оптимист, я — реалист. Я думаю, что будет сказано примерно так: «Нынешняя норма статьи 4-й позволяет лишать депутата мандата, как и было сделано», то есть, иными словами, подтвердят, что Гудкова лишили, якобы, правильно, «но совершенствовать законодательство нужно, поэтому неплохо бы там подправить и внести какие-то изменения». Мне кажется, вот такое будет половинчатое, но, тем не менее, не

подвергнут сомнению «Единую Россию», которая лишила мандата, на самом деле, незаконно и, с моей точки зрения, в нарушение Конституции.

С. СОРОКИНА: Но, Сергей Михайлович, на самом деле, ведь это же не секрет, что в Государственной Думе, я думаю, не то, что не один Гудков, а очень многие продолжают бизнесом заниматься. А это разве нормально?

С. МИРОНОВ: Конечно, нет. И здесь то, что было с Костуновым, по-моему, которого добровольно-принудительно, я думаю, заставили написать заявление о сложении депутатских полномочий... Кстати, вы же знаете, что совершенно случайно через два дня после того, как он написал такое заявление, его компания выиграла тендер на 7 миллиардов рублей. Ну так вот, такие совпадения бывают у нас в стране, да? Но есть другие господа, которым, конечно, нужно быть не депутатами, а в совершенно других местах. Но это опять к вопросу о монополизме партии «Единая Россия», когда они считают, что они равнее других, им можно все.

С. СОРОКИНА: Но я не думаю, что это только беда одной «Единой России». Я думаю, здесь очень многие.

С. МИРОНОВ: Ну, на самом деле, есть вопросы и других. Но вот то, что творится сегодня в Государственной Думе, это следствие монополизма партии «Единая Россия».

С. СОРОКИНА: Ну вот вы как-то все время про «Единую Россию», а про ее лидеров не особенно с критикой выступаете — только про саму «Единую Россию». А они же — дети гнезда определенного.

С. МИРОНОВ: Ну, почему же? У нас сегодня лидер — председатель правительства. Если позволительно будет напомнить, наша фракция не поддержала его кандидатуру, когда голосовала Государственная Дума, мы считали, что не надо быть премьером Дмитрию Медведеву. Поэтому мы не забываем критиковать и лидера «Единой России».

С. СОРОКИНА: Ну, а когда Владимир Путин все это осуществлял?

С. МИРОНОВ: Ну, Владимир Путин сейчас не лидер. Ну, кстати, вы же знаете, что у нас есть абсолютно четкие несогласия с позицией Владимира Путина, начиная от бюджета, Пенсионной реформы, прогрессивной шкалы подоходного налога. Мы убеждали и будем убеждать Владимира Путина, что в данном контексте он не прав, когда настаивает, например, на плоской шкале подоходного налога.

С. СОРОКИНА: А вы сейчас не жалеете, что сами же инициировали вот это рассмотрение закона об увеличении президентского срока и о том, что этих сроков не обязательно должно быть два?

С. МИРОНОВ: Нет, не жалею.

С. СОРОКИНА: Не жалеете?

С. МИРОНОВ: Я абсолютно убежден, что четыре года для Президента России мало.

С. СОРОКИНА: То есть в Америке не мало, а у нас мало?

С. МИРОНОВ: У нас мало. У нас другая страна. У нас нет таких традиций. И у нас президентская республика. Я считаю, что еще, ну, минимум лет 20 у нас должна быть президентская республика. Возможно, потом сама жизнь заставит искать какие-то новеллы и, может быть, больше делать перекося в сторону парламента. Сейчас пока президентская республика должна быть.

С. СОРОКИНА: Но у нас в России президентская республика все время сваливается в авторитаризм — вот это хоть ты тресни. Мне-то кажется, что это зря. Многовато.

С. МИРОНОВ: Что ни делай, получается автомат Калашникова.

С. СОРОКИНА: Зря так многовато дали. А почему вы потребовали от членов своей фракции прекратить участие в митингах оппозиции?

С. МИРОНОВ: Я потребовал определиться, что мои коллеги собираются делать — либо заниматься уличными протестами и позиционировать себя как некие лидеры протестного движения, либо заниматься выполнением обещаний, которые мы дали избирателям. Мы шли на выборы с программой, называется «Пять шагов к справедливости». Это пять лет, план из соответствующих законопроектов, и нужно заниматься делом. Потому что, возвращаясь к протестному движению, я уже высказывал публично свою точку зрения, Путин обхитрил все протестное движение, потому что когда зимой он заявил, что «А с кем там разговаривать?» вот в такой непарламентской терминологии, но радиослушатели меня поймут, оппозиция повелась на это. И вместо того чтобы сформулировать четкие задачи, цели, созвучные большинству граждан России (а такие цели есть), они решили создавать Координационный совет. Я думаю, они сделали очень большую ошибку, пойдя по этому пути. Но это моя точка зрения, естественно, субъективная. И когда мы на конференции нашей как раз высказывали такие претензии к некоторым нашим коллегам, я подчеркнул тогда и еще раз подчеркну, с глубоким уважением отношусь к тем, кто выходил на Болотную, на проспект Сахарова. Люди неравнодушные, люди, которые видят, что их в чем-то обманули, люди, которые не согласны с чем-то, у них должна быть возможность высказываться. А вот к так называемым лидерам вот этого оппозиционного движения, особенно к его либеральной части — там и господин Немцов, и господин Касьянов — у меня резко отрицательное отношение, потому что я понимаю, что люди просто хотят взять реванш. У них уже все было...

С. СОРОКИНА: Ну, Сергей Михайлович, там не только Немцов и не только Касьянов.

С. МИРОНОВ: Не только они, но так как там нет сформулированных целей.

С. СОРОКИНА: Все по старой присказке «Нам нужны подбрее Щедрины и такие Гоголи, чтобы нас не трогали». Понимаете? Это же попытка всего лишь самоорганизации у несистемной оппозиции. А как иначе? Это попытка самоорганизации. Это не может быть Броуновское движение.

С. МИРОНОВ: А вы не обратили внимание, Светлана, что кроме самоорганизации больше ничего нет?

С. СОРОКИНА: Ну, с чего-то надо начать. А как вы себе представляете?

С. МИРОНОВ: А мне кажется, сначала, если ты чем-то занимаешься, ты поставь цель, а потом под эту цель уже ищите средства. А получается, что некое средство, некая структура, которая непонятно чем будет заниматься. Вот, мне кажется, в чем ошибка.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Но там же очень разные люди, как бы, соединились неожиданно.

С. СОРОКИНА: Как и мы все разные. И в этом тоже новизна.

С. МИРОНОВ: Ну, на самом деле, это хорошо, что все разные. Но из этих разных, даже если взять 35 человек, там подавляющее большинство — люди с очень ярко выраженными либеральными взглядами. Вот, мне как социал-демократу их взгляды...

С. СОРОКИНА: Вам это не близко.

С. МИРОНОВ: Да, они абсолютно далеки.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Но социал-демократы разве не либералы?

С. МИРОНОВ: Социал-демократы — они социал-демократы.

С. СОРОКИНА: Но вы же говорили о том, что право личности, интерес к каждому человеку и так далее.

С. МИРОНОВ: Есть либеральная составляющая с точки зрения демократических свобод. Здесь — да. А я говорю как раз о либеральной составляющей экономических взглядов.

дов, когда его величество Рынок должен все расставлять по своим местам. Вот, кстати, сегодня очень характерно, мы в Государственной Думе практически единогласно проголосовали за закон о государственном стратегическом планировании. 20 лет нам понадобилось для того, чтобы понять, что была глубокая ошибка считать, что рынок и планирование — это вещи несовместимые. Во всем мире планируют. В любой самой яркой капиталистической стране, как Штаты, там план четкий есть и понимание, и стратегия есть. А мы считали, что рынок все будет расставлять. Да ничего он не расставит. Поэтому, вот, кстати, я думаю, что мало еще кто обратил на это внимание, а на самом деле, очень символично сегодня произошло, да? Потому что я помню, когда еще министром экономики был Греф, допустим, такие словосочетания, как «Государственная промышленная политика», как «Государственное планирование». Он говорил: «Ну что? О чем вы говорите? У нас рынок». А сегодня уже по-другому даже говорят.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Ну, потому что кризис случился, который требует особых мер, да?

С. МИРОНОВ: Конечно. Причем кризис не только у нас в России, а самое главное, у всех лидеров экономики — они зашли в тупик, и все понимают, что нужны какие-то другие подходы.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Ну, когда кризис случается, во всем мире там, в тех же Штатах государство подключается.

С. МИРОНОВ: Конечно. Обязательно. Государство должно подключаться.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Здесь главное — грань не переступить.

С. МИРОНОВ: И в наших условиях российских оно должно не то что подключаться, оно должно быть главенствующим игроком в экономике.

С. СОРОКИНА: Ой-ой-ой. Сейчас как опять будет главенствующим, опять получим наше социалистическое пла-

нирование и ведение хозяйства. Как мы помним, тоже к хорошему не привело.

С. МИРОНОВ: Ну, знаете, коллеги, в таких случаях очень правильно будет сказать: «Жизнь нас рассудит». И ближайшая перспектива покажет.

С. СОРОКИНА: «Жаль только жить в эту...» (*смеется*)

С. МИРОНОВ: Нет-нет-нет, нам доведется, Светлана. Доведется, и все мы с вами увидим.

С. СОРОКИНА: Сергей Михайлович, здесь много вопросов на эту тему. Как вы относитесь к тому, что произошло в Минобороны? Ну, я имею в виду коррупционные скандалы и все, что последовало.

С. МИРОНОВ: А как можно относиться к тому, что воруют? Конечно, отношусь резко отрицательно к тем фактам, которые вскрылись. Очень рад, что Сердюков перестал быть министром обороны, потому что сейчас говорят: «Вот, он такие правильные реформы проводит, но только немножко где-то...» Да никакие не правильные. Вот, я вообще не знаю ни одного позитивного. То, что деньги даны военнослужащим — ну, на самом деле, это руководство страны решило, что, все-таки, нужно людям, которые выбрали профессию «Родину защищать», платить адекватные деньги. А все остальное, начиная от управленческих структур, ликвидация округов... Ведь, когда за образец берут экспедиционные войска Штатов, Штаты никогда не воевали на своей территории, в Штатах всегда посылали войска куда-то. Исторически так сложилось.

С. СОРОКИНА: А мы что, просто нацелены и заточены воевать у себя на своей территории?

С. МИРОНОВ: Мы нацелены на то, чтобы защищать огромную территорию.

С. СОРОКИНА: И воевать на своей территории?

С. МИРОНОВ: Воевать на границах своей территории и не допускать того, чтобы на нашей территории кто-то был. Поэтому я считаю, что отставка Сердюкова — это абсо-

лютно правильное дело, нужно было давным-давно. Но то, что вскрывается сейчас, вроде бы, свидетельствует, что вот, наконец-то, начали всерьез браться за коррупционеров. Но я могу вот такой радужный пыл тех, кто считает, что началось, остудить очень простой вещью. У меня есть такой силочек. Вот до тех пор, пока я не увижу вот такого решения, я буду понимать, что все вот эти даже законы, принимаемые по инициативе еще Медведева, или вот эти шаги — это все декларация, это все слова. А силочек очень простой: ратификация 20-й статьи Конвенции ООН противодействия коррупции. Статья называется «Незаконное обогащение».

С. СОРОКИНА: А почему, кстати, до сих пор не ратифицируем?

С. МИРОНОВ: А потому что в 2006 году, когда этот закон шел через Федеральное Собрание, господ из «Единой России», из этого профсоюза бюрократов, где как раз крупный капитал и чиновники, они поняли, что «ничего себе. Это мы должны будем перед любым гражданином отчитываться, откуда у меня за мою и так не очень маленькую зарплату особняк на Рублевке за 5 миллионов долларов». И они вынули из-под юрисдикции России эту статью и сказали: «Мы все ратифицируем, только без этой статьи». И вот пока не ратифицируем... Потому что я еще раз просто напомню, что дает 20-я статья? Любой из нас (я имею в виду граждан РФ) имеет право публично задать вопрос любому должностному лицу — президенту, премьеру, депутату, губернатору — простой вопрос: «У тебя зарплата 150 тысяч рублей. Большая по российским меркам. Скажи, пожалуйста, откуда у тебя автомобиль за такие деньги? Откуда у тебя дом такой стоимостью?» И он должен не в суде, где презумпция невиновности. Чиновник должен публично доказать: «Вот у меня бабушки наследство, вот я ночами пишу детективы и получаю гонорары, вот справочка». Докажет — ну, извини, ошиблись. Не докажет — а) конфискуется, б) он с должности уходит, в) садится в тюрьму.

С. СОРОКИНА: Никогда мы не ратифицируем 20-ю статью.

С. МИРОНОВ: А я думаю, Светлана, что ратифицируем, потому что жизнь заставит.

С. СОРОКИНА: Никогда не ратифицируем.

С. МИРОНОВ: Заставит жизнь.

С. СОРОКИНА: И я когда слышу, как, там не знаю, помнишь, в Германии ушел, потому что кредит взял?

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Да.

С. СОРОКИНА: Кредит всего лишь взял на льготных условиях.

С. МИРОНОВ: Ну да. На машине служебной проехал.

С. СОРОКИНА: На машине служебной или сдул диссертацию с кого-то. Боже мой, думаю.

С. МИРОНОВ: А потому что там как раз у них эта норма действует.

<...>

С. СОРОКИНА: Я сейчас просто по вопросам пойду, будет уже тогда и понятней. Вот, что-то из интернета, что-то из SMS-сообщений. Скажите, вы за то, чтобы вернуться к выборам по одномандатным округам?

С. МИРОНОВ: Я считаю, что 50 на 50 нужно возвращать.

С. СОРОКИНА: Считают наши радиослушатели, что надо создать одинаковые условия для всех кандидатов путем финансирования их кампаний только из госбюджета с равными доступами к СМИ. Вы как к этому относитесь?

С. МИРОНОВ: Ну, в идеале так можно сделать, но мы же реалисты, мы понимаем, что всегда будут использовать какие-то другие источники.

С. СОРОКИНА: Подворовывать.

С. МИРОНОВ: Конечно. Но ход мысли абсолютно правильный.

С. СОРОКИНА: Комиссии избирательные формировать из сторонников всех кандидатов?

С. МИРОНОВ: Абсолютно правильно. Ну, у нас вообще предложение, чтобы комиссии формировались только из представителей зарегистрированных партий. Ведь сегодня комиссии — это подчиненные тех, кого переизбирают, чиновников. Это люди, бюджетники в основном, — вот кто члены комиссий. Это неправильно.

С. СОРОКИНА: Ввести пункт «Против всех», вернуть.

С. МИРОНОВ: Обязательно. Это программное положение нашей партии.

С. СОРОКИНА: Ввести порог явки избирателей для повышения легитимности.

С. МИРОНОВ: Вот готов подискутировать. Скорее нет, чем да. В чем проблема? Понятно, что будут нагонять искусственно, явку делать. Когда сейчас сняли порог, то хотя бы с этой точки зрения не нагоняют. Поэтому лучше пока оставить, как есть.

С. СОРОКИНА: Но вы согласны с тем, что сейчас очень сложно считать выборы легитимными?

С. МИРОНОВ: Конечно.

С. СОРОКИНА: То есть вся эта система построена нечестно.

С. МИРОНОВ: Ну, 14 октября мы же видели, как в течение получаса последнего вдруг явка на некоторых участках выросла в 2,5 раза. Ну, понятно, что это... Это принесли урны, где заявки были поданы на 10 больных людей лежащих, а там вдруг 150 бюллетеней откуда-то появляется. Вот вам и приехали.

С. СОРОКИНА: Понятно. И что, вы считаете, что такими выборами можно где-то чего-то изменить, победить и так далее?

С. МИРОНОВ: Есть один хороший принцип. Я своим коллегам говорю, если реальный рейтинг нашей партии больше 20-ти, при всех жульничествах, ну, затолкают нас до 14%, до 15%...

С. СОРОКИНА: Ну, то есть все равно выплываете.

С. МИРОНОВ: Абсолютно. А если рейтинг 8%, то нам и делают 2 или 3%. Поэтому работайте не во время выборов, а работайте между выборами, чтобы люди вам верили и голосовали за вас. Чем больше поддержка... Просто есть... Знаете, как пружина сжимается, когда начинают жуть, то дальше упрется.

С. СОРОКИНА: Ну, та же Болотная, на которую вы уже своих не пускаете, она в первую очередь именно за честные выборы.

С. МИРОНОВ: Здесь мы совпадаем.

С. СОРОКИНА: Разработать четкую систему отзыва депутатов.

С. МИРОНОВ: Обязательно. Это, кстати, тоже программное положение нашей партии.

С. СОРОКИНА: А как вы, Сергей Михайлович, оцениваете сейчас деятельность Госдумы? Скорее положительно или скорее отрицательно?

С. МИРОНОВ: Скорее отрицательно.

С. СОРОКИНА: А почему?

С. МИРОНОВ: Потому что законы штампуются, штампуются «Единой Россией». Делается очень много ошибок, с которыми мы будем (мы, в данном случае, я имею в виду граждане РФ) сталкиваться и с точки зрения политических свобод, и с точки зрения, самое главное, экономики и социальной защищенности. Поэтому я не могу сказать, что работа положительная. Тем более, когда полностью на ходу отвергаются любые здравые идеи от других фракций, кроме «Единой России» и кроме ЛДПР, которая там, видимо, уже встроилась как филиал, то, конечно, я не могу сказать, что работа положительна.

С. СОРОКИНА: Сергей Михайлович, но тут тоже спрашивают. Вообще, по-моему, в депрессию можно впасть, если ваша фракция и коммунисты что бы ни предлагали, все равно не принимается, как бы вы ни голосовали,

ничего не меняется. Зачем тогда? Смысл этого существования?

С. МИРОНОВ: Рассказываю-рассказываю. Миссия наша. Ведь самым фактом своего существования и своими предложениями мы заставляем их. Вот смотрите, мы вносим какую-то идею — раз, «Единая Россия» не голосует, потому что она боится проголосовать против, показать свою натуру. Потом мы начинаем долбить, мы снова вносим и вносим. И, например, есть факты, когда наша инициатива... Проходит, допустим, год-полтора, «Единая Россия», ничтоже сумняшеся, берет ее и вносит уже от своего имени. Потому что они видят реакцию на этот законопроект. Они же с избирателями работают, им говорят: «Вы почему не принимаете такой законопроект?» И вдруг они говорят: «А мы сами такой внесем».

С. СОРОКИНА: Приведите пример.

С. МИРОНОВ: Сейчас приведу, сейчас скажу. Ну, сходу, может быть, сейчас так сразу не вспомнится, но реально есть, Светлана. Я потом, знаете что, я у себя на сайте выложу те законопроекты.

С. СОРОКИНА: Хорошо.

С. МИРОНОВ: Пока мы, кстати, разговариваем, я сейчас вспомню, какие конкретно.

С. СОРОКИНА: Какая фракция в Государственной Думе тормозит закон о конфискации имущества? Ну, коррупция, опять же, имеется в виду.

С. МИРОНОВ: «Единая Россия».

С. СОРОКИНА: А вы были за драконовские меры?

С. МИРОНОВ: В программе нашей партии есть такой пункт — ввести конфискацию имущества у коррупционера и у членов его семьи.

С. СОРОКИНА: «В дебатах, — пишут нам, — вы критиковали Путина. А сами первый побежали поздравлять его с победой, лебезили перед ним. Такова ваша позиция».

С. МИРОНОВ: Ну, насчет лебезить — оставляю на совести. Я как кандидат в президенты проводил свои экзит-поллы. В 4 часа дня я знал, что Путин победил в первом туре. Я это знаю. Я сомневаюсь, кстати, в 63%. Думаю, что там меньше. Но то, что больше 50%, это точно. В этой связи общепринятая практика: если ты проиграл, признай поражение, поздравь победившего. Но по поводу всех терминов или эпитетов, это уже не про меня.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Скажите, а коррупция сейчас опять на первом месте, эта проблема? Как вы считаете, все-таки, это что, действительно, начало? Или это эпизод?

С. СОРОКИНА: Это кампания, мне кажется, опять.

С. МИРОНОВ: Вот я, к сожалению, боюсь, что Светлана права, что это кампания. А кампании — они начинаются, а потом все сходит на нет. До тех пор, пока системно не будут внесены изменения в законодательство... Ну, вот смотрите, сейчас законопроект о контроле над расходами. Ну, почему мы должны контролировать расходы чиновника, его жены и малолетних детей? А где братья и сестры, родители, бабушки и дедушки, взрослые дети? Вот, мы же поправку такую внесли — «Единая Россия» раз ее и снесла.

С. СОРОКИНА: Да. На самом деле, у нас все это вспыхивает, а потом куда-то уходит и забывается. Помнишь, было дело, подмосковные прокуроры-то крышевали игровой бизнес? А чем там закончилось, ты знаешь?

С. МИРОНОВ: А ничем.

С. СОРОКИНА: Да ничем не закончилось.

С. МИРОНОВ: Сейчас я где-то прочитал на днях, дело разваливается уже. Вот так вот.

С. СОРОКИНА: Вот пожалуйста. Поэтому и здесь также развалится, можешь не сомневаться. Все еще увидим. Если захотим, если вспомним. «Не надоело ли вам быть ширмой в роли системной оппозиции?»

С. МИРОНОВ: Про ширму — это не к нам.

С. СОРОКИНА: «Будут ли, по-вашему, досрочные выборы в Госдуму?»

С. МИРОНОВ: Думаю, что нет.

С. СОРОКИНА: Нет, да? Так все и пойдет. «Будете ли вы ставить вопрос в Думе о расследовании воровства в армии и привлечении к ответственности Сердюкова?»

С. МИРОНОВ: А вот это хороший вопрос. Дело в том, что лежат два законопроекта — закон о контроле парламентском, который «Единая Россия», наш законопроект, завернула, свой, пустой, выхолощенный внесла. Это первая ситуация. Второе, у нас была идея о расширении закона о парламентском расследовании. Потому что сегодня мы обязаны формировать парламентскую комиссию из двух палат. Совет Федерации там вообще костыми ляжет. И даже если мы убедим единороссов в Госдуме, Совет Федерации никогда на это не пойдет. И мы предлагаем, чтобы была возможность создавать парламентские комиссии любой из палат. И в том числе по инициативе определенной группы депутатов, чтобы мы могли (оппозиционные фракции, хотя бы две) настоять и создать парламентскую комиссию.

Вот ситуация сейчас с Оборонсервисом. Во всех странах мира сейчас бы парламентарии подключились бы и они не дали бы спустить на тормозах, они не дали бы все это замылить. Но даже бессмысленно ставить вопрос, потому что «Единая Россия» блок поставит со всеми вытекающими последствиями.

С. СОРОКИНА: Да, однопартийность — тяжелая история. Вы уже настаивали на отстранении Ткачева от губернаторства.

С. МИРОНОВ: Настаиваю по-прежнему. После Кущевки он потерял моральное право быть губернатором.

С. СОРОКИНА: Почему Путин не соглашается?

С. МИРОНОВ: Но мы же видим, что сегодня к кадровой политике у нас очень много вопросов и по министрам. Ну,

Сердюков — что вот, он так вот в последний момент вдруг что-то такое неправильное сделал, да? Он же системные совершал ошибки. Если он позволял так вести себя своим подчиненным, значит, он тоже должен нести ответственность. В этой связи, если говорить о Ткачеве, почему-то мне кажется, что как только либо Олимпиада пройдет, а может быть, даже когда просто все построят, уже все будет готово, найдется какой-то повод. Правда, у нас иногда бывают такие парадоксальные вещи, еще и на повышение куда-нибудь пойдет (совсем будет ужасно). Но я не сомневаюсь, что мы еще увидим, как Ткачева с должности снимут: жизнь заставит, люди заставят.

Кстати, в Краснодарском крае просто люди живут в страхе. Вот, у нас сейчас когда были выборы 14 октября, мы депутата послали в выборные регионы. И у нас группа депутатов туда приехала, ну, вот, они просто, знаете, с такими, круглыми глазами приехали — там просто люди боятся, боятся слово сказать, боятся что-то вообще. Там все вот так вот задавлено. Это правда, это реалии.

С. СОРОКИНА: Я думаю, не только там.

С. МИРОНОВ: Ну а как им не бояться, когда они видят, что как с гуся вода, да? Если губернатор не знал, что происходило в Кущевке, какой он губернатор? А если знал, значит, что он, получается, крышует?

С. СОРОКИНА: Да я боюсь, что не одна Кущевка, и не только там.

С. МИРОНОВ: К сожалению, да.

С. СОРОКИНА: Скажите, пожалуйста, как вы относитесь к ситуации со списком Магнитского?

С. МИРОНОВ: Я отношусь с точки зрения идеи принятия такого закона в Америке отрицательно. С точки зрения расследования того, что произошло и что привело к смерти Магнитского, вот я считаю, что здесь мы с вами должны разобраться и наказать...

С. СОРОКИНА: Ну вот не разбираемся сами.

С. МИРОНОВ: А вот не разбираемся — это плохо. А когда вот такие вещи переходят в ранг двусторонних международных отношений, я считаю, что это неправильно.

С. СОРОКИНА: Почему?

С. МИРОНОВ: У меня нет никаких симпатий, допустим, к тем чиновникам, которые могут туда попасть. Ну, потому что я считаю, что это язык ультиматумов и неких подходов, которые не должны применяться в международном праве.

С. СОРОКИНА: Послушайте, но если у нас нет даже надежды на то, что будет проведено расследование. И опять это будет спущено на тормозах, ни для кого ни пример, ни начало какой-то оздоровительной ситуации, все опять по-прежнему так же, несколько лет это длится, ну, значит, может быть, какой-то внешний толчок должен быть, раз сами не понимаем?

С. МИРОНОВ: Светлана, я надеюсь, что вы не сомневаетесь в том, что... У меня нет иллюзий по поводу многих вещей, которые проходят здесь. Но я не люблю как гражданин России, когда меня учат жизни и когда мне показывают двойку, как выступлению фигуристов. Я считаю, что в международных отношениях такие вещи неприемлемы.

Еще раз говорю, у меня нет никаких иллюзий, я не выгораживаю кого-то. Но когда на международном уровне начинают говорить: «Вы там что-то неправильно делаете, у вас там демократия не такая и вообще вы какие-то второго сорта», — мне это не нравится.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Но мы же сами попросили.

С. СОРОКИНА: Я помню, у Пушкина где-то в письме было «Я сам знаю все про свой народ. Мне страшно неприятно, когда об этом говорит немец». Видимо, все так же. Что ты хотел, Юр, сказать?

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Нет, я говорю, мы сами просились в этот клуб. В этом клубе свои правила игры.

С. СОРОКИНА: В этом клубе свои правила игры, это правда.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Если мы не хотим играть в эти правила, ну, надо выйти из клуба, и все.

С. СОРОКИНА: Да.

С. МИРОНОВ: Я думаю, что у России не клубная должна быть политика. У России свои есть национальные интересы, которые мы должны четко артикулировать вне зависимости ни от чего.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Да, но на протяжении ряда лет мы говорили, что мы учимся, у нас демократии нет, у нас рыночной экономики нет. Это совсем недавно было, что мы к вам пришли с распростертыми объятиями, научите нас, и мы будем следовать вашим правилам.

С. МИРОНОВ: Юрий, это как раз говорили те люди, которые исповедуют те самые либеральные (особенно в экономике) ценности, которые мне не симпатичны.

С. СОРОКИНА: «Расскажите, пожалуйста, как голосовала ваша фракция и лично вы при принятии во втором чтении Закона о внесении изменений по вопросам обязательного пенсионного страхования?»

С. МИРОНОВ: По вопросам обязательного пенсионного страхования мы не голосовали.

С. СОРОКИНА: Почему?

С. МИРОНОВ: Потому что мы считаем, что то, что сегодня происходит в пенсионной системе, в том числе со страхованием, неправильно. У нас есть альтернативная. И свой проект пенсионной реформы, и свои предложения поэтому... При чем если мы за бюджет голосовали против, то систему пенсионного страхования и вот эти вещи мы просто не поддерживали, потому что считаем, что те попытки, которые там делаются, пускай пробуют, но идеологически они абсолютно неправильны.

Стоп. Вы сейчас сказали «пенсионное»?

С. СОРОКИНА: Пенсионное страхование.

С. МИРОНОВ: По пенсионному голосовали против. Это я перепутал, я сказал про медицинское страхование.

С. СОРОКИНА: А, все понятно.

С. МИРОНОВ: По пенсионному мы голосовали против.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Но пенсии-то вообще сохраняются? У нас с тобой пенсии будут? Я никак не понимаю.

С. СОРОКИНА: Работай, Юрий Георгиевич.

С. МИРОНОВ: Боюсь, что вас никто не порадует.

С. СОРОКИНА: Да. Вы за губернаторские выборы без президентского фильтра?

С. МИРОНОВ: Конечно.

С. СОРОКИНА: То есть за прямые, простые выборы?

С. МИРОНОВ: Конечно. Вообще никакого фильтра не нужно. Но коль скоро сейчас есть такая норма, мы хотя бы сейчас попробуем внести такую поправку — освободить от необходимости собирать подписи муниципальных депутатов тех кандидатов, которых выдвигают парламентские партии. За нашу партию проголосовало 8,5 миллионов граждан РФ. Ну, зачем нам в каком-то регионе собирать подписи 250 муниципальных депутатов? Ерунда полная.

С. СОРОКИНА: «Сергей Михайлович, Гудкова вы сдали, а Пономарева пытаетесь выжить», — пишет нам наш радиослушатель.

С. МИРОНОВ: Вот, пускай он спросит у Ильи Пономарева, как я его пытаюсь выжить. Я думаю, что он ответит.

С. СОРОКИНА: «Почему ваша партия не отчитывается перед избирателями по работе в Госдуме?»

С. МИРОНОВ: Нет, вот здесь как раз неправильно, потому что по итогам первого полугодия мы издали брошюру, мы напечатали в газете отчет о работе фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ». Мы отчитываемся. Кстати, по-моему, это единственная фракция, которая это делает.

С. СОРОКИНА: Спрашивают: «Когда вы начнете лично читать адресованные вам письма на вашем сайте?» Ну, наверное, это невозможно, да?

С. МИРОНОВ: На самом деле, я читаю лично.

С. СОРОКИНА: Серьезно?

С. МИРОНОВ: Да. И если человек не получил ответ, это не значит, что... Дело в том, что если ответ требует подготовки, я даю поручение помощникам — они готовят соответствующий материал, а потом я лично отвечаю и лично читаю всю почту на сайте Миронов.ру.

С. СОРОКИНА: Так. Еще что хотела спросить? Скажите, пожалуйста, вот вы шесть раз награждались именным оружием. А почему же вы против легализации короткоствольного огнестрельного?

С. МИРОНОВ: А я не против. Дело в том, что я считаю, что можно идти по пути разрешения. Например, моя идея очень простая: сначала разрешить тем, кто служил в армии, кто принимал присягу и кто умеет обращаться с оружием.

С. СОРОКИНА: Ну, мы таких получим... Вы же знаете. У нас вон когда как раз десантура гуляет, так просто все прячутся под лавку.

С. МИРОНОВ: Нет, ну, десантура как раз, вы знаете, она гуляет, но оружие — это оружие, и люди, которые принимали присягу и умеют им владеть, они знают, что это обоюдоострая вещь, и поэтому они никогда вот так, как вы говорите, гулять не будут. Кстати, помните?.. Все-таки, вернусь к законопроектам. Ну вот наша давнишняя идея по переводу часов. Это была наша идея прекратить перевод часов. «Единая Россия» долго сопротивлялась, говорила, приводила самые какие-то глупые доводы... Я вносил четыре раза этот законопроект, еще будучи в Совете Федерации, потом уже в Государственной Думе. А потом взяла, ничтоже сумняшеся, внесла от себя. Вот это один из примеров, когда они берут наши идеи и потом их реализуют от своего имени.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Потом казалось, что, вроде, откажемся от этой идеи, и Путин так заявлял.

С. МИРОНОВ: Ну, дело в том, что мы же отказались сейчас от перевода часов дважды в год. Но мы почему-то ничего умнее не придумали, как оставили зимнее время.

С. СОРОКИНА: Да.

С. МИРОНОВ: Мы же живем с вами на два часа вперед астрономического времени. Потому что был декрет на один час 1930 года, потом еще на один час...

С. СОРОКИНА: Все так надеялись, что...

С. МИРОНОВ: Ну, я надеюсь, что, все-таки, мы вернемся к этой теме, один час отнимем, оставим...

С. СОРОКИНА: Летнее.

С. МИРОНОВ: Ну, у нас сейчас с Европой три часа разницы. Бред полный.

С. СОРОКИНА: Да, там тяжелая история.

С. МИРОНОВ: И оставим летнее время. Я надеюсь, что это будет. Это, кстати, тоже мы настаиваем именно на этом.

С. СОРОКИНА: Скажите, пожалуйста, вот у вас есть ордена первой и второй степени Преподобного Сергия Радонежского. А за что, кстати, вам дали эти ордена?

С. МИРОНОВ: Ну, это было решение еще Патриарха Алексия. Ну, вот, я, честно говоря, формулировку не помню, но... Я могу предположить. Дело в том, что если я могу помочь, я считаю необходимым помогать людям. В том числе я помогал и восстанавливать храмы во многих регионах России.

С. СОРОКИНА: А, ну, понятно. Тогда понятно. Скажите, пожалуйста, как вы относитесь сегодня, ну, не знаю, к роли, месту Русской православной церкви у нас в обществе?

С. МИРОНОВ: Ну, начнем с того, что я считаю, что в Конституции, где написано, что у нас церковь отделена от государства, написано все правильно и мы должны этому следовать. Ну а с точки зрения влияния Русской православной церкви в обществе — оно есть, потому что это самая

крупная конфессия, и я здесь ничего плохого в этом не вижу. Но ни в коей мере нельзя никогда допускать каких-то нарушений конституционных норм. Вот, у нас есть четыре традиционных конфессии, все уважаемые, но по численности и по влиятельности по определению больше всего влияет Русская православная церковь на общество. А то, что она влияет, я считаю, что да, это очень хорошо.

С. СОРОКИНА: Ну, хорошо, не хорошо, вот уже в школу заступают. Вроде как отделено-отделено, при этом заступают. Уже ж даже одно из последних было, что чуть ли не моленные комнаты в помещениях школы.

С. МИРОНОВ: Нет, ну это полная ерунда, никаких моленных помещений в школах не надо, школа как раз должна быть школой. Но вот я, например, давно, много лет предлагаю ввести как обязательный предмет во всех школах предмет такой – «История и традиции четырех традиционных конфессий РФ».

С. СОРОКИНА: Но если все это пакетом, что называется.

С. МИРОНОВ: Конечно. Именно так.

С. СОРОКИНА: История мировых религий основных. Это ради бога. Но у нас же все не так несколько. Модули выбирают, класс делят и так далее.

С. МИРОНОВ: Ну, к сожалению, не так. А нужно делать именно так. Потому что когда мы будем знать, чем отличается одна религия от другой, какие есть традиции, какие обычаи, все это будет как раз...

С. СОРОКИНА: Да я-то согласна. Но, к сожалению, все это не так. Разбито на модули. А скажите, пожалуйста, раз уж мы заговорили про образование. Вот, видела вашу реплику по поводу того, что вы не согласны со списком неэффективных вузов.

С. МИРОНОВ: Конечно, не согласен.

С. СОРОКИНА: У нас просто был недавно министр.

С. МИРОНОВ: Я не согласен не столько со списком, сколько с критериями. Ну, скажите, с какого перепуга глав-

ный критерий — это средний балл ЕГЭ, который нужен для поступления в конкретный вуз? Ну, тогда давайте скажем, у нас все инженерные профессии будут непрестижные и там пониже. Это что означает, нам не нужно инженеров готовить? У нас педагогические вузы будут с низким данным ЕГЭ.

С. СОРОКИНА: Но если совсем на полу лежит этот ЕГЭ, да, конечно, это будет показатель, если всех берут подряд. Наверное, значит, тогда можно как-то, не знаю, укрупнять, соединять, усиливать, еще что-то.

С. МИРОНОВ: Да нет-нет, вот этого как раз делать не надо. И я просто могу сказать, что критерии, которые подготовило Министерство образования, непрофессиональны.

С. СОРОКИНА: Нет, это всего лишь технические критерии, как мы поняли из разговора с министром.

С. МИРОНОВ: Нет, ну послушайте, на основании этих технических критериев будут ликвидировать вузы.

С. СОРОКИНА: Нет, не будут. Это абсолютно технические критерии для того, чтобы обратить внимание на то, что они должны улучшить, вот и все. Никто никого не уничтожает. Я боюсь, что одного затронут — это будет крику столько... Даже если того стоит.

С. МИРОНОВ: Ну, кстати, крики уже кричат, когда объединяют вузы, когда пытаются ликвидировать. Поэтому я считаю, что здесь очень непрофессионально подходит министерство к этому вопросу.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Сергей Михайлович, в футболе за кого болеете, за «Зенит»?

С. МИРОНОВ: «Зенит».

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Ну и что? Как вы себя ведете на стадионах?

С. МИРОНОВ: Это другой вопрос. Здесь то, что позволили себе недавние болельщики «Зенита», конечно, недопустимо. И сейчас многие наши коллеги, мои коллеги, причем из разных фракций, готовят какие-то там законы о болель-

щиках. Честно говоря, не знаю, нужно ли это или нет, но то, что, вообще-то, порядок наводить надо, например, мне кажется, самим вот этим болельщикам. У них же есть организация, и они как-то должны... Ну и, конечно, никто не должен снимать ответственности с организаторов матчей, с тех, кто продает билеты, кто это организует. Они как-то так вот билеты продали — «Ребята, а дальше делайте, что хотите». Так не пойдет. Отвечать.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: А стадион достроите в Питере?

С. МИРОНОВ: Ну, наверное, в конце концов, достроится. Уже, вроде, говорят, 6 миллиардов рублей, подешевело. Глядишь, еще потрясут, особенно сейчас, насколько я понимаю, Счетная палата проверяет, глядишь, еще подешевеет. Потому что, конечно, безумные деньги. За такие деньги там можно, наверное, пять стадионов построить. Но, в конце концов, я уверен, что построят. Надеемся, что не совсем уж в ущерб казне.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Это меня Света просила вопрос задать — она же из Петербурга.

С. СОРОКИНА: (смеется) Ладно-ладно.

С. МИРОНОВ: Правильно, правильно.

С. СОРОКИНА: По каким причинам вы перестали сотрудничать с Ройзманом?

С. МИРОНОВ: Ну, на самом деле, мы пробовали сотрудничать в 2006 году. У нас не получилось. С тех пор как-то не сотрудничаем.

С. СОРОКИНА: Ну а почему?

С. МИРОНОВ: Ну, потому что Евгений обиделся на то, что мне пришлось его исключать из списка. А у меня... Я ему откровенно сказал, что у меня на одной чаше весов была партия — либо она будет участвовать в выборах, либо нет.

С. СОРОКИНА: То есть вы под давлением согласились?

С. МИРОНОВ: Конечно. Я должен был выбирать из двух зол меньшее. Я выбрал.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Ройзман вызывает такой вообще протест.

С. СОРОКИНА: А, кстати говоря, действительно, почему он такое вызывает отторжение у власти? Потому что не на одного на вас давили в связи с Ройzmanом.

С. МИРОНОВ: Ну, дело в том, что Евгений — такой человек, незаурядный, непростой. Его методы борьбы с наркотиками — специфические, скажем так. Но то, что он искренне борется, я в это верю.

С. СОРОКИНА: Отчаянный недуг в России, отчаянные средства.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Но все равно, даже пусть он там борется неправильно, но почему вдруг эта проблема вызывает такое?

С. МИРОНОВ: Ну, я думаю, что, прежде всего, в том, что он очень популярен.

С. СОРОКИНА: А, именно за это?

С. МИРОНОВ: Я думаю, что да.

С. СОРОКИНА: Так же, как Навальный и прочее.

С. МИРОНОВ: Я думаю, что да.

С. СОРОКИНА: «Едва появившись в политике, — напоминают нам из Самары, — Сергей Михайлович предложил сделать Путина пожизненным президентом». Было такое?

С. МИРОНОВ: Ну, пожизненным — не было. Но когда речь шла о том, что после второго срока уходить ему или нет, я сказал, что, может быть, вообще дурака-то не валять, а пускай третий срок будет и потом уйдет? Но он пошел по другому пути. Ну, давайте себе зададим простой вопрос. А когда премьером был Путин, а Медведев президентом, а кто реально вообще бразды правления в руках держал? По-моему, у всех ответ очевиден. Поэтому это такая некая уловка.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Мы-то со Светой наивно предполагали, что президент, все-таки, у нас главное лицо.

С. МИРОНОВ: Ну, вот, а у меня есть другая точка зрения.

С. СОРОКИНА: Ну что же, время наше подходит к концу. Я что могла, из ваших вопросов задала, озвучи-

ла. Наверное, можем отдать то, что у нас распечатано из Интернета.

С. МИРОНОВ: Давайте.

С. СОРОКИНА: Пишут нам уже: «Читаю отчет фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», не вижу каждодневную работу партии. Так сложно вести эту работу в Интернете? Дата, название законопроекта, как голосовали». В общем, подумайте, как улучшить вам ваш собственный сайт.

С. МИРОНОВ: Спасибо за совет. Будем улучшать.

С. СОРОКИНА: Сергей Михайлович Миронов сегодня был с нами, руководитель **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**. До встречи через неделю, всего доброго, до свидания

Пресс-конференция кандидата в Президенты РФ Сергея Миронова на тему «Выборы президента: перед стартом. Сергей Миронов». 16 января 2012 года

Выступление кандидата на пост Президента РФ Сергея Миронова на круглом столе «Открытая трибуна: Честные выборы». 26 января 2012 года

Во время презентации книги директора Института экономики РАН Руслана Гринберга «Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора».
12 февраля 2012 года

На встрече с ветеранами-десантниками и курсантами военно-патриотических клубов.
22 февраля 2012 года

На встрече со студентами и преподавателями Российского государственного торгово-экономического университета.
24 февраля 2012 года

Сергей Миронов приехал в Центр досуга и спорта «Хамовники», чтобы поддержать педагогов и родители воеют с чиновниками за право сохранить помещение для занятий.
27 февраля 2012 года

Пресс-конференция для журналистов после голосования на избирательном участке № 78, расположенном в средней школе в Малом Кисловском переулке Москвы.
4 марта 2012 года

Выступление с трибуны Государственной Думы ФС РФ.
14 марта 2013 года

На пленарном заседании в Государственной Думе ФС РФ.
21 марта 2012 года

В редакции газеты «Московский комсомолец».
28 марта 2012 года

В редакции газеты «Московский комсомолец».
28 марта 2012 года

В Библиотеке искусств имени А.П. Боголюбова в Москве.
30 марта 2012 года

Во время многотысячного митинга в поддержку голодающего
Олега Шеина в Астрахани приходилось буквально пробиваться
через кордоны полиции.
14 апреля 2012 года

Во время выездного Бюро Президиума партии в Астрахани. В этот день в городе прошла многотысячная акция в поддержку голодающего Олега Шеина.
14 апреля 2012 года

Снятие пробы воды во время совместного экологического рейда Общероссийской общественной организации «Зеленый патруль» и партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** по Москве-реке.
26 апреля 2012 года

На встрече с лидерами школьного самоуправления Москвы.
27 апреля 2012 года

С популярным актером Гошей Куценко в Центре детской
психоневрологии (Москва).
25 июня 2012 года

Во время встречи с представителями немецкого Фонда
им. Фридриха Эберта в Москве.
9 июля 2012 года

Во время встречи с представителями немецкого Фонда
им. Фридриха Эберта в Москве.
9 июля 2012 года

День ВДВ. Церемония возложения венков к мемориалу воинам-десанникам на Суворовской площади Москвы. Слева от политика – командующий Воздушно-десантными войсками России, генерал-полковник Владимир Шаманов.
2 августа 2012 года

Во время церемонии возложения венков к мемориалу воинам-десанникам на Суворовской площади Москвы.
2 августа 2012 года.

С ветеранами ВДВ во время празднования Дня воздушно-десантных войск в Москве.
2 августа 2012 года

Во время презентации новой книги Сергея Миронова — «Жить честно по справедливости». Московская международная книжная ярмарка на ВВЦ.
8 сентября 2012 года

Знакомство с командой и курсантами Морского государственного университета им. Невельского на паруснике «Надежда». Рабочий визит Сергея Миронова в Приморский край.
9 октября 2012 года

Во время экскурсии по паруснику «Надежда» и встречи с руководством, преподавателями и учащимися Морского государственного университета им. Невельского. Рабочий визит Сергея Миронова в Приморский край.
9 октября 2012 года

Сергей Миронов демонстрирует во время пресс-конференции в «Интерфаксе» фото избитой накануне выборов активистки **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** из Пензенской области Натальи Подзоровой.
15 октября 2012 года

Сергей Миронов на церемонии вручения специальной премии им. академика Д.С. Лихачева. Слева от политика – главный редактор журнала «Наше наследие» Владимир Енишерлов, справа – академик Сигурд Шмидт.
27 ноября 2012 года

Осмотр экспозиции Мемориального музея космонавтики в Москве.
27 ноября 2012 года

Сергей Миронов среди участников встречи «Диалог поколений
во славу Победы» в Музее Вооруженных сил.
5 декабря 2012 года

Сергей Миронов в качестве председателя жюри принял участие в конкурсе «Мисс Офис – 2012».
15 декабря 2012 года

Встреча с кубинским художником Омаром Годинесом в Государственной Думе.
10 января 2013 года

II. ПАРЛАМЕНТСКАЯ ЖИЗНЬ ПАРТИИ — ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХА ДИСКУССИЙ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФС РФ

14 марта 2012 года, г. Москва

— Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемые коллеги!

Англичане, как известно, любят сравнивать свою демократию с газоном, за которым надо ухаживать 300 лет. Почему-то сразу вспоминается газон стадиона Лужники, который символически был закрыт дополнительными трибунами и специальным подиумом для известного мероприятия 23 февраля этого года. В этом плане, как мы с вами прекрасно понимаем, мы еще в самом начале пути.

Конечно же, нам еще только предстоит очень кропотливо готовить почву для будущего нашего демократического газона, внимательно отделяя замшелые валуны политического монополизма и сорняки маргинальности. Уважаемые коллеги, большие надежды наше общество возлагает на те политические реформы, которые сегодня предлагает президент и которые нам предстоит реализовать в виде законов.

Сегодня, правда, просматривается интересная тенденция представлять внесение этих законов как некий «щедрый дар» народу и оппозиции. Берите, мол, радуйтесь, кричите «Ура!». На самом деле, мы должны понимать, конечно же, это никакой не дар. Во-первых, это всего лишь навсегда возвращение к практике 90-х годов, что мы уже проходили, а во-вторых, и о выборности губернаторов, и об упрощении регистрации партий, и о снижении количества подписей все последние годы во весь голос неоднократно говорили и Политическая партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, и многие другие политические силы.

Так что пословица «Дареному коню в зубы не смотрят», конечно же, сюда не подходит.

Во-первых, «конь», как мы видим, не дареный, во-вторых, надо внимательно посмотреть, что это за «конь» и не является ли он тем самым троянским конем. Я призываю, по крайней мере, очень внимательно, и уж точно не торопясь, все это смотреть и обсуждать, ведь сегодня кто-то пытается «подстегивать» процесс. Здесь хочется напомнить известное высказывание Андрея Дмитриевича Сахарова: «Самая прагматичная политика – это нравственная политика».

Я хочу сейчас несколько отвлечься от политических реформ, которые еще только предстоят, и несколько слов сказать о той реформе, которая якобы уже завершилась и, в соответствии с рапортами, завершилась якобы успешно – о реформе МВД.

Вчера стало известно, что министр внутренних дел Татарстана Асгат Сафаров дал команду установить видеокамеры в помещениях, где ведутся допросы. Такова была его реакция на смерть подозреваемого в одном из полицейских отделений Казани. Реакция правильная, но запоздалая. Здесь более чем уместно вспомнить, как два месяца тому назад в одном из полицейских участков Санкт-Петербурга насмерть был забит подросток. Если бы видеокамеры были установлены раньше, наверно, этих и многих других трагедий удалось бы избежать.

Напомню, что осенью прошлого года я вместе с товарищами вносил соответствующий законопроект, который как раз и предполагает установку видеокамер в помещениях, где содержатся задержанные. Но, к сожалению, от правительства ответа до сих пор нет. Все нужно делать, конечно же, вовремя.

В этой связи, уважаемые коллеги, не пора ли Государственной Думе вызвать сюда министра Нургалиева? Хочу напомнить, что, когда формировался план «правительственных часов», наша фракция предлагала это, но думское большинство поступило иначе. Нужно задать Нургалиеву простой вопрос: может быть, все-таки не нужно рапортовать

об успехе реформы, которая, по сути, явилась сменой вывесок и больше не принесла никаких позитивных результатов? **Ведь до сих пор видим «парад неприкасаемых» и «парад безнаказанности» многих представителей правоохранительных органов, начиная с известного господина Евсюкова и Кущевки и кончая последними событиями.**

Кстати, вспомнив Кущевку, хочу проинформировать Государственную Думу, что вчера решением Бюро Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** мы дали установку нашим товарищам из фракции нашей партии в Законодательном Собрании Краснодарского края не поддерживать господина Ткачева при голосовании по выборам его губернатором.

В заключение, я хочу вернуться к вопросу о политических реформах. Начинать нужно от печки, и эта печка — закон «О Конституционном Собрании». Я подготовил очередной альтернативный проект. Пора начинать. Не хочется добавлять: «Начинать, пока не поздно!»

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФС РФ

22 мая 2012 года, г. Москва

Спортивные победы — это здорово. Наши хоккеисты нас порадовали, и мы гордимся ими. Но продолжается жизнь, в том числе и политическая, продолжается политическая борьба.

Я должен сказать, что сегодня в Государственной Думе будет рассматриваться принципиальнейший закон, который вносит ужесточение за нарушение правил организации и проведения митингов, шествий и пикетов. У нашей фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», к сожалению, нет никаких иллюзий по поводу того, как и чем закончится рассмотрение данного законопроекта, как сегодня — в рамках первого чтения, так и в ближайшем будущем — уже и во втором, и в третьем чтении. Конечно же, голосами вашими, господа из «Единой России», этот законопроект, к сожалению, будет принят.

Фракция поручила мне сегодня, во время 10-минутки, высказать наши принципиальные несогласия с этим законопроектом, наши аргументы и сообщить, что во время рассмотрения данного закона наша фракция не будет покидать зал заседаний. Мы будем находиться на рабочем месте, но не считаем возможным и необходимым участвовать в этом абсурде. Наша фракция не будет ни выступать, ни задавать вопросов.

Уважаемый Сергей Евгеньевич (С.Е. Нарышкин, Председатель Государственной Думы ФС РФ. — Прим. ред.),

я хочу напомнить Вам о том письме, которое я на днях вам отправил. Позволю себе процитировать некоторую часть этого письма: «Решением фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» от 14 мая 2012 года депутаты Государственной Думы Гасанов, Зотов, Лакутин, Левин, Митрофанов лишены прав, установленных пунктом 2.2 Положения о фракции, включая право представлять фракцию на заседании Государственной Думы и выступать от ее имени при рассмотрении вопросов повестки дня». Поэтому прошу вас, уважаемый Сергей Евгеньевич, учитывать в ходе ведения пленарного заседания Государственной Думы принятое фракцией решение и не допускать выступления указанных депутатов.

Уважаемые коллеги, великий русский философ Василий Розанов однажды сказал: «В России судьба закона зависит от того, в чьих руках он находится, и, в зависимости от этого, закон может быть как палочкой капельмейстера истории, но может быть и дубиной». Ну, и, конечно же, **в руках известного большинства, как правило, наши законы далеко не палочка капельмейстера истории, а именно дубина, причем, судя по всему, очень часто правящей элитой видится именно как дубинка ОМОНа, которой легко, по одиозному выражению одного известного чиновника, «размазывать печень оппозиционеров по асфальту».**

После думских выборов много было разговоров о том, что «Единая Россия» поменяется, что она будет изменять свое отношение к оппозиции, будет стараться налаживать взаимодействие с обществом. Пока же мы видим иное. Именно из недр «Единой России» выползает такая совершенно антинародная инициатива, как законопроект об ужесточении наказаний за нарушение правил проведения митингов. Любому сведущему человеку, знакомому с нашим законодательством, хорошо известно, что оно, конечно же, позволяет наказывать всех тех, кто нарушает закон, безопасность граждан, кто ведет к анархии и бес-

порядку. Потому абсурдно утверждение о том, что якобы штрафы «слишком малы» — ведь это же штрафы только за формальное нарушение правил организации и проведения митингов. В случаях серьезных правонарушений есть Административный и Уголовный кодексы. Так зачем же потребовалось увеличивать штрафы в полторы тысячи раз? Ответ очевиден — ради запугивания тех, кто готов участвовать в гражданских протестах. Кроме этого, это очень мощный явный сигнал в регионы «не пущать» и держать как можно сильнее — вот тем самым «правоисполнителям» и «правоприменителям» на местах.

Когда мы обсуждаем этот закон, тут же перед глазами лица господ Навального и Удальцова. Я вас уверяю: те самые люди, которые будут выступать за свои социальные, гражданские, политические права, которым, может быть, абсолютно чужды политические баталии, в первую очередь будут подвергаться тем репрессиям, которым сегодня дает дорогу «Единая Россия». Господа из «Единой России» обиделись, когда народ и молва приклеила к ним аббревиатуру «ПЖИВ». Но подумайте, не появится ли после сегодняшнего обсуждения и принятия этого закона новая аббревиатура, которая может навсегда прилипнуть к вашей партии, — «ПДНС», или партия душителей народной свободы?

Стоит отметить, что все, кто готов трезво оценить реальное положение сегодня в стране, прекрасно отдают себе отчет, что те самые протесты так называемых рассерженных горожан очень скоро могут показаться «цветочками» и абсолютно невинными выступлениями после того, как действительно народ поймет, что его ожидает в ближайшем будущем. После того как 1 июля вступит в силу 83-й Федеральный закон. Когда в связи с вступлением России в ВТО ухудшится социально-экономическое положение огромных секторов нашей экономики, положение граждан. Когда увеличатся тарифы на ЖКХ, поднимутся

цены на бензин и многие другие вещи — а мы все это уже видим.

В целом, ведь Государственная Дума могла заранее подумать и посмотреть, что необходимо делать для того, чтобы улица была спокойна. Ведь если кто-то сегодня выходит на улицу, это значит, что соответствующие вопросы не решаются здесь, в стенах парламента. И тогда получается, что именно улица формирует повестку дня. Наша фракция соответствующие инициативы выносила и выносит. Я вам напомню, что лежит для рассмотрения законопроект, который высвобождает от уплаты земельного налога всех обладателей земельных участков до восьми соток. Лежит законопроект о сберегательных кассах, законопроект о прогрессивном налоге, о налоге на роскошь и многое, многое другое.

Те, кто не хочет слышать голос конструктивной оппозиции в стенах парламента, вынужден и обречен слушать стихийный, яростный и, возможно, не всегда адекватный голос улицы. Это сермяжная правда. Но нашу парламентскую оппозицию по-прежнему игнорируют. Мы видим, как те самые 49% «Единой России» превратились в 50% мандатов, потом в 60% представительства в Совете Думы и практически в 100% представительства при определении регламентных норм. Это абсолютно неправильно.

Сегодняшняя спешка с этим законопроектом показывает, что, вместо решения проблем наших граждан, власть, как обычно, борется с людьми, пытающимися эти проблемы решить. Нужные обществу законопроекты — например, законопроекты об увеличении штрафов за продажу табака несовершеннолетним, за нарушение трудового законодательства и многие другие — единороссовским большинством не рассматриваются. Уважаемые господа, понятно, к чему вы торопитесь — к 12 июня. Вот уж хороший подарок вы готовите гражданам России к празднику — Дню России. Так вот, вместо этого необходимо было бы решать

совершенно другие вопросы. Я напоминаю, что наша фракция уже подготовила постановление о создании специальной рабочей группы по работе с участниками протестных акций.

В заключение, уважаемые коллеги, я хочу напомнить слова Мартина Лютера Кинга: «Уличные беспорядки — это язык невыслушанных». И сегодня принятием этого одиозного закона вы, господа из «Единой России», не просто не хотите слушать улицу, вы захотите заткнуть ей рот. Не выйдет, ибо сказано: «Вначале было слово».

СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ КАК РЕАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПАРЛАМЕНТЕ

9 июня 2012 года

*Интервью Лидера Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, руководителя фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе ФС РФ Сергея Миронова в прямом эфире программы «Реальное время» с Юрием Пронько на радиостанции «Финам FM».*

ПРОНЬКО: 19 часов 4 минуты в российской столице. «Реальное время» на «Финам FM», у микрофона Юрий Пронько. Добрый вечер, господа. Сегодня в этом часе, в этом первом часе нашего вечернего интерактивного канала руководитель фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе Сергей Миронов. Сергей Михайлович, рад видеть, добрый вечер.

МИРОНОВ: Добрый вечер всем.

ПРОНЬКО: Напомню средства коммуникации: многоканальный телефон — 65-10-996 (код Москвы — 495), наш портал в Интернете — finam.fm, туда вы можете направлять свои письма, комментарии, вопросы, там же идет и прямая веб-трансляция, можете слушать, можете смотреть. На портале finam.info постоянно идут дискуссии, в которых вы также непосредственно можете участвовать. Одним словом, все средства коммуникации к вашим услугам.

Сергей Михайлович, как я вам сказал за эфиром, я начну с главной темы сегодняшнего дня. Вы мне пояснили, но я хочу, чтобы теперь, что называется, из первоисточника

и наши слушатели узнали, о чем идет речь. Думская комиссия по этике, скорее всего... Я цитирую своих коллег из информационных агентств. Скорее всего, будет просить Дмитрия и Геннадия Гудковых, а также Илью Пономарева (все трое — члены фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ») добровольно сдать свои депутатские мандаты. Об этом заявил глава комиссии Владимир Пехтин.

Видит господь, я сегодня Пехтина искал — не нашел, не смог найти. Ну, бывают такие ситуации. Знаете, был у нас случай, когда не могли до генпрокурора дозвониться. Бывали такие случаи. Так вот, на заседании комиссии рассматривался этот вопрос. И вот я теперь хочу понять: это что происходит?

МИРОНОВ: Ну, начнем с того, что вчера действительно было заседание комиссии по этике, председатель господин Пехтин, «Единая Россия». Там интересный расклад в этой комиссии — семь единорогов и пять представителей от оппозиционных партий. Вчера это решение принято не было, потому что, когда господин Пехтин поставил этот вопрос на голосование, естественно, они должны были его принять голосами семью против пяти. Но вдруг один представитель, а если быть точным — одна представительница «Единой России» почему-то не стала голосовать. Как мне рассказывал наш товарищ, господин Пехтин побагровел и сказал: «Прошу голосовать», — прожигая глазами представительницу его партии. По какой причине — непонятно, но она так и не проголосовала. Поэтому счет шесть-шесть таким образом.

ПРОНЬКО: Решение не принято.

МИРОНОВ: Да. Вернее, наших было шестеро. Шесть-шесть и все, решение не принято. Одна не голосовала, шесть — против, шесть — за. Там не пять оппозиционных, а шесть наших оппозиционных. И, таким образом, решение не принято.

Ну, хорошо, а теперь давайте посмотрим, а если бы оно было принято, о чем это говорит. Ну, формулировка, я видел проект решения, правда, это проект, пока непонятно, какой

будет окончательно, но там написано: «Признать деятельность депутатов...» Они кто, судьи, прокуроры? Это такие же депутаты из разных партий. Как они могут признавать что-то, деятельность какая-то антигосударственная или еще какая-то? Полный бред на самом деле.

Ну, должен сказать, что как только слышишь в последнее время любые высказывания или какие-то идеи господ из «Единой России», вспоминается классика — замечательный фильм «Иван Васильевич меняет профессию», где такие слова: «Когда вы говорите, мне кажется, что вы бредите». Вот это, похоже, сейчас уже становится нормой для представителей «Единой России». Поэтому сам факт... Пожалуйста, по-моему, господин Железняк, там вообще какие-то граждане жаловались, непонятно вообще, что происходит. И, конечно, такое решение, если оно будет принято, а я думаю, что бедный представитель из «Единой России» сейчас подвергается соответствующей обработке за свое диссидентское поведение, и, видимо, будет проведено еще одно заседание комиссии по этике и решение будет все-таки принято.

Но, к счастью, они могут просить, они могут обращаться. Понятно, что депутат, если только добровольно сдаст мандат. Вы знаете, что там другие люди после 4 декабря призывали многих из нас сдавать мандаты. Но вот, кстати, и мы, Юрий, с вами на эту тему говорили в этой студии. Вот недавняя «итальянская» забастовка, когда мы, прежде всего фракция «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», но объективности ради нужно сказать, что мощно поддержали коммунисты, ЛДПР, в конце концов, проголосовала «против», но в организации «итальянской» забастовки они не участвовали. Но мы, по крайней мере, пытались затормозить вступление и принятие этого одиозного закона о митингах, для краткости так назовем.

Что нам удалось в результате этой «итальянской» забастовки? Мы привлекли внимание. Такого количества просмотров прямой трансляции в Интернете из Госдумы не было

вообще никогда. Люди стояли на улице около Госдумы, и мы потом вечером подошли к ним. Когда мы только вышли из подъезда, они увидели, они просто стали аплодировать, кричать: «Молодцы». У меня такое ощущение, что мы чуть ли не челюскинцы, вспомнились какие-то такие. Потому что это была моральная поддержка. И мы показали своими поправками, многие были специально такие, скажем, на грани фола, но мы показывали весь идиотизм и абсолютную антиконституционность самого этого законопроекта. Потому что покушение на 31-ю статью, на свободу, на возможность граждан Российской Федерации свободно без оружия собираться и участвовать в митингах и так далее.

ПРОНЬКО: Тем не менее, господин президент вчера написал.

МИРОНОВ: К сожалению, да, к сожалению, да. Теперь начинается жизнь закона, он со вчерашнего вечера вступил в силу. Вчера наши, молодцы, наша сборная первый матч провела блестяще — 4-1. Супер, просто браво. Но ведь болельщики захотят выразить свои эмоции, выйдут на улицу, а тут можно уже это трактовать как... Там написано: любое скопление людей может быть воспринято как нарушение уже нормы КоАП нового, и соответствующий штраф получить. И там много вообще несуразностей, и много того, что на самом деле порождено страхом, страхом перед своим народом. Народу нельзя затыкать рот, народу надо дать возможность свободно говорить.

Так вот, если бы мы послушали тех, кто нам говорил в декабре, в январе «сдайте мандаты», тогда легко представить, как одним щелчком «Единая Россия» (она бы осталась, никуда не делась) и легитимная Госдума принимала бы этот закон за пять минут, другие законы. Более того, делала бы это втихую. И люди просто по факту, когда бы их начали вдруг арестовывать и присуждать огромные штрафы, узнали бы, что, оказывается, есть такой закон. Сейчас все знают, что этот закон есть.

Более того, ведь у нас по известному закону физики каждое действие вызывает равное противодействие. Если людям чего-то запрещают, я абсолютно уверен, что были люди, которые не ходили до последнего времени ни на какие мероприятия, не хотели ходить. А теперь, когда им говорят: «А вот, если вы там больше соберетесь, и нам покажется, что вы что-то нарушаете, мы и вам, и организаторам будем впаивать такие штрафы». Возможно, как раз у кого-то появится желание. Если я хочу что-то сказать, я хочу и буду говорить. Дело в том, что власти нужно: а) не бояться своего народа; б) уметь и учиться, если не умеют, слушать и слышать свой народ, а не отгораживаться от него нормами такого закона.

Поэтому сейчас, после того как закон вступил в силу, очень важно то, то называется правоприменительной практикой. Кто наши правоприменители? Это полицейские, это люди, которые зачастую, может быть, не очень хорошо будут знать эти нормы закона. Но самое главное — они будут получать команды «хватать всех, а там разберемся». Хватать и, допустим, через судью мирового давать такие высокие штрафы, чтобы рублем давить. Но ведь, опять же, это гипотеза моя сейчас, а вот как будет на самом деле, и как он будет работать, и против кого он будет работать? И, конечно, мы прекрасно понимаем, что «смотрины» этого закона будут 12 июня в День России, когда планируется проведение «Марша миллионов». Уже согласован маршрут.

Хочется надеяться, что этот «Марш миллионов», сколько бы людей туда ни пришло, но так назвали, в день праздничный, в День России пройдет мирно, спокойно. Так, как проходили в свое время митинги на Болотной, на проспекте Сахарова. И я надеюсь, что у всех хватит здравого ума и просто политической воли, и просто любви к своему народу, и чувства самосохранения не начинать ни с той, ни с другой стороны. Организаторы, я знаю, хотят усилить меры безопасности. Абсолютно правильно. Никому не надо идти по пути, подставлять людей, в том числе абсолютно мирных, и людей,

которые просто хотят выразить какие-то свои мысли, какие-то свои ожидания или какие-то свои требования к власти.

ПРОНЬКО: Реализовать право свое.

МИРОНОВ: Да, реализовать свое конституционное право, гарантированное 31-й статьей Конституции. Я надеюсь, что ни у правоохранительных органов, ни у тех, кто будет организовывать и участвовать, не будет ни желания, ни возможности, и самое главное — этого просто не произойдет, какой-либо провокации со всеми вытекающими последствиями.

ПРОНЬКО: Но, тем не менее, вы допускаете?..

МИРОНОВ: Поэтому правоприменение — это очень важно. Ведь давайте, ну, скажем так, подумаем по-хорошему. Вот я сказал, я негативно относился, отношусь и буду относиться к этому закону, считаю, что он неправильный. Ну, хорошо, вот он вступил в силу. И здесь как бы тоже точка бифуркации, то есть можно идти по одному пути, можно по другому. Можно считать: закон есть, это как такая страшилка там есть, но жестко применять и педалировать это не будут — это одна линия поведения. А другая — по любому поводу мало-мальски всех хватать и не пущать, всем давать штрафы, принудительные работы и многое-многое другое. Это другой путь. Но вот если пойдут по второму пути...

Здесь я хотел бы вспомнить слова одного человека, это Жан-Поль Сартр, он в свое время сказал гениальные слова: «Настоящая свобода начинается по ту сторону отчаяния». Не надо доводить свой собственный народ до отчаяния. Если будет запрещено... Кстати, начинается же с того, что у оппозиции нет возможности провести свои законопроекты в Государственной Думе, невозможно принять те законы, которых ждут люди. Тогда люди вынуждены, и мы в том числе, некоторые наши товарищи вынуждены об этом говорить на улице. Если не будут давать возможности говорить на улицах, тогда что, в подполье? Тогда уйти туда? Но там еще ожесточеннее будут бороться за эту свободу. И не дай бог, нам

увидеть это ожесточение. Потому что то, что сказал Сартр, это же очень правильно и очень мудро. Если люди доведены до отчаяния, тогда все. «Вы мне штраф — а мне плевать, я буду делать». Не надо делать. Диалог, должен быть диалог, власть должна слушать, слышать, уметь это делать, не бояться этого делать.

Поэтому ждем. Сейчас, действительно, власть в таком, может быть, сакральном смысле, сейчас либо пойдет одним путем, даже при принятии этого закона, потому что как только начнется правоприменение, вся пагубность, вся неправильность, вся антиконституционность этого закона, она всплывет. Но можно, имея этот закон, все-таки не пускать его в действие.

ПРОНЬКО: Лидер **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** Сергей Миронов здесь и сейчас в московской студии прямого эфира «Финам FM».

Сергей Михайлович, скажите мне, пожалуйста, вы постоянно говорите: «Власть боится, власть не идет на диалог». Власть — это президент? Вот президент Путин боится?

МИРОНОВ: Сегодня власть — это, к сожалению, «Единая Россия». Потому что премьер у нас — лидер «Единой России», президент у нас сейчас над схваткой, хотя он тоже, конечно, власть. Но если мы говорим...

ПРОНЬКО: Именно его подпись стоит сейчас.

МИРОНОВ: Да. Если мы говорим о власти, мы понимаем, что не сами единоросы, в том числе предатели-перебежчики, как наш господин Зотов или Старшинов, инициируют этот законопроект. Конечно, им посоветовали. Не сами они его писали, мы все понимаем, это они отработывают свои 30 серебряников, но ведь формально инициировала «Единая Россия», она ответственна.

И мы с трибуны Государственной Думы об этом и говорили: «Господа единоросы...» Я им сказал, что если вас называли аббревиатурой «ПЖиВ», то теперь будет аббревиатура «ПДНС» — партия душителей народной свободы.

«Вы об этом не подумали? Потому что вы ярлык себе клеите, потому что вы инициаторы этого закона, вы его протаскиваете. И все негативные последствия, о которых мы пока не знаем, будут на вас».

Поэтому когда я говорю «власть»... Ну, мы же видим, что у нас «Единая Россия» как была, так и остается профсоюзом бюрократов, все мало-мальски заметные чиновники — они все члены «Единой России». И отсюда, собственно говоря, и делаем вывод, что власть — это, прежде всего, конечно, «Единая Россия», которая монополизировала эту власть.

Я вот с трибуны Государственной Думы напоминал такую милую цифру, ну, милую арифметику, вернее. Ведь они набрали 49%, меньше половины, а благодаря так называемому принципу Имперiale (привет из фашистской Италии, Муссолини ввел этот принцип Имперiale, распределение мандатов), у них уже 53% мандатов. А когда они заняли посты различного рода в Совете Государственной Думы, то там у них уже 60%. А когда речь идет о принятии любого, даже процедурного решения, то у них 100%, потому что у них большинство. Вот что получается.

ПРОНЬКО: Объясните мне, пожалуйста. Я общаюсь с единорогами, с представителями власти практически в ежедневном режиме. Мы с вами встретимся... У меня в следующем часе Елена Николаева, фракция «Единая Россия», одна из гостей, которая ко мне придет. Они понимают вообще ситуацию в стране?

МИРОНОВ: А вы ее спросите про закон, который вчера в первом чтении был принят.

ПРОНЬКО: Вот это и будет темой разговора.

МИРОНОВ: Я просто радиослушателям расскажу. Уж не знаю, что будет Николаева рассказывать, но вдумайтесь. Законопроект, который говорит о том, что каждый гражданин России обязан платить наряду с тарифами на ЖКХ определенную сумму за будущий капитальный ремонт этого дома. Ну, во-первых, одним махом государство раз и навсегда сбрас-

сывает с себя обязательства. То, что там дом без капитального ремонта стоял десятилетиями, — не волнует, теперь это ваша задача, граждане Российской Федерации. Это я даже за скобками сейчас оставлю, а потом вдумайтесь.

Вот вы начинаете платить в общий такой мешок, а потом муниципалитет говорит: «Знаете что? Вот мы денежку собрали, мы будем ремонтировать дом ваших соседей». «А мы когда?» «А вас вообще не знаем, когда». То есть мы платим деньги... Получается, что собственник будет отвечать и нести материальную ответственность за чужое имущество. С какого перепуга? И мы говорим: «Давайте мы этого не будем делать, мы категорически против этого законопроекта». Ну, вот это уже другая тема, вы, наверное, об этом и будете говорить.

ПРОНЬКО: Да, об этом будем говорить. Кстати, будет и Галина Хованская, председатель Комитета по жилищной политике.

МИРОНОВ: Она тоже будет? Тогда Галина Петровна очень подробно расскажет, потому что она блестяще докопалась до сути этого действительно антинародного закона. Мы, может быть, довольно часто, к сожалению, вынуждены употреблять такой эпитет «антинародный закон», но это в прямом смысле антинародный закон, направленный против каждого собственника жилья, у кого приватизирована квартира.

ПРОНЬКО: Сергей Михайлович, возвращаясь все-таки к пониманию ситуации. У меня складывается такое впечатление... То есть я как и Путин, я же над схваткой, я со стороны, как и любой независимый журналист. Но шаг делает «Единая Россия» — провал, шаг — еще один, полшаг — опять провал. В какие-то моменты складывается такое впечатление, ну, знаете, как в хорошей поговорке: «Помолчал — за умного сошел».

Я никого не хочу оскорбить, но на самом деле что-то вообще невероятное происходит с ними. Они имеют какую-то свою правду, которая им представляется очень верной. Но она раскоррелирована, как я думаю, с той ситуацией реальной, которая складывается или сложилась уже.

МИРОНОВ: Юрий, я не вижу никакой правды ни в «Единой России», ни за «Единой Россией». Ну, давайте вспомним о том, что 2 миллиона человек. Но по определению, если говорить объективно, не может быть 2 миллиона полных негодяев, жуликов и так далее. Конечно, там есть вполне приличные люди. Я же вижу, вот я, когда выступаю с трибуны Государственной Думы, как у нас в народе говорят, режу правду-матку, я же вижу, что многие глаза отводят, им стыдно. Потому что мои обвинения они воспринимают, им больно это слышать, но они вынуждены, потому что они там никто, они там винтики.

Потому что это профсоюз бюрократов, который формируется, собственно говоря, по очень простому принципу: либо желание ближе быть к кормушке, либо желание сделать карьеру. Изначальный посыл партии, которая работает по принципу «чего изволите, Владимир Владимирович, Дмитрий Анатольевич? Вот чего изволите — мы все сделаем». Партия, когда член партии абсолютно не может высказать свою позицию. Да, они там проводят какие-то платформы, они там внутри говорят, но потом им говорят: «Так, вы там поговорили? Хватит. А теперь голосуйте так». И они голосуют. И шаг влево, шаг вправо, никуда. Разве может эта партия действительно делать что-то здоровое и хорошее, когда они — подневольные люди, они не вольны сказать: «Нет, мы не хотим, нет, мы хотим народу другой закон», — что им дают, то они и жуют, то они и вынуждены делать.

Во-вторых, у них принцип формирования этой партии, принцип именно такой — они гордятся, что они партия власти, а, по сути, это партия при власти, там как местами ни ставь, и они упиваются своим монополизмом.

Я же неслучайно им говорю уже сколько лет: «Господа единоросы, пока не поздно, подстелите себе соломки. Очень скоро все равно вы окажетесь в меньшинстве». Сегодня уже они должны быть в меньшинстве, но благодаря вот этим ухищрениям, принципу Империяле, они имеют больше ман-

датов. Но когда вы будете в меньшинстве, давайте мы рассмотрим и примем наш закон, который лежит много-много лет, — закон о гарантиях парламентской деятельности, который вы, журналисты, любите называть законом об оппозиции, где гарантируются права и обязанности и большинства.

Вы большинство? Что же, значит все, у вас больше прав. Но обязательно зафиксируйте права меньшинства, чтобы вы не делали, как вы сейчас делаете голосование: «Молчать всем, микрофоны отключите и сидите тихо». Потому что когда вы будете в меньшинстве, вы будете локти кусать. Если мы победим, партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, то первое, что мы сделаем, уже находясь в большинстве, мы такой закон примем, потому что мы настоящие социал-демократы. И для нас принцип демократии — это действительно краеугольный камень нашей политики.

Так вот, их призываю сегодня: «Делайте, пока вы в большинстве, пока не поздно». Потому что неизвестно, кто будет в большинстве. Может быть, придет другая партия, которая скажет: «Ах, так? Очень хорошо. Теперь мы будем по полной пользоваться своим правом большинства, всем заткнем рот. И всем сидеть вообще смиренно».

ПРОНЬКО: Я хочу с вами обсудить несколько таких актуальных очень тем. Одна из них связана с господином Нарышкиным, председателем Государственной Думы России. На этой неделе всплыл в «YouTube» видеоролик из Ленинградской области, кстати...

МИРОНОВ: Но вы же знаете, что он там ни при чем.

ПРОНЬКО: Да. Но вот смотрите, что интересно. Было сообщено... Это был кортеж губернатора Ленинградской области. Господин Сердюков это проверяет, он говорит: «Это не мой кортеж». Сергей Михайлович, что вообще происходит? Власть завралась, залгалась? Вот не знаю, одни говорят, что на Нарышкина идет некий наезд. Я, правда, не понимаю, с чьей стороны. С другой стороны, экс-губернатор Ленинградской области, я думаю, вы-то его очень хорошо зна-

ете, господина Сердюкова, все-таки Питер и Ленинградская область рядом. Что там...

МИРОНОВ: Юрий, я начну немножко издалека, но вы поймете ход моей мысли. Дело в том, что в прошлом созыве вот такой «итальянской» забастовки, которую мы устроили, в принципе быть не могло. Потому что есть регламентные нормы, имея большинство, делается все в два касания: сначала голосуется, что мы в пакете все поправки оппозиции отклоняем, потом голосуем, что это не было нарушением регламента. А так как у нас большинство — все, проехали. Пять минут, и никаких десятичасовых рассмотрений.

Сергей Евгеньевич Нарышкин пошел по пути именно такому, как не было ему... Я нисколько не сомневаюсь, что наверняка ему и советовали: «Что ты вообще делаешь...»

ПРОНЬКО: Болты подкрутить, да.

МИРОНОВ: Да. Значит, он регламент выполнял должным образом. Просто ведь тот ролик, событие было осенью прошлого года, на *YouTube* он появился в апреле. Но именно на следующий день после принятия этого закона, после вот этих 14 часов рассмотрения законопроекта, вдруг начало все это обсуждаться. Я лично считаю, что это неслучайно, мне кажется, что это ему такой привет от своей же партии. Кстати, он же не член партии, он туда вошел сейчас в какой-то политсовет, но он не член партии. Вот он поступил таким образом, он прекрасно понимал, он отдавал себе отчет, что да, мы, можно сказать, издаваемся, как угодно, что мы затягиваем. Мы хотели затянуть, чтобы не надо было торопиться к 12 июня, пускай потом закон вступит в силу. Ну, у нас получилось то, что получилось.

Но почему-то мне кажется, что эта вся история с этим роликом, видеороликом... Я абсолютно доверяю Сергею Евгеньевичу, мы как раз имели возможность приватно встретиться, он сам поднял этот вопрос, сказал, что его...

ПРОНЬКО: Он вообще болезненно воспринял это?

МИРОНОВ: Ну а кому приятно? Там же речь идет о том, что человек умер. Ну, там другое дело, что человек упал с какого-то четвертого этажа, непонятно, но факт есть факт. И когда обвиняют, что это его кортеж... Но здесь я должен сказать одну вещь. Я же ведь, когда работал Председателем Совета Федерации, этот идиотизм наблюдал. Вот когда я был Председателем Совета Федерации, я приезжал в любой регион, первое, что я делал, я давал команду: никаких перекрытий улиц, никакого сопровождения ГАИ впереди, едем спокойно, мирно, никуда я не опоздаю.

Я навсегда запомнил историю в Екатеринбурге, когда я в частном порядке приехал на встречу со своими коллегами геологами, и встреча проходила в резиденции рядом с аэропортом. Я не въехал в город. И вдруг мне говорят... А там все передают: «Уважаемые екатеринбуржцы, Миронов в городе, поэтому уж потерпите. Весь город перекрыт из-за Миронова». А я туда не въезжал.

То есть вот такая профанация. Но перекрывают тупо, причем не думая ни по времени, ничего. Я считаю, что это абсолютно неправильно. Вот когда Сердюков отвечает: «Я вообще за рулем не сижу, я ничего не знаю», к сожалению, в какой-то части он прав. Не он руководит этим процессом, это дает команду соответствующее подразделение ГИБДД. Он сидит там и знать не знает, перекрывают там или не перекрывают, он едет и едет. Но этого быть не должно.

И мы, кстати, наша фракция давным-давно инициировала простой законопроект: только два кортежа — кортеж президента, кортеж премьера могут иметь маячки, и для них фиксированное, не более 10 минут перекрытие улиц. Все. Остальные... Никаких не должно быть больше мигалок ни у кого. Вот это было правильно и справедливо.

ПРОНЬКО: Но не поддержали же.

МИРОНОВ: Господи, конечно нет.

ПРОНЬКО: Сергей Михайлович, еще одна тема. Сегодня господин президент провел заседание, первое заседание

Совета по межнациональным отношениям. В Москве все в курсе того, что произошло вчера у Института Маймонида, — это задержание 18 студентов из Чеченской Республики. Это связано с конфликтом, который произошел на днях на этой неделе у торгового центра «Европейский» с болельщиками «Спартак». Как сообщает МВД, пресс-служба главного управления МВД по России, эти молодые люди оказали сопротивление при прибытии полиции. История очень сложная, версий очень разных много. Плюс к этому я могу добавить, что глава Чеченской Республики господин Кадыров сегодня сделал заявление о том, что он возмущен поведением молодежи, своих выходцев из республики, что он не намерен никого ни спасать, никому помогать и так далее.

Это на самом деле скоррелированные темы. Очень символично, что господин Путин проводит именно сегодня, и вот в эти дни это все происходит. Я хочу услышать ваше мнение. У нас очень напряженная межнациональная обстановка в столице. Чем это вызвано? И почему, в общем-то, правоохранительные органы гасят, а не предотвращают подобные ситуации?

МИРОНОВ: Прежде всего, давно говорю, много лет: в нашем многонациональном, многоконфессиональном государстве до сих пор нет никакого органа исполнительной власти, который бы занимался формированием национальной и межнациональной политики и приведением ее в жизнь.

Создание Совета по национальной политике приветствую, это шаг в абсолютно правильном направлении. Может быть, коль скоро не пошли по пути создания не обязательно министерства, там ведь дело не в названии, главное — функции, по линии такого совета, если он действительно будет работоспособным и будет вырабатывать и формировать ту самую национальную и межнациональную политику, то это будет благо. В чем мне видится основа этой национальной и межнациональной политики? Во-первых, мне кажется, давным-давно

нужно перестать лукавить и самих себя обманывать, и сделать то, что нужно было сделать давно. Я предлагаю сделать это в специальном законе о государственной национальной политике, где в первой статье прямо так и написать, что русские являются государствообразующим народом.

Это не умаляет...

ПРОНЬКО: Вас обвинят в национализме, по меньшей мере.

МИРОНОВ: Нет, это не умаляет никого. Потому что это факт, это именно Россия прирастала новыми землями. Большинство, до 80% сегодняшнего населения Российской Федерации русские. И фиксация этого факта — это же не только... Наоборот, это миссия, это ответственность. Это же не говорит о том, что какие-то другие народы... Все народы равны абсолютно. У нас абсолютно, и в Конституции об этом записано, что невозможна никакая дискриминация по расовому и национальному признаку.

Но если мы сделаем то, что де-факто существует, а де-юре — нет, это будет справедливо по отношению к русскому народу, который больше всего пострадал при распаде Советского Союза. Это и 25 миллионов наших соотечественников, которые не по своей воле оказались за рубежом, это, собственно говоря, и осознание того, что происходит у нас в связи с так называемой шоковой экономикой-терапией в начале 90-х, и до сих пор происходит в России. Возьмите статистику демографическую, посмотрите, где самая большая смертность и самая низкая рождаемость — это регионы, где в основном проживают именно русские. Это наш Центральный федеральный округ, это Северо-Запад, это наша Сибирь и далее, и далее, и далее.

Второе. Необходимо сказать, что у нас русский язык — это государственный язык, и русский язык является скрепой всего нашего многонационального государства. Необходимо вспомнить о том, что именно на базе великой русской культуры, взаимообогащения, взаимопроникновения всех культур

других народов обогащало их, в том числе и нашу великую русскую культуру. Это третье.

А потом нужны уже абсолютно практические шаги. Ну, например, когда мы видим, что у нас на территориях муниципальных образований в самых разных местах вдруг образуются некие анклавов, потому что там сначала улица, потом уже полпоселка, потом поселок, туда приехали приезжие. Неважно, откуда они приехали. Но эти приезжие являются гражданами Российской Федерации, которые обязаны соблюдать закон и Конституцию, но ведь есть еще и обычаи, есть традиции местности, в которую вы приехали.

Да, вы вправе, любой гражданин России вправе жить и ехать туда, куда он хочет, не может быть никаких ограничений. Но если я приехал в гости или я приехал в какую-то местность, где свои традиции и обычаи, наверное, я должен уважать всех окружающих. Если есть мои какие-то традиции и обычаи, я не собираюсь от них отказываться, но я, наверное, подумаю, более того, я посоветуюсь, как сделать так, чтобы я и вас не обижал и, может быть, даже не шокировал какими-то своими действиями, но мне это нужно, допустим, это велит моя религия. И все можно решить.

Но когда такие анклавов создаются, я сразу понимаю, что это главное следствие, прежде всего, коррупции. Потому что местные власти, правоохранительные органы давали разрешение, не думая, никто же об этом не подумал, на продажу земельных участков, на продажу недвижимости, на регистрацию и прочее. Это неправильно. Потому что — смотри пункт первый — никто этим не занимается на государственном уровне. Ведь когда я говорил о необходимости такого органа, обязательно... Вот, помните, у нас Дмитрий Николаевич Козак, сейчас вице-премьер, он наделен. Это очень правильно. Почему? Потому что национальные вопросы, они касаются... Министерства обороны касаются? Касаются. Министерства культуры — по определению. Министерства экономики развитие регионов касается. Министерство любое возьмите,

оно... Образования касается. И поэтому это не просто какой-то орган, который чем-то там занимается, это все пронизывает.

У нас многонациональное государство по определению, только главное самое — этим нужно заниматься. Мы помним Кондопогу. Вот вы сейчас сказали, что правоохранные органы пытаются гасить. Что-то изменилось. Потому что раньше, еще буквально лет пять-шесть назад преступление на национальной почве — это бытовое хулиганство, это разборки хозяйствующих субъектов. Слушайте, там вопиют люди, потому что там именно на национальной почве идет рознь.

У нас в свое время в Совете Федерации мы создали комиссию, и я очень гордился тем, что за год работы нашей комиссии примерно четыре Кондопоги мы предотвратили. Когда мы выезжали на место и говорили: «Господин мэ́р, ты не понимаешь, что у тебя происходит?» «А что? Да это там просто одна контора с другой воюет». «Ты посмотри, какая контора, ты посмотри, что у тебя творится. И почему у тебя одни нарушают правила дорожного движения, делают что хотят, полиция хамят, а вы закрываете на это глаза. Они что, откупаются? Они такие же граждане Российской Федерации, более того, они тут в гостях на самом деле. Призывайте их к порядку, потому что остальные люди смотрят и видят несправедливость». А ничто так не возмущает русского человека, да и любого гражданина России, как несправедливость, потому что чувство справедливости присуще нам.

ПРОНЬКО: Но в обществе есть мнение, что это выгодно власти, вот такая ситуация. Я неоднократно слышал подобное мнение.

МИРОНОВ: Это не может быть выгодно, потому что это всегда ведет к дестабилизации, это ведет к напряжению. И, вы знаете, тот самый бунт, он становится неуправляемым. И никто не знает, в какую сторону и кто повернется. И вы знаете, как в жизни бывало, когда даже враждующие между собой стороны, а вдруг там что-то происходит, и они могут

даже объединиться против действующей власти, потому что ни ту, ни другую сторону не устраивает существующее положение вещей.

Поэтому, конечно, позитивно воспринимаю создание президентского совета. Но очень бы хотелось, чтобы это было не для галочки, а чтобы там действительно вырабатывались вот эти подходы, эти принципы. Давным-давно нужно принимать в нашем многонациональном государстве вот этот базовый закон федеральный о государственной национальной политике, где прописать очень четко, назвать вещи своими именами, и никто не должен даже думать о какой-то дискриминации.

Ну и, конечно, мы должны возвращаться и к нашему образованию, и к нашей культуре, к нашей информационной политике. Потому что я не устаю повторять, что давным-давно в школах нужно вводить как обязательный предмет, во всех без исключения, основы традиционных религий Российской Федерации. У нас их четыре: это православие, это ислам, это иудаизм, это буддизм. Пускай в Чеченской Республике дети обязательно на этом предмете изучают, что такое православие и что у них общее, а что разное. Потому что если нам что-то незнакомо с детства, нас это настораживает. Из настороженности сделать сначала неприятие, а потом еще и агрессию очень легко, и многие, кстати, этим пользуются.

Так вот, когда мы будем знать, почему у них такое, почему у них жертвоприношение, почему в пятницу так, а в субботу вот так, а почему пост у нас такой, а там вот так, когда ты знаешь и понимаешь, то это совершенно по-другому все воспринимается. Когда мы абсолютно ничего не знаем и нашим детям ничего не даем, начинается непонимание. А где непонимание — там отчуждение, а где отчуждение — очень близко до вражды.

ПРОНЬКО: Вот уже реакция идет, в том числе и на ваши слова. Я напомню, Сергей Миронов сегодня с нами

в «Реальном времени» без купюр, без цензуры. 65-10-996 (код Москвы — 495) и finam.fm — наши средства связи.

Зелимхан из Тольятти пишет: «Придание статуса «государствообразующего» русскому народу — это чистый популизм. Если бы нормально работала правоохранительная и судебная системы, проблема национализма отпала бы сама собой. И еще: пора прекратить акцентировать внимание на национальности, прежде всего это касается СМИ. Чеченцы — такие же россияне, как и русские, как и якуты. Находясь в Москве, они находятся у себя дома (равно как и русские, находящиеся в Грозном), а иначе надо признать Российскую Федерацию недоразвалившейся империей. Спасибо».

МИРОНОВ: А здесь смотрите ту часть нашего разговора, где я говорил: да, у нас любой гражданин Российской Федерации в любой точке России у себя дома. Но если я у себя дома, то я все-таки веду себя не как человек, которому наплевать на свой дом, а я дорожу, я берегу то, что в данном месте находится. Это мой дом, я уважаю традиции, я уважаю обычаи. Я не делаю, демонстративно пренебрегая вашим мнением и вашими традициями, что-то такое, что выходит за рамки просто приличия, человеческих отношений. Вот что нужно делать, а мы этого зачастую не видим.

Это отсутствие культуры, это попустительство, в том числе со стороны правоохранительных органов. Это следствие того, что никто с детства не заложил, ни школа, и никто не занимается этим. И власть в многонациональном государстве считает, что все само как-то уравнивается. Да ничего не будет само собой, свято место пусто не бывает. Если сюда и сюда не вкладывать, значит, будет... А кто-то будет вкладывать, и еще как вкладывать, и с той стороны, и с этой стороны. Поэтому этим должно заниматься государство.

ПРОНЬКО: Ну, вот смотрите, у нас, правда, полторы минуты, а я хочу задать вопрос по образованию. Ну, попытаемся, Сергей Михайлович. У меня такое чувство, что мы катимся вообще, я даже не могу объяснить куда.

МИРОНОВ: Уже летим, уже не катимся, уже летим в пропасть.

ПРОНЬКО: Вот с министром образования не общались еще с новым?

МИРОНОВ: Не общался. Но его первые же слова хвалы ЕГЭ мне все сказали. Его принятие буквально на днях федеральных государственных образовательных стандартов, в которых нет ни биологии, ни физики, ни химии, и вообще никаких четких критериев нет — мне все понятно. Это Фурсенко-два, если еще не хуже.

Вот, собственно говоря, я свой вердикт уже сказал.

ПРОНЬКО: Остановить это невозможно?

МИРОНОВ: Остановит сама жизнь. Я абсолютно убежден, еще два-три года все равно мы будем возвращаться сначала к добровольности ЕГЭ, а потом просто к ликвидации его. ЕГЭ — это зло, я абсолютно убежден, у меня есть основания. Год работала комиссия в Совете Федерации, я вот недавно совсем еще раз ее достал и перечитал — ни одна из задач, которая была поставлена при введении ЕГЭ, не решена. Ни одна. Будь то вопросы коррупции...

Когда мне говорят: «Вот на 15% возросло число детей, которые из сельских школ из далеких регионов пришли». Замечательно. Посмотрите, а вот эти дети, они из каких семей? Оказывается, они все из семей с достатком выше среднего, потому что обычная семья не может послать своего ребенка, даже если у него 100 баллов по ЕГЭ, ни в Москву, ни в Петербург, ни в какой-то крупный город. Селекция идет. Это неправильно, это не социально с точки зрения социального государства. Уж я не говорю о том, что детей не учат думать, детей не учат воспринимать, не учат учиться, они не умеют воспринимать информацию, не умеют ее анализировать и применять. Их тупо, зашоренно натаскивают на сдачу тестов ЕГЭ.

ПРОНЬКО: Зубрежка одна.

МИРОНОВ: С одной стороны, нас призывают к модернизации. Кто модернизацию будет делать, кто будет про-

двигать, будет создавать и новые творческие идеи прорывные внедрять? Люди, которых специально не учат думать, люди, которые занимают бюджетные места, ни дня не собираясь работать по этой специальности, либо поступить, потому что им абсолютно наплевать на эту специальность, потому что они подали, куда удалось — туда удалось. Разве это нам нужно? Я уже не говорю про коррупцию, которая в два с половиной раза увеличилась после введения ЕГЭ. Это называется — за что боролись, на то и напоролись.

ПРОНЬКО: Вот смотрите, тут много таких язвительных тем, я их обобщу и задам такой вопрос. Сергей Михайлович, хочу откровенные ответы. Все-таки вы достаточно долго работали на вершине власти, вы были третьим человеком в стране. Вы не просто очень хорошо знаете, а близко работали с теми лицами, которые сейчас во многом стали вашими оппонентами. Я хочу услышать откровенный ответ: как произошла вот эта трансформация? Ведь вы фактически сейчас возглавили оппозицию, парламентскую оппозицию. Ваша фракция, в общем-то, позволяет себе такие вещи, которые я не припомню, ну, та же «итальянская» забастовка как прецедент, хоть у нас и не прецедентное право. Вот личный вопрос, и хочу получить откровенный ответ: когда, в какой момент?

МИРОНОВ: Как многое в нашей жизни, время многое меняет, в том числе меняет взгляды, меняет позицию. Я на самом деле счастливый человек, потому что себе я не изменил ни в чем и никогда. То, что я говорил и думал, находясь на посту Председателя Совета Федерации, я говорю и думаю и сейчас. Единственное, что я не все, что думал, мог позволить себе говорить, когда находился на посту, когда был постоянным членом Совета безопасности. Водораздел прошел в мае прошлого года, когда я понял, что я должен уйти из власти. Возглавляя социал-демократическую, оппозиционную «Единой России» партию, понимая, что осенью будут выборы в Государственную Думу, я принял решение уйти.

ПРОНЬКО: А могли остаться?

МИРОНОВ: Мог остаться, да. Но только, скажу откровенно, мне нужно было заткнуть себе рот самому, как по-русски говорят, не вякать, сидеть тихо там и вообще не шебуршиться. Я не хотел этого. Я принял решение. И когда, как говорят, Миронова изгнали из Совета Федерации... Это мое было решение, я шел уже специально, я специально хотел показать, в том числе в Законодательном собрании Санкт-Петербурга, когда единоросы, перед которыми и перед депутатами... Я отчитывался регулярно. Я думаю, что не все мои коллеги по Совету Федерации так работали со своими коллегами-законодателями. Я патронировал, курировал все их законодательные инициативы, значительные суммы денег из бюджета старался выделить, выделял, удавалось мне, на бюджет Петербурга, потому что я петербуржец.

С этой точки зрения претензий ко мне и быть не могло, хотя меня вроде за это и сняли. Сняли меня за мои взгляды политические, сняли меня за мое инакомыслие. И мое выступление 18 мая прошлого года в Санкт-Петербурге, я все сказал, что я думаю и о «Единой России», и об этой ситуации, когда человеку с иной позицией, похоже, нельзя быть во власти. И вообще нельзя быть без того, чтобы на тебя не поклеили ярлык, что ты чуть ли не враг государства. И, как сказал один губернатор: «Каленым железом будем эту **СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ** выжигать». Это что, мы враги народа, что ли, или враги своей страны?

Поэтому водораздел прошел в мае прошлого года. И, как показали результаты думской кампании, при всех фокусах, тем не менее, мы третье место заняли, у нас 14%.

Я могу сказать, если бы я не принял решение уйти с поста Председателя Совета Федерации, точно результат нашей партии был бы хуже, сто процентов. Я не говорю, что мы, может быть, вообще бы не прошли, но то, что был бы хуже, это сто процентов. Поэтому ответ очень простой: это осознанное решение.

И после того, как я ушел, я стал говорить более свободно, мне стали говорить: «Вот, сидел там, тихо молчал, а тут вдруг прозрел». Я у себя в блоге специально опубликовал такую подборку из своих высказываний, там 2002 год, 2003-й, 2004-й. Когда многие прочитали — очень удивились, потому что по ключевым вопросам я позицию не менял, я говорил то, что думал и во что верю. И когда я не хочу строить капитализм в нашей стране, когда я не хочу видеть огромную социальную пропасть между Россией бедных и богатых, когда я выступал за прогрессивную шкалу подоходного налога, за налог на роскошь, за новую пенсионную систему распределительную, а не накопительную, все это было. Другое дело, что не все это слышали, может быть, не очень четко я это артикулировал иногда, и не очень хорошо это разносилось по средствам массовой информации, но все это было.

А то, что я пришел к выводу, к необходимости возглавить и встать во главе оппозиционной партии, — это уже действительно осознанный выбор. Потому что я понимаю: одно из главных зол сегодняшней современной России — это политический монополизм, монополизм «Единой России». Я и мои товарищи ставим очень простую, конкретную задачу тактическую — сделать реальную многопартийность.

То, что сегодня создаются новые партии, — благо. Я тоже реалист. На осенних выборах, скорее всего, эти партии по полпроцента, по проценту, 3% наберут. Пускай, мы не боимся конкуренции, пускай из этого прототеста политического потом формируются новые какие-то партии. Четыре партии — очень мало для нашего российского парламента, должно быть семь, может быть, десять партий. И самое главное, чтобы ни у одной партии не было такого большинства, чтобы они диктовали другим.

Только через компромиссы, только договариваясь, только со всех точек зрения обсуждали бы законопроект, и, благодаря консенсусу, мы сможем не ошибиться и сделать, в конце концов, так, что законы будут приниматься в пользу народа,

в пользу большинства, а не в пользу отдельной группы олигархов либо чиновников.

ПРОНЬКО: Ну, вот часть политологов в свое время мне говорили о том, что своим появлением в Совете Федерации и тем, что вы стали спикером, вы обязаны лично Владимиру Путину. Я не знаю, правда это или нет. Но и вы, и он из Петербурга, и в какой-то момент появилось даже такое понятие, как «питерские». И вы, в общем-то, были в этой команде.

Вы после того, как приняли для себя решение, с Путиным встречались? Я сейчас имею в виду не официальные встречи, когда камеры стоят, когда с фракциями встречается президент или премьер. У вас был разговор по душам?

МИРОНОВ: Наверное, разговором по душам это назвать нельзя. После 4 марта я встречался с Владимиром Путиным. Я обсуждал две проблемы, две судебные проблемы — суд в Астрахани и суд в Петербурге. Я докладывал о том, что там происходит. Ну, собственно говоря, это была некая информация с моей стороны, потому что я убежден, что судебная работа на нашей стороне, а уж другое дело, как работает у нас судебная система. Это уже отдельная тема и отдельный разговор.

ПРОНЬКО: Но вы же понимаете подтекст моего вопроса?

МИРОНОВ: Я понимаю, да.

ПРОНЬКО: Я не знаю, сказал вам: «Сергей Михайлович, вы не правы. Зачем вы это делаете?»

МИРОНОВ: Ну, коль скоро разговор, как известно, был без телекамер и разговор был доверительный, я, наверное, оставлю, что было сказано...

ПРОНЬКО: Но разговор был?

МИРОНОВ: Разговор был, да. Я был инициатором этого разговора, и главная тема, с которой я пришел, — это как раз вот те проблемы — решение по суду по итогам 4 марта и по Петербургу по итогам 4 декабря. И там, и там пока мы получаем, по-простому говоря, отлуп от нашей судебной системы.

ПРОНЬКО: Давайте послушаем звонки. 65-10-996, finam.fm — наши средства связи. Вы в эфире. Как вас зовут? Добрый вечер.

СЛУШАТЕЛЬ: Добрый вечер, меня зовут Илья. Знаете, я бы хотел вернуться к начальной теме разговора — к принятию этого гадкого закона, которое произошло накануне. Действительно, я согласен с Сергеем Михайловичем, что интерес возрос, даже я посмотрел запись из Госдумы и обратил внимание на то, что, как в былые годы, отдельные депутаты мечутся между машинками для голосования и что-то нажимают. Я хотел уточнить у Сергея Михайловича, это нормально, это в порядке вещей, это законно?

ПРОНЬКО: Спасибо.

МИРОНОВ: Илья, к сожалению, это нынешняя практика в Государственной Думе. Это не нормально. Я абсолютно убежден, каждый депутат должен голосовать только за самого себя. В регламенте Государственной Думы, к сожалению, есть норма, которая позволяет оставить доверенность.

В тот день я специально сделал фотографию, разместит в «Twitter» фотографию — видно, что абсолютно пустой зал. Я сосчитал — 141 человек живьем сидит, при кворуме 250 человек. И написал, что в зале 141 человек. Что, 300 доверенностей в зале? Я поставил этот вопрос перед Сергеем Евгеньевичем Нарышкиным, прося провести регистрацию и уточнить, насколько мы легитимны. На что было сказано, что доверенности есть.

Но что интересно. Как только я разместил фотографию в «Твиттере», как только я поставил этот вопрос перед Сергеем Евгеньевичем Нарышкиным, вдруг такие ручейки, там четыре входа в зал, я прямо вижу, как бассейн наполняют, четыре потока. И я могу сказать, что в момент голосования этого закона кворум был 100%, потому что единоросы практически все пришли. Их, видимо, по-русски говоря, согнали, это было видно.

Но вот это голосование идиотское, когда бегают, как говорят, играют на рояле, ну, конечно, не красит и это абсолютно некрасиво. Нужно депутату присутствовать лично, голосовать за самого себя. А вот это беганье говорит о том, что дисциплины никакой нет, и люди, которые получают по российским меркам очень приличную зарплату, не выполняют свои должностные обязанности. За это надо вообще наказывать.

ПРОНЬКО: Задам еще один вопрос, будем завершать. Сергей Михайлович, у меня есть официальные встречи и неофициальные встречи, как и у вас, и у нас, у журналистов. Меня с периодичностью, наверное, через день предупреждают: «Ты там аккуратнее, ты там осторожнее, он ведь вернулся, это не правление и не президентство Медведева».

МИРОНОВ: Иногда они возвращаются.

ПРОНЬКО: Иногда они возвращаются, и он вернулся действительно в Кремль. Буквально сегодня у меня был разговор с одним человеком, который так доверительно мне говорит: «Ну, поаккуратнее, лучше вообще его фамилию не вспоминать, вот вообще, как нет».

МИРОНОВ: «С Мироновым будешь говорить — поаккуратнее».

ПРОНЬКО: Да. Я, правда, сразу сказал: «Слушайте, но это практически как о покойнике — либо хорошо, либо ничего». Так не бывает, он живой человек. По-моему, его окружение уже готово его святым объявить. Но теперь серьезный вопрос. На ваш взгляд, президент Путин действительно может пойти на закручивание гаек? Или, осознавая, что ситуация изменилась реально и не только в Москве, и фразами «бандерлоги» он только провоцирует обратную реакцию... Вот я хочу понять вас как политика, как искушенного политика, как человека, который очень хорошо знает Путина.

МИРОНОВ: Юрий, конечно, это вопрос самому Владимиру Путину. Я скажу лишь следующее. Я очень надеюсь, что Владимир Путин этого делать не будет. Я неслучайно сказал, что, несмотря на то... У меня вызывает сожаление,

что он подписал этот закон, одиозный закон. Но дальше начинается следующий шаг: либо, грубо скажу, тупое исполнение этого закона и команда «фас!» — что путь в никуда, я абсолютно в этом убежден. Либо закон есть, и, возможно, для кого-то он, может быть, для юридических лиц, для политических партий он каким-то тормозом послужит, лишний раз подумают, а стоит ли вообще что-то такое делать. И вот он висит и висит, есть закон и есть. И вот мы увидим это 12 июня. Я очень надеюсь, что все пройдет спокойно, мирно, нормально и достойно, в том числе в праздничный день, в День России.

Поэтому у меня есть и надежда, и ожидание от президента Владимира Путина, что он не пойдет по пути закручивания гаек. Опыт показывает: гайки в таком случае срываются, со всеми вытекающими последствиями. Это не нужно ни Путину, а самое главное — это не нужно ни нашему народу, ни нашей великой родине России.

ПРОНЬКО: Спасибо огромное. Сергей Миронов, руководитель фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Госдуме был сегодня у нас здесь в «Реальном времени» на «Финам FM».

Я во многом разделяю те слова, которые вы произнесли в нашем эфире. Я также искренне надеюсь. Я единоросам тут на днях прямо в лицо сказал в эфире о том, что не ставьте его на пьедестал, не делайте из него святого, прекращайте его так подставлять.

МИРОНОВ: Это правильно. Всех с наступающим праздником, с Днем России. И вас тоже, Юрий. Спасибо за эфир.

«ТО, ЧТО ПРОИСХОДИТ, НАЗЫВАЕТСЯ ЗАКРУЧИВАНИЕМ ГАЕК»

*Интервью журналу «Итоги»,
23 июля 2012 года*

*Интервью Лидера Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, руководителя фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе ФС РФ Сергея Миронова журналу «Итоги».*

— **Сергей Михайлович, финал первой сессии новой Думы оказался исключительно мощным. Специально готовились?**

— Так уж получилось, что три события объединились в одно. Я о трех законах, протащенных силами партии власти, — законе о митингах, законе об НКО и поправках, ужесточающих наказание за клевету. Авторами этих скандальных проектов числятся единороссы, хотя очевидно, что все они писались в стенах администрации президента. Кто-то на Старой площади пожелал запустить «жесткий вариант» и посмотреть на реакцию общества. В случае необходимости президент всегда может подкорректировать наиболее одиозные нормы, как вышло, например, с лишением свободы за клевету.

— **Зато никто теперь не упрекнет Думу за отсутствие дискуссий.**

— Больше стало дискуссий. Думаю, тому причиной изменение расстановки сил внутри парламента — единороссов стало меньше. И то, что у них нет конституционного большинства, чувствуется. Оппозиции дали говорить. И мы к этому подготовились: выступления явно стали более содержательными и яркими.

Тут важен еще фактор спикера. Если бы на этом месте был Борис Грызлов, никакой итальянской забастовки не было бы. Мне ли не знать техники вопроса: сначала думское большинство голосует за отклонение поправок оппозиции пакетом, а потом за то, что первое голосование прошло с несущественным нарушением регламента. Конечно, при любом раскладе нам было понятно, что «ЕР» продавит свой вариант. Но Нарышкин решил испить чашу до дна и дал нам хотя бы высказаться. Вот это — новелла новой Думы! Отчасти она в факторе нового спикера, чья стилистика ведения заседаний отличается от его предшественников.

— **В чем, на ваш взгляд, главный итог сессии?**

— Попытка наступления «Единой России» юридически увенчалась успехом, но она терпит политическое и моральное поражение. Что же до оппозиции, то для нее сессия завершилась под лозунгом нереализованных возможностей. Прежде всего из-за штрейкбрехерской позиции ЛДПР. Поэтому мы часто не можем выступить единым фронтом. Но когда такое все же удастся, «Единая Россия» нервничает. Да, они проводят свои законы в пику оппозиции, но им от этого не радостно. Они же чувствуют ущербность такого голосования! И им предстоит потом нести всю полноту ответственности за последствия. Вспомните, какую они устроили круговую поруку, заставив всех членов фракции подписаться под законом об НКО.

— **Но с точки зрения результата беспомощной выглядит оппозиция...**

— Как раз нет. Как показала практика прошлой Думы, наши идеи спустя какое-то время «ЕР» может реализовать и от своего имени. На сей раз, думаю, точно пробьется прогрессивная шкала подоходного налога, налог на роскошь и еще ряд аналогичных инициатив. Когда осенью будет возрастать социальное напряжение, на руку той же «ЕР» окажется наш законопроект по освобождению от земельного налога владельцев единственного участка менее 8 соток. Потери бюджета минимальные, зато позитивный отклик для примерно 40 миллионов семей. Особенно на фоне повышения тарифов ЖКХ.

— **Так почему в оппозиционных товарищах согласия нет?**

— С ЛДПР нет. Я бы вообще не называл эту партию оппозиционной — она скорее филиал «ЕР». И власть с ней всегда договорится. Мы это поняли, когда пришло известие о губернаторстве Алексея Островского. Вот вам цена за позицию по закону об НКО...

— **Тогда еще и речи об НКО не было — весной-то...**

— Этот закон уже планировался. Уверен, что сотрудничество между ЛДПР и «ЕР» долговременное и на весь срок этой Думы. Ведь должен же кто-то помогать партии власти преодолевать барьер по федеральным конституционным законам!

— **Им и с ЛДПР голосов не хватит... С КПРФ вам проще работать?**

— С коммунистами мы уже де-факто в долговременном союзе. Взять, к примеру, наши запросы в Конституционный суд: мы — по закону о митингах, они — по закону о выборах губернаторов. А инициатива Олега Смолина (КПРФ) по расследованию деятельности Фурсенко на посту министра образования? Мы поддержали.

— **А с «Единой Россией»?**

— Точек соприкосновения нет. Хотя мы далеко не всегда голосуем против их инициатив. Что-то и поддерживаем: например, запрет на рекламу алкоголя и табака. Но по политике однозначно расходимся.

— **Как же тогда Елена Мизулина выступила инициатором законопроекта, ужесточающего контроль в Сети?**

— Сама идея здравая — в Интернете и правда засилье порнографии. Но после демаршей *Wikipedia* и журналистов мы засомневались: как бы благими намерениями не оказалась вымощена дорога сами знаете куда. Я лично — противник цензуры в Интернете, так что будем изучать этот вопрос. Но еще раз подчеркиваю: идея закона правильная.

— **И в итоге законопроект был принят в нужной «ЕР» редакции. Выходит, помогаете тем, кто не прислушивается к мнению оппозиции.**

— Не прислушиваются те, кто стоит за «ЕР», кто реально является авторами этих законов, кто отдает команды. А единороссам как раз неудобно и неуютно. Я же вижу их глаза, когда стою на трибуне. Как мне взглядами поддакивают.

— **Но при этом никто из них не хлопнул дверью...**

— Потому что они пробились к мандату с таким трудом и вынуждены теперь отрабатывать. И многое из того, что они делают сейчас, делается цинично, подчас вопреки здравому смыслу, но ради конкретной политической выгоды.

Депутаты от партии власти уверовали, что «ЕР» их не сдаст. У них немало примеров, свидетельствующих в пользу такого вывода. Не сдают же Александра Ткачева! По моральным соображениям ему бы самому уйти, но нет — держат. Думаю, после того как будущей зимой пройдут международные соревнования на олимпийских объектах, Ткачева «уйдут». Официально — за что-нибудь другое, но на деле вот за все мной перечисленное. Таков уж характер нынешней власти — там никогда не убирают с поста сразу.

— **Что ж, посмотрим через полгода... Кого, по вашему мнению, власть больше опасается: Думы или улицы?**

— Парламентской оппозиции. Мы более содержательны и четко представляем, что делать в случае победы. Причем желания подвергать единороссов люстрации у нас меньше всего. Мы настроены на кардинальные изменения в экономике и социальной политике. Для понимания реальной расстановки сил: на третьих с конца прошлого года выборах в органы местного самоуправления в Ирафском районе Северной Осетии мы получаем примерно столько же, сколько и «Единая Россия». И это притом что они задействовали там все ресурсы и дважды добивались переголосования!

— **И что дальше?**

— Осенью, если наши прогнозы сбудутся, появится именно социальный протест, то есть не рассерженные политическими фальсификациями горожане, а разъяренные повышением тарифов и платежей граждан. И мы готовы этот протест не только поддержать, но и возглавить. При этом

СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ призывает блокироваться все здоровые силы общества — как системную, так и несистемную оппозицию. Разве что с националистами нам не по пути. И уж точно не с «ЕР».

— **Дума внесла свой вклад в изменение политического ландшафта России?**

— Существенный вклад. Только не вся Дума, а «Единая Россия» и сотрудничающие с ней. То, что происходит, называется закручиванием гаек. Это ответ на декабрьские и последующие митинги и марши протеста. Ответ неадекватный, не достигающий целей, которые ставила перед собой власть. Они ведь рассчитывают, что испугают и задушат оппозицию, а реакция будет иной. Будет самый настоящий социальный протест.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФС РФ

11 сентября 2012 года, г. Москва

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги!

Прежде всего с большим удовольствием также хочу поздравить нашу блестящую паралимпийскую сборную, сборную России, которая в общем командном зачете взяла хорошее 2-е место.

Сила духа наших паралимпийцев, их патриотизм, их любовь к Родине, их любовь к жизни, несмотря на очень большие сложности, конечно, вдохновляют и служат замечательным примером.

Уважаемые коллеги, в период летних каникул, когда, якобы, вроде бы, стихают политические баталии, как-то более отчетливо видно, что же происходит в нашей стране, какие идут процессы и как живут наши люди.

Мы видим, что происходит в нашей экономике, что происходит в политике, что происходит в международных отношениях и видим, что происходит в целом с демократией в нашей стране. Все более очевидным становится, что та заявленная политическая реформа, по сути, обрывается и превращается в профанацию. Господа единокороссы создали, по сути, сегодня и законодательно оформили своеобразное «прокрустово ложе», в которое пытаются затолкать всю нашу общественную жизнь. И главная задача этого «прокрустова ложа» — обеспечить вам, господа единокороссы, как можно более долгое и беспечное существование во власти.

Призывы к обществу, что давайте вносите предложения, а мы их тут внимательно рассмотрим и оценим, конечно же, оборачиваются ничем, потому что отвергается все, что не укладывается в ваше представление о демократии, в ваше представление о том, как должны жить люди, как должны работать политические партии. И практически все законодательные инициативы оппозиции отвергаются на корню.

Всем хорошо известны майские указы президента, в которых он поставил очень важные задачи — это и проблемы образования, и проблемы здравоохранения, проблемы укрепления Вооруженных Сил, оборонно-промышленного комплекса и многие другие важные социально-экономические проблемы.

И, как мы видим, уже подходят первые сроки выполнения этих заданий. Но мы что-то не видим никакой активности со стороны правительства, которое возглавляет, кстати, лидер партии «Единой России». Более того, если что-то и делается, то это делается опять по лекалам и по стандартному порядку, который используют господа единокороссы. Любые здравые предложения, которые звучат, отвергаются на корню.

Пытаетесь все сделать сами, считая, что вы обладаете монополией на истину и только вы знаете, как сделать счастливыми наших людей. При этом опять же партия власти старается как можно дольше сохранить свою монополию.

Весеннее заявление фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» о необходимости отправить губернатора Краснодарского края Ткачева в отставку осталось без ответа.

Несмотря на то что он потерял всякое моральное право быть губернатором еще после Кущевки, он все равно продолжает править. И мы видим, к чему это приводит, потому что видна трагическая закономерность того, что происходит в Краснодаре.

Ныне губернатор взялся за свою самостийную национальную политику и объявляет те или иные акции и те или иные меры по решению большей, очень большой проблемы в нашем многонациональном государстве, в котором до

сих пор нет закона о государственной национальной политике, в котором до сих пор нет исполнительного органа власти, который бы занимался формированием этой национальной политики, а господин-губернатор старается ее решить так, как умеет.

Поэтому, пока не поздно, мы еще раз настаиваем на том, что господин Ткачев немедленно должен быть отправлен в отставку.

С другой стороны, нам, законодателям, обязательно нужно внимательно посмотреть на законодательство и установить нормы ответственности, вплоть до уголовной, за любые провокации, либо неадекватную реакцию, или даже на предпосылки возникновения конфликтов на национальной почве, к которым подводят те или иные чиновники вольно или невольно.

Ну, еще пример. Тут господин Неверов ну такие благостные картины нарисовал по поводу губернаторских выборов, а я вам приведу пример Брянска, где нашего кандидата, который собрал по-честному все подписи, и когда увидели, что все-таки, оказывается, может оппозиционная партия собрать подписи, решили все-таки не допустить. И теперь подвергают сомнению его подписи, якобы появились какие-то люди, которые утверждают, что их принуждали и так далее, но при этом господин Денин набрал несколько десятков подписей, не заверив их у нотариуса, как требует федеральное законодательство, заверил у глав администраций, которые ему подчинены, и считается, что все это нормально.

Препятствуют нормальной конкурентной борьбе, препятствуют реальной политической конкуренции. Вот что сегодня происходит.

Такой избирательный подход мы видим и в Государственной Думе. Мы ознакомились с законотворческим планом нашей работы на осеннюю сессию, и мы не видим там ключевых законопроектов, которые неоднократно выносила наша фракция. И закон о строительных сберегательных кассах, закон о госмонополии на оборот и производство этилового

спирта, закон о предельно допустимой доле собственных расходов граждан на оплату ЖКХ, мы предлагаем снизить до 10 процентов, закон о прогрессивном налоге, закон о налоге на роскошь, закон об освобождении владельцев единственного земельного участка размером до 8 соток от земельного налога. Несколько десятков миллионов людей почувствовали облегчение. Не хотите, и это мы видим постоянно.

В ходе осенней сессии мы все равно будем настаивать на том, чтобы защита прав оппозиции была продекларирована в законе. Мы будем все равно настаивать на ратификации 20-й статьи Конвенции ООН о противодействии коррупции, мы все равно продолжим усилия и будем настаивать на нормальном законе о парламентском контроле и о парламентском расследовании. Мы сами себя, уважаемые коллеги, депутаты, лишаем парламентских возможностей, сдавая все на откуп другим органам власти, прежде всего исполнителей.

Об экономике. Несколько слов скажу уже о первых следствиях вступления России в ВТО. Меньше полумесяца прошло, а мы уже видим абсолютно конкретные и четкие результаты, и вот они какие. Мы уже видим, как известная фирма, которая занимается лифтовым оборудованием «Отис», уже уходит с нашего рынка, потому что невозможно здесь с учетом тарифов на электроэнергию, многое другое конкурировать. Они уходят благополучно в Китай.

Мы видим, что «АвтоВАЗ» прекратил покупать листовой металл, листовую сталь у отечественных товаропроизводителей и покупает в Индии, потому что теперь ВТО это позволяет, а наша металлургическая промышленность — запились пилой, как думают руководители «АвтоВАЗа».

Ну и, наконец, то, что мы видим на Россельмаше, который практически просто вынужден банкротить свое предприятие, заказы сократились более чем в два раза. Это прямое следствие нашего поспешного и необдуманного вступления в ВТО.

Теперь тема офшоров. Весной этого года мы говорили, наша партия с этой трибуны говорила о необходимости

немедленного наведения порядка. Сегодня 70 процентов бизнеса российского управляется из-за рубежа. О каком суверенитете мы можем в этой связи говорить?

Мы видим данные нашего Центробанка, который говорит, что за первое полугодие бегство капитала увеличилось из России на 60 процентов. Это прямое следствие офшоризации всей нашей экономики. И мы сегодня четко говорим: если мы, законодатели, не скажем свое веское слово, то мы будем иметь еще более тяжелые последствия, чем после вступления России в ВТО.

Конкретные предложения еще раз напомним. Первое. Необходимо принять закон, который обяжет производителя товара либо услуги платить налоги только по месту производства товара либо услуги. Сразу запрет на офшоры.

Второе. С учетом бегства капитала давайте введем все-таки вывозную пошлину на вывоз капитала, которая будет платиться только сверх тех инвестиций, которые были инвестированы в Россию. Если что-то сюда привнесли, столько же, пожалуйста, можно и вывезти, но если больше — плати налог.

Ну и, наконец, давайте мы отменим экспортвозмещение НДС для всех офшорных компаний, потому что просто распродают родину оптом и в розницу. Это недопустимо.

Уважаемые коллеги, теперь хочу, не скрою, с большим удовольствием проинформировать вас, что 30 августа этого года в Кейптауне на 24-м конгрессе Социнтерна партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** единогласно стала полноправным членом этой уважаемой международной организации. Мы стали 163-й партией, входящей в эту международную организацию. И я просто напомним, что 50 партий, 52, если быть точным, входящие в Социнтерн в 52 странах мира, являются правящими. И кстати, это достойный ответ тем, кто говорил, что нет в России настоящей идеологии социал-демократической, нет партии социал-демократической идеологии. Есть. И наши международные коллеги, наши товарищи по Социнтерну это прекрасно понимают. И именно мы

последовательно будем бороться за права людей труда, за справедливость и демократию.

Ну и в завершение не могу не сказать об очередном блестящем, ярком достижении, в кавычках, господ единороссов — это так называемое «дело Геннадия Гудкова». То, что сегодня происходит, конечно же, это внесудебная, внеконституционная попытка политической расправы над человеком, который критикует, который занимает активную гражданскую позицию. И мы, фракция «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», говорим, что всеми доступными законными способами будем защищать депутатов Государственной Думы. Не только Геннадия Гудкова, всех депутатов Государственной Думы, потому что мы прекрасно понимаем, какой ящик Пандоры открывается с этим решением, которое вы планируете принять.

Не получится. Потому что мы убеждены — право на нашей стороне, Конституция на нашей стороне. Воля 200 тысяч избирателей Москвы, которые делегировали сюда Геннадия Гудкова, не может быть отменена даже больше чем сотней депутатов Государственной Думы. Потому что это будет несправедливо. А наша партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** будет бороться за каждого депутат Государственной Думы.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЕРВОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПАРЛАМЕНТСКОМ ФОРУМЕ «СОВРЕМЕННЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ И БУДУЩЕЕ ДЕМОКРАТИИ»

10 декабря 2012 года, г. Москва

В наступающем году исполнится 20 лет с момента принятия действующей Конституции Российской Федерации. Мы знаем, что в Конституции зафиксированы принципы и рамки современного российского парламентаризма. Двадцать лет — достаточный срок для того, чтобы убедиться, что, безусловно, потенциал Конституции далеко не исчерпан. Но жизнь не стоит на месте, нужно идти вперед и в спокойном режиме, с обязательным вначале принятием закона о Конституционном собрании Российской Федерации, вести работу над совершенствованием Основного закона нашей страны.

За 20 лет парламент России стал неотъемлемой частью нашей государственности. Однако сегодня пришло время задуматься о том, какие механизмы, какие особенности современной работы нашего парламента наводят нас на мысль о необходимости внесения изменений, в том числе с учетом мирового опыта и, конечно, с учетом отечественных традиций.

Прежде всего, считаю, что сегодня не в полной мере раскрыта законотворческая функция парламента, а также его роль как представительного органа. С точки зрения законотворчества очевидны пробуксовки в нашем парламенте, прежде всего в Государственной Думе. Мы видим, что практически ни одна из инициатив оппозиционных фракций не находит поддержки у фракции большинства, и таким образом многие дельные и вполне работоспособные идеи и предло-

жения тормозятся либо просто идут в отвал законотворческой работы и не находят своего развития. Более того, я абсолютно убежден, что с каждым единым днем голосования все уменьшающаяся явка избирателей говорит как раз о невысоком авторитете представительной, законодательной ветви нашей власти, и мы видим эту опасную тенденцию, которая может привести к тому, что и избиратели уже не будут нужны. Поэтому, с моей точки зрения, необходимо предпринять определенные шаги по некоторым направлениям.

Первое. Совершенствование правовой базы и введение в постоянную практику института парламентских расследований. Парламент, конечно, не должен подменять собой суд, он не выносит вердикта, но парламентские расследования имеют большую общественную значимость. Я убежден, что перезрела необходимость внесения изменений в соответствующий закон, которые позволят создавать парламентские комиссии (необязательно по решению двух палат, а по решению любой из палат, по решению определенной группы депутатов) по самым больным вопросам. Например, вопросы коррупционной деятельности исполнительной ветви власти могли бы стать в сегодняшних условиях предметом специального расследования специальной парламентской комиссии.

Второе. Очевидно, надо вернуться к вопросу о принятии специального закона о гарантиях парламентской деятельности, прежде всего, конечно, парламентской оппозиции. То, что у нас принят закон, который позволяет иметь — по крайней мере, на бумаге — равный доступ к СМИ, — это замечательно. Но речь идет именно о гарантиях повседневной политической работы как в Федеральном Собрании, так и в региональных парламентах.

Третье. Необходимо прекратить административные и полицейские атаки на оппозиционные партии в ходе выборов. Мы с вами видим зачастую именно бездействие полиции. Красноречивый пример — единый день голосования 14 октября, когда в Твери усилиями нашей партии был, если так можно сказать, накрыт центр, из которого руководили

«каруселями», развезжали автобусы со студентами, которые голосовали по открепительным талонам на многочисленных участках. Когда этот центр был предъявлен полиции, та палец о палец не ударила, чтобы пресечь беззаконие, хотя сами участники, испугавшись, сожгли всю документацию, все телефонные номера и так далее.

Уровень и развитие парламентских демократических институтов в стране напрямую связаны с личной ответственностью гражданина, с осознанием им своего гражданского долга и требований закона. Массовые нарушения, которые не пресекаются, которые, к сожалению, не находят даже оценки в правовой, судебной системе страны, конечно, способствуют осознанию многими лицами своей безнаказанности и ведут к повторению этих грубейших нарушений. Кстати, я хотел бы обратить внимание на ту часть выступления Сергея Евгеньевича Нарышкина, в которой он вспомнил, что еще в 2002 году Межпарламентская ассамблея СНГ разработала уникальный документ — Конвенцию о соблюдении демократических выборов, о стандартах демократических выборов. Я должен сказать, что до сих пор нет больше международного документа ни в странах европейского сообщества, ни тем более на уровне Организации Объединенных Наций, в котором бы так предметно, глубоко и качественно были проработаны основы, принципы демократических выборов. Я думаю, что идея Сергея Евгеньевича рассмотреть и каким-то образом принять этот документ на более высоком и широком уровне — это очень правильное и значимое предложение. Ну и, кстати, нужно обратить внимание, что многие идеи, заложенные в этом международном документе, а одним из участников Межпарламентской ассамблеи является Россия, мы в нашем национальном законодательстве не отразили, мы, к сожалению, не все сделали в соответствии с этой конвенцией.

Четвертое. Мы постоянно на всех уровнях сталкиваемся с кадровым дефицитом и появлением случайных людей в системе государственной власти и управления, что высветили и нынешние коррупционные скандалы в нашей стране.

Избиратели справедливо спрашивают нас, как такое могло случиться. В этой связи думаю, что каждая парламентская партия должна иметь свою линейку запасных — людей, готовых занять ключевые государственные посты. Речь идет не о номинальной команде, а о целых институтах, которые действительно в случае необходимости, в том числе демонстрируя потенциальную возможность, в хорошем смысле слова подавляли бы любые кадровые решения в нашей стране.

Пятое. Необходимо развивать политическую культуру и политическое просвещение. Наша партия, в частности, предложила механизм партийного политического просвещения. Во многих странах, например в Германии, хорошо зарекомендовали себя фонды парламентских партий, деятельность которых выходит далеко за рамки узкопартийных интересов и подчиняется интересам общегосударственным, в том числе и внешнеполитическим. Фонды распространяют политическое образование, поддерживают научные и политические исследования, различные культурные проекты. Мы также предложили создать центр политического диалога, где представители всех политических сил и значимых общественных организаций могли бы вести дискуссии.

Шестое. В современном мире в условиях процессов интеграции и глобализации возрастает роль наднациональных парламентских органов и межпарламентских структур. В частности, это одно из важных измерений интеграции на постсоветском пространстве. Вопрос в том, насколько хорошо мы сегодня готовы, чтобы эффективно отстаивать интересы нашей страны в рамках подобных структур. Думаю, что здесь предстоит большая работа, результативность которой во многом будет зависеть от прогресса в строительстве нашей собственной демократии и парламентской системы. Россия должна быть образцом в этой области — только в этом случае наш авторитет будет по-настоящему непререкаем.

Я абсолютно убежден, что на нас лежит, не побоюсь этого слова, историческая ответственность — сохранить и преумножить демократические достоинства нашей страны, что

возможно только при условии развитых форм парламентаризма. Российский парламент должен принимать действенное участие в выработке внешней и внутренней политики, а это подразумевает эффективную реализацию его представительной, законодательной и контрольной функций.

В заключение, уважаемые коллеги, не могу не отреагировать на ту тему, которая сегодня неоднократно затрагивалась выступавшими. Речь идет о принятом сенатом США «законе Магнитского». Сегодня руководители всех четырех фракций Государственной Думы выступят со специальным заявлением; подготовлен специальный законопроект, завтра мы его уже внесем и будем рассматривать. Но я бы хотел обратить ваше внимание только на одну формулировку из этого закона, принятого Сенатом США и направленного на подпись Президенту США Бараку Обаме. Вдумайтесь: сегодня, когда мы говорим о перезагрузке, о международном сотрудничестве, сенат США принимает закон, в котором говорится о том, что должны преследоваться люди, которые, в свою очередь, у нас в стране преследуют тех лиц, которые, цитирую дословно, «раскрывают преступную деятельность официальных лиц Правительства Российской Федерации». То есть страной, где существует презумпция невиновности, Правительству Российской Федерации вменяется осознанная преступная деятельность. Как это можно вообще понимать в рамках международного права? В этой связи я абсолютно убежден, что российские парламентарии должны, как в таких случаях говорят, и симметрично, и несимметрично ответить. Что мы и делаем. Спасибо за внимание.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФС РФ

21 декабря 2012 года, г. Москва

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги! С большим удовольствием произношу это замечательное слово «коллеги», потому что, действительно, вне зависимости от политической и партийной принадлежности, от своих убеждений, от своих взглядов, мы с вами коллеги. Нас избрал многонациональный российский народ. И, конечно, мы должны быть ответственными перед нашим народом и именно как коллеги стремиться к тому, чтобы законы, которые выходят из стен Государственной Думы, поступают в Совет Федерации, действительно помогали нашим людям гордиться нашей страной, чувствовать себя социально защищенными, чувствовать себя гражданами великой страны, которая не дает себя в обиду, но которая помнит о каждом гражданине своей страны, находящемся либо за рубежом, либо здесь, либо в самых-самых удаленных уголках нашей страны.

У нас рассадка в зале организована так, что передо мной всегда сидят депутаты фракции «Единая Россия». И когда я обращаюсь к вам с таким замечательным словом «коллеги», я смотрю на вас и вижу замечательные лица — милые, симпатичные, особенно женщины, конечно. Но вспоминается известный классик, перефразируя которого, хочется сказать: только вот политический монополизм вас портит. И вот почему. Дело в том, что политический монополизм приводит к некому ощущению, что именно вам принадлежит истина в последней инстанции. Именно вы решаете, быть или не быть закону, быть или не быть тем или иным предложениям.

Но ведь согласитесь, все-таки даже русская поговорка гласит: «одна голова хорошо, а две лучше», а четыре фракции еще лучше. Мы же с вами убедились на практике, что очень многие идеи, которые, например, выдвигала и выдвигает наша партия, наша фракция, со временем, как опять же говорил другой классик, овладевают массами.

Вспомните классический пример. Шесть лет наша партия в своем программном положении говорит о необходимости введения налога на роскошь. Четырежды мы вносили этот законопроект в Государственную Думу, он либо отклонялся фракцией большинства, либо не рассматривался вообще. Вот сейчас мы услышали в Послании президента о том, что налог на роскошь, оказывается, нужен. Здесь я хочу отвлечься и вспомнить слова Председателя нашей палаты, Государственной Думы, Сергея Евгеньевича Нарышкина, которые он сказал с этой трибуны в марте этого года. Он сказал о необходимости сотворчества: «Мы — законодатели, мы творим законы».

И вот как раз о необходимости сотворчества нам и нужно хорошо подумать, потому что такие наши предложения, как освобождение от уплаты земельного налога владельцев единственного земельного участка размером до 8 соток, касаются нескольких десятков миллионов граждан Российской Федерации. Сегодня, к сожалению, согласитесь, коллеги, очень редко радуются наши граждане или слышат о том, что принят какой-то закон, который им помогает, который действительно свидетельствует о том, что власть — а мы же власть — заботится о них. Мы считали: этот закон не так много денег стоит, а резонанс позитивный будет огромен, ведь очень не хватает сейчас нашим людям позитива.

Или, например, совсем недавно, на этой неделе, мы с вами рассматривали еще один законопроект, который вопиет о возвращении элементарного здравого смысла, в том числе в наши многоквартирные дома. Ну почему жители первого этажа в многоквартирных домах должны платить за лифт? Ведь любой человек, на улице остановите, скажет: «Ну конечно,

это бред». И вот мы вносим такую инициативу, а вы, уважаемые коллеги, отклоняете. Я хочу сказать, что наша фракция, наша партия никогда не стремится к обязательному авторству. И, пользуясь предновогодними настроениями, я призываю коллег и из «Единой России», и из КПРФ, и из ЛДПР: давайте, становитесь соавторами тех идей, которые есть у нас! Давайте выдвигать их вместе (как, например, сейчас мы едины в законе о воздействии на лиц, нарушающих права граждан Российской Федерации). Давайте искать такие законопроекты у каждой из фракций, которые нас будут объединять и благодаря которым действительно наши граждане скажут: «Спасибо, Государственная Дума!» Всех с наступающим Новым годом!

Есть такое выражение: компромисс — это победа без побежденных. Побольше нам таких побед в Новом году! Спасибо.

**III. ВЫБОР СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ —
В ИНТЕРЕСАХ БОЛЬШИНСТВА ГРАЖДАН**

БУДУЩЕЕ В НАШИХ РУКАХ

*Литературная газета,
28 марта 2012 года*

Все последние годы страна медленно скатывается к пропасти. В самое последнее время скорость этого скатывания резко возросла. Пропасть уже совсем рядом. Если еще десять лет назад можно было думать, что от пропасти удастся отвернуть медленно и постепенно, и для того были достаточные основания, то сегодня без решительных мер пропасти не миновать. Под решительными мерами я понимаю решительное реформирование. Решительное противодействие реформированию и есть гарантированное падение в пропасть.

О реформировании, модернизации сегодня говорят все. Но вот что понимать под реформированием? Реформа — это, конечно, изменение. Если ничего не меняется, то реформы никакой нет. А если меняется? Можем ли мы любые изменения назвать реформой? Конечно, нет! Вчера шел дождь, а сегодня идет снег — изменение налицо, но это явно не реформа. Реформой можно назвать только такие изменения, которые происходят в результате наших действий. И опять-таки не всяких действий, очень важен предмет, на который действия людей направлены. Если пристроить к дому флигель, будет ли это реформа? Никто так не скажет, скажут — реконструкция. Реформой принято называть изменения в общественной сфере. И опять не всякие, а только целенаправленные и положительные. Если обязательно положительные, то по чьей оценке? Если по оценке самих реформаторов, результат перестройки вполне положителен. Тут нам не обойтись без социал-демократического принципа «боль-

шинства», только оценка большинства может сказать нам, во что вылились изменения — в реформу или в геноцид.

И, наконец, самое главное — целенаправленность. Реформа предполагает, должна предполагать известный и заранее объявленный результат и средства, при помощи которых этот результат предполагается достигать. Если не объявлены заранее либо цели, либо средства — это не реформа, а что-то другое. Вот у нас само собой сложилось определение:

Реформа — это целенаправленные изменения в общественной жизни, осуществляемые по плану с целью достижения заранее объявленного результата и оцениваемые как положительные большинством тех, кого эти изменения касаются.

А теперь давайте вместе задумаемся, много ли реформ было в нашей стране? А ведь изменения в общественной жизни даже за последние сто лет происходили гигантские, и не один раз. Вот только на каждом историческом отрезке большинство тех, кого те или иные изменения непосредственно касались, оценивали такие изменения отрицательно. Но почему? Может, потому, что такие псевдореформы «происходили» сами? Происходили в результате взаимодействия множества более или менее случайных факторов, а не в результате целенаправленных действий общества, достигшего согласия по целям и плану их достижения.

Я предлагаю обществу такую общую цель — социал-демократическое устройство жизни.

Пусть эта цель окажется не окончательной, пусть после ее достижения мы увидим впереди цель еще более прекрасную и переключимся на достижение этой еще более прекрасной цели, но для этого нужно сначала пройти вперед к цели под названием «Социал-демократия».

Да, я открыто заявляю, что я социал-демократ, и считаю, что социал-демократия — лучшая идеология. Возможно, вы со мною согласитесь.

Социал-демократия находится в одном ряду с либерализмом («ЕР», «ПД») и этатизмом-коммунизмом (КПРФ).

Обе эти идеологии — проявления крайнего, проявления ярко выраженного главенства кого-то. Для либерализма — это главенство отдельной личности, для этатизма — это главенство государства. При либерализме все подчинено отдельной личности, при коммунизме — государству. Крайнее, экстремальное проявление чего-либо — это экстремизм. Следовательно, эти идеологии — экстремистские идеологии.

Социал-демократия — идеология уравнивающая. Каждый шаг в сторону от оголтелого эгоизма — это шаг в сторону социал-демократии. Каждый шаг в сторону от государства—ГУЛАГа — это шаг в сторону социал-демократии. Все те, кто не приемлет ни эгоизм, ни ГУЛАГ, они все в душе социал-демократы. Понять эту простую мысль в состоянии каждый человек. Социал-демократия ровно посередине между либерализмом и коммунизмом, а ведь положение в центре — самое устойчивое положение.

Все люди разные. Одни очень сильные (очень богатые, очень хитрые, очень подлые и т.п.), которых мало. Другие не очень сильные (не очень богатые, не очень хитрые, не очень подлые и т.п.), которых много. Тысячелетняя история человечества показывает, что правила (законы) для многих всегда устанавливали немногие. Всегда это было несправедливо. Несправедливо это и сейчас в нашей стране. Великие умы издавна понимали эту проблему. У Г. Гроция так прямо и сказано: «Многие сами по себе слабые, желая избегнуть угнетения со стороны более сильных, чем они, объединяются для установления и соблюдения общими силами правосудия, чтобы, не будучи в состоянии порознь равняться силами с могущественными, одолеть их сообща». Такое объединение многих с целью победы всех над олигархами и есть социал-демократия.

Несправедливость в жизни была всегда. Когда несправедливость достигала невыносимого предела, происходили бунты и революции. Бунтами и революциями двигали чувства, и, как только чувство невыносимости несправедливости слегка утихло, заканчивались и революции,

и бунт, если, конечно, могущественные не подавляли их раньше. Социал-демократ в большей мере полагается на рассудок, а не на чувства. Прекрасно чувствуя всю несправедливость, социал-демократ тем не менее подчиняет свои действия разуму. А разум подсказывает ему две самые важные вещи: во-первых, как должно быть устроено справедливое сосуществование людей и, во-вторых, что одним махом этого добиться нельзя. Отсюда вывод: действовать нужно постоянно, постепенно и до конца.

Люди обречены на то, чтобы жить вместе, сообща. Достаточно оглянуться вокруг, чтобы убедиться в том, что люди живут не поодиночке. Достаточно заглянуть в историю, чтобы убедиться — так было всегда. Достаточно хоть немного задуматься над этими фактами, чтобы понять — это неспроста. Человеческое общество, его существование — естественный факт. Люди не объединяются в общество по своему желанию, они уже объединены, они рождаются, уже будучи членами общества. В первые же годы жизни каждый человек вращается в обществе множеством корней — языком, обычаями, традициями... Таким образом, социал-демократия — самая естественная идеология.

Вне общества, вне взаимодействия с себе подобными человеку невозможно сохранить себя. В обществе личная несамодостаточность человека возмещается взаимодействием. От других он получает то, на что неспособен сам, один, а им дает то, в чем нуждаются они. И чем большее количество людей вступает во взаимодействие не по принуждению, а осознанно, тем большую совокупную выгоду они могут получить. Таким образом, социал-демократия — самая выгодная идеология.

Демократия — это такая форма правления, при которой все граждане имеют равные права на управление государством. Непосредственно или через своих представителей, но равные независимо от пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или любых иных обстоятельств. Следовательно,

демократия — это такая форма правления, при которой именно «многие» (*socialis* — общественный) устанавливают законы для всех, а значит, сочетание слов «социал-демократия» — самое правильное сочетание слов.

Многие хотели бы прикинуться социал-демократами. Нужно научиться отличать настоящих социал-демократов от фальшивых. Настоящая социал-демократия — самая справедливая идеология, а настоящий социал-демократ — самый справедливый человек. Справедливость проще пареной репы — это когда хорошо и большинству тоже. Большинство составляют врачи, учителя, рабочие, инженеры, крестьяне, а не банкиры и нефтяные магнаты. Это не значит, что банкирам должно быть плохо. Это значит, что врачам с учителями тоже должно быть хорошо. Социал-демократы требуют, чтобы все государственные решения принимались в интересах большинства, а не меньшинства. Там, где социал-демократы у власти, так и происходит. Достаточно взглянуть на примеры таких близких и еще более холодных Швеции, Норвегии, Финляндии, Канады. Оказывается, что географическое положение и его особенности не обрекают людей на плохое качество жизни. Следовательно, справедливость, которую исповедует социал-демократия, достижима.

Кто, кроме оголтелых эгоистов и оголтелых этактистов, может быть против такого общественного устройства? Именно такое общественное устройство я вам и предлагаю. Решайте.

Но я сразу же и предупреждаю: такое общественное устройство само не наступит. Нам вместе придется поработать для того, чтобы оно наступило. Нам предстоят реформы: целенаправленные изменения в общественной жизни, осуществляемые по плану с целью достижения заранее объявленного результата и оцениваемые как положительные большинством тех, кого эти изменения касаются.

Я готов огласить, пока очень укрупненно, план предстоящей работы. Во-первых, без плана работа по реформированию, по отворачиванию страны от пропасти просто не может

быть сделана, а главная сегодня общая задача — повернуть в сторону от пропасти.

Во-вторых, такая работа не может быть проделана без активного участия большинства. Я очень рассчитываю на ваше участие! Но как можно рассчитывать на участие кого-то в работе, если он не знает, в чем эта работа состоит? Как можно рассчитывать на бескорыстное участие в работе, если этой работы не требует душа человека?

Основой предлагаемой реформы должна стать реформа политическая. Именно этого — политической реформы — как огня боится нынешняя властная вертикаль. Принцип нынешней властной вертикали: как бы сделать все по-новому, чтобы было все по-старому. Это — путь в пропасть. Политическая реформа нужна стране, как воздух, и основой этой реформы должна стать социал-демократия.

Социал-демократия — это прежде всего демократия. Не потому, что социал-демократы — популисты и хотят потрафить народу красивым словом-лозунгом. Социал-демократы действительно считают, что демократия есть корень решения ВСЕХ общественных проблем. Демократия жизненно, как воздух, нужна нам — большинству, тем, кто «не будучи в состоянии порознь равняться силами с могущественными, хочет одолеть их сообща путем установления и соблюдения общими силами правосудия». Там, где нет демократии, нет и не может быть одинакового для всех закона. А ведь это так важно! Многие люди, называющие себя демократами, в действительности никакими демократами не являются. Они не верят в разум своего народа. «Народу только дай волю, он такого наизбирает», — говорят такие люди. Вы знаете этих людей. А может быть, наоборот, они прекрасно понимают, что народная мудрость — не пустой звук, только их не устраивает даже малейшая возможность проявления этой мудрости? В любом случае для таких людей демократия — это власть «демократов», а не власть народа. Настоящие социал-демократы верят в свой народ, в демократию, в эффективность народовластия.

Всеобщая декларация прав человека провозгласила, что каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей. В действующей Конституции эта норма закреплена в такой редакции: каждый гражданин РФ имеет право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своего представителя.

Реализация этого общепризнанного мирового и конституционного права возможна только через избирательные процедуры. Представительной демократии не может быть больше, чем это предполагает избирательный закон. Любой избирательный закон должен предусматривать как минимум шесть элементов: выдвижение кандидатов; регистрация кандидатов; агитация; голосование по установленной процедуре; подсчет голосов; процедура определения депутатов.

Если Конституция гарантирует возможность управления государством через своего представителя каждому человеку, значит, у каждого человека должны быть равные с другими права по участию в каждом этапе избирательного процесса. Неравноправие на любом из этих этапов способно значительную часть избирателей лишить СВОЕГО представителя.

Существенно упростив регистрацию политических партий и разрешив выдвижение кандидатов от любых общественных организаций, мы решим проблему первого этапа избирательного процесса. Здесь я исхожу из того, что каждый человек либо уже является членом какой-либо общественной организации, либо легко может им стать.

Регистрацию кандидатов и подсчет голосов осуществляют избирательные комиссии. Все известные нарушения вытекают из состава комиссий, подконтрольных только одной партии. Правильный принцип формирования избирательных комиссий легко решит и эти проблемы. Если в каждую избирательную комиссию обязательно будут входить поровну представители всех зарегистрированных партий, злоупотребления в таких комиссиях станут просто невозможны.

ми. Конкуренты будут внимательно следить друг за другом и никаких нарушений просто не допустят.

Самой сложной проблемой, безусловно, является проблема выбора процедуры голосования и определения того, кто из кандидатов стал депутатом. Эту проблему невозможно решить, если не вооружиться критерием определения качества избирательной системы. Если мы согласны с конституционным принципом о том, что каждый гражданин имеет право управлять государством через своего представителя, то такой критерий становится очевидным: избирательная система тем лучше, чем большая доля граждан получает в результате выборов своего представителя в каждом представительном органе.

При таком критерии оценки сравнение избирательной кампании с соревнованиями, на которых есть победители и побежденные, становится некорректным. При таком сравнении молчаливо подразумевается, что победитель победил потому, что он лучше, а побежденный проиграл потому, что он хуже. Здесь кроется принципиальная ошибка. Выборы должны проводиться не для того, чтобы некий «лучший» кандидат стал депутатом, а для того, чтобы в идеале каждый избиратель получил своего представителя для управления государством. Так что победителями и побежденными на выборах являются не кандидаты, а избиратели. Объясните мне, чем хуже тот избиратель, который так и не получил в результате выборов своего представителя? Почему мы должны считать, что он справедливо оказался побежденным? Каждый такой «побежденный», то есть не получивший своего представителя, указывает на то, что система в отношении него дала сбой, и чем больше таких сбоев, тем хуже система. Проигнорированные избирательной системой «побежденные» избиратели либо перестают ходить на выборы, либо выходят на площадь, требуя, чтобы их игнорировать перестали.

В чем смысл одномандатной мажоритарной системы выборов, возвращение к которой общество сегодня воспринимает как благо? Смысл ее заключается в том, что из, напри-

мер, десяти кандидатов в округе избранным оказывается один. Он — победитель. Предположим, за него проголосовало тридцать процентов избирателей, а за каждого из оставшихся девяти кандидатов проголосовало соответственно двадцать пять, двадцать, десять и т.д. процентов избирателей. Они — побежденные. Так мы сегодня это воспринимаем. В действительности побежденными оказались все семьдесят процентов ИЗБИРАТЕЛЕЙ, проголосовавшие за неизбранных кандидатов. Семьдесят процентов сограждан оказались побежденными, проигравшими, проигнорированными, лузерами! Разве это может быть хорошо? Наша задача сделать так, чтобы таких «побежденных» было как можно меньше.

Так много побежденных оказывается потому, что избранным мы считаем только одного кандидата. Давайте решим, что избранными будут, например, два кандидата. Практически без каких-либо затрат, только за счет такого решения мы сразу же снижаем число побежденных с семидесяти до сорока пяти процентов. А если мы решим, что избранными будут четыре, пять первых кандидатов? Простой анализ показывает, что при пятимандатных округах «побежденных» не будет больше десяти процентов. Вот он — путь сокращения количества побежденных, проигнорированных на выборах наших сограждан: многомандатные мажоритарные выборы. Здесь очень важно не упустить одного обязательного условия: каждый избиратель на таких выборах имеет только один голос, он голосует только за одного своего представителя. В политологии такие выборы называются многомандатные мажоритарные выборы с единственным непередаваемым голосом.

Именно в соответствии с этим принципом я и подготовил альтернативный президентскому законопроект, который сейчас вношу в Госдуму. Также в единых двухмандатных избирательных округах должны избираться и депутаты Совета Федерации от каждого субъекта Федерации.

Следующим шагом политической реформы должно стать построение федерализма и местного самоуправления, для чего центру придется поделиться властью с субъекта-

ми Федерации и муниципалитетами. Сейчас, когда представительные органы субъектов Федерации и местного самоуправления не представляют большинства избирателей, эта проблема не так актуальна. Не столь уж важно, назначаются чиновники на местах непосредственно из центра или опосредованно через назначенного из центра губернатора. Но, когда на местах будут сформированы действительно представительные органы, эта проблема встанет во весь рост. К этому моменту придется в федеральном законодательстве перераспределить полномочия в пользу представительных органов власти на местах.

Что еще более важно, предстоит перераспределить и финансовые потоки. Пока для дотационных субъектов Федерации их финансовая обеспеченность никак не зависит от деятельности органов власти, такие субъекты Федерации никогда не перестанут быть дотационными. Точно так же и местное самоуправление не сможет самостоятельно решать вопросы местного значения, пока их решение не будет финансово обеспечено. Все последние годы положение в этом вопросе только ухудшалось, центральная вертикаль забирала себе все большую и большую долю общероссийского пирога. Это нужно менять. Но менять очень продуманно и аккуратно, и именно в такой последовательности: сначала формирование действительно представительных органов и только затем перераспределение финансовых потоков.

Повторю еще раз: предполагаемая работа по реформированию буксующего политического механизма не может быть выполнена без вашего, избирателей (граждан), активного участия. От ста миллионов пар внимательных и заинтересованных глаз ничто не может укрыться. Ручное управление — не самая лучшая форма управления. У президента всего двадцать четыре часа в сутках, и он при всем своем желании не может отреагировать на все сигналы. Отсюда важнейшей задачей является создание институциональных возможностей каждому активному гражданину самостоятельно добиваться устранения выявленных недостатков. Человеческая

цивилизация не изобрела ничего лучшего для этого, чем судебная система.

Я исхожу из того, что каждый судья — это прежде всего человек со своими достоинствами и недостатками. В одних обстоятельствах у человека проявляются его недостатки, а в других — достоинства. В нашей стране судебная система устроена таким образом, что для проявления своих достоинств судье нужно быть едва ли не героем. Это и есть ее главный недостаток. Судьи обязательно проходят определенный отбор, поэтому судьями по определению являются люди, у которых достоинства преобладают над недостатками, и, если система не будет им мешать, эти достоинства обязательно проявятся в полной мере.

Мне как социал-демократу очевидно: совершенствование судебной системы в нашей стране лежит на пути демократизации профессионального судейского сообщества. В регулировании внутренней жизни судейского сообщества каждый судья, человек, уже прошедший строгую проверку, может и должен играть одинаковую с другими судьями важную роль.

Наряду с демократизацией необходимо совершенствовать процедуры отбора судей и процессуальные законы — основные документы, определяющие поведение судей непосредственно в процессе. Если нам удастся решить три эти задачи, через некоторое время люди перестанут сомневаться в справедливости суда. Именно суд станет тем местом, где граждане найдут квалифицированного посредника при разрешении противоречий между собой, противоречий между собой и государством, противоречий между обществом и отдельными недостаточно законопослушными согражданами. И главное звено в моих предложениях по реформированию судебной системы — это переход к выборности судей населением.

Эффективное функционирование судебной системы трудно переоценить. Только эффективная судебная система в сочетании с общественным контролем позволит совершить необходимые преобразования в политической сфере, очи-

стить политическую систему от всего того, что накопилось в ней за многие годы.

Только эффективная судебная система, подкрепляющая эффективную экономическую политику государства, позволит отечественному бизнесу развернуться во всю ширь присущего ему потенциала. Я уверен, что судебная реформа Александра Освободителя оказалась первостепенным компонентом русского экономического чуда конца XIX века. В конце XX века такого чуда не случилось лишь по причине плохой работы государства.

Только эффективная судебная система в сочетании с общественным контролем позволит обуздать всепоглощающую сегодня коррупцию. Коррупция непобедима, если с ней не бороться. В нашей стране с коррупцией практически никто не борется.

У коррупции есть два источника — главный и второстепенный. Второстепенный источник существует всегда, он неистребим. Чиновник может взять взятку за совершение наказуемого деяния. То есть когда наказуемым деянием является не только сама взятка, но и то, что он за эту взятку должен сделать. Подобные действия составляют неиссякаемый ручеек коррупции. Реформированная судебная система наряду с общественным контролем вполне в состоянии сделать этот ручеек незначительным.

Главный источник связан с законной возможностью чиновника принять или не принять то или иное решение: выдать лицензию, сдать в аренду помещение, приватизировать объект государственной собственности и т.п. Только очень устойчивый морально человек откажется от взятки за деяние, которое не является наказуемым. Таких героев не так много. В отличие от второстепенного источника этот главный источник перекрыть очень легко — не давать чиновникам законной возможности принимать решения. Для их же блага! Но и для общего блага, конечно, тоже.

Чиновники как элементы власти исполнительной должны исполнять решения, а принимать их должна представи-

тельная власть. Правильно, если это будет решение о том, в каком случае лицензия обязательно должна быть выдана, а в каком — обязательно не выдана. Каким критериям должен отвечать объект, чтобы он обязательно был приватизирован. Иными словами, это решения по установлению принципов, предписаний для действий всех чиновников. Чем меньше в деятельности чиновника случаев, требующих принятия решений, тем меньше коррупция. Избавить чиновников от необходимости принятия решений — это и есть законотворческая задача, задача представительных органов власти. Представительные органы власти, в которых наконец-то станут работать наши представители, обязательно справятся с такой задачей, и коррупционный поток будет со временем обязательно осушен.

Важную роль в борьбе с коррупцией должны играть и правоохранительные органы. Сегодня они чувствуют себя слишком вольготно: хотят — преследуют преступников, хотят — не преследуют. Это происходит потому, что так вести себя им позволяют нормативные акты, регламентирующие их работу. Требуется принципиально изменить модальность таких нормативных актов с «имеют право» на «обязаны». Прокурор должен быть обязан возбудить уголовное дело при малейших признаках преступления. Следователь должен быть обязан провести все необходимые следственные мероприятия для раскрытия преступления. Пристав-исполнитель должен быть обязан совершить все необходимые действия для отыскания имущества должника... А если кто-то из них всех необходимых действий не совершит, он должен быть обязательно наказан. Работники этих органов должны принять такую концепцию, должны согласиться с тем, что они обязаны остановить преступника, раскрыть преступление... От тех, кто с этим не согласится, придется избавиться.

Три абсолютно конкретных предложения по началу реальной борьбы с коррупцией: 1) ратификация Российской Федерацией 20-й статьи Конвенции ООН «Противодействие коррупции», 2) внесение в УК изменений, приравнивающих

коррупцию к государственной *измене*, и введение конфискации у коррупционеров и членов их семей, 3) обязательно для государственных чиновников наряду с декларацией о доходах подавать декларацию о расходах.

Имея здоровое государство, мы сможем решить любые задачи.

Давайте представим себе, что все, здесь предложенное, в нашем отечестве произошло. Не завтра, ведь мы реалисты, а через несколько лет. Условия жизни в нашей стране существенно улучшатся для большинства. Очевидно, что мы все будем жить справедливее. Но не только. Мы все будем жить лучше и богаче. Наши дети смогут получать хорошее образование, все мы сможем пользоваться бесплатным государственным здравоохранением, а коренная реформа пенсионной системы обеспечит нашу старость достойной пенсией. Справедливые законы и отсутствие все подавляющей коррупции позволят всем, кто способен к бизнесу, эти способности реализовать. Для реализации их бизнес-проектов им понадобятся умные и трудолюбивые работники. Умное и трудолюбивое большинство наконец-то будет востребовано! И тогда работники, а не рабочие места станут дефицитом. Все, кто хочет зарабатывать своим трудом, смогут это сделать. Социал-демократическая идея и в этом обретет свою реализацию. Именно труд станет основой благосостояния большинства.

Для реализации бизнес-проектов требуются средства, инвестиции. Многие сегодня уповают на инвестиции иностранные. Но в стране есть и собственные деньги, и немалые. Если бы «стерилизованные» в низкодходные американские ценные бумаги наши нефтедоллары были потрачены на нашу модернизацию, то мы уже сегодня жили бы в другой стране. Кроме того, каждый год из страны легально и нелегально утекают десятки миллиардов долларов. Мы все прекрасно понимаем, почему это происходит. Предлагаемое оздоровление государства сделает ненужным бегство отсюда заработанных денег. Когда выгодно будет вкладывать инвестиции в бизнес

в нашей стране, эти десятки миллиардов сами найдут себе применение здесь.

Свои способности смогут наконец реализовать и способные к творчеству. Благоприятный климат позволит им довести до рынка свои разработки. Малый и средний бизнес, который сегодня выживает, как трава в пустыне, расцветет пышным цветом. Расцветет, создаст новые рабочие места и принесет доходы бюджету. Наряду со средствами от справедливого налогообложения природных ресурсов и особенно высоких доходов отдельных граждан это позволит наполнить бюджет, и государству будет из чего оплачивать образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение... Справедливые законы сделают использование этих средств эффективным. Жизнь в нашей стране станет привлекательной.

Сегодня ситуация кардинально отличается от той, что была в стране двадцать лет назад. Нужно признать: произошедшие за это время изменения не могли быть гладкими и безболезненными. Для этого требовалось гениальное руководство процессом. Гения не нашлось. Но нужно также признать и то, что все кардинальные, болезненные изменения в стране уже произошли. Необходимые реформы уже не требуют от большинства героических усилий и жертв. Да, десять лет потеряны напрасно, но время еще есть! Есть пока и материальная база для безболезненного реформирования. Еще в 1998 году нефть стоила меньше 10 долларов. Сегодня она в десять раз дороже. Для того чтобы отечественному несырьевому бизнесу развернуться в полную мощь, нужно время. Если мы не успеем с необходимыми, уже перезревшими преобразованиями, их все равно придется проводить, но потом без неоправданных жертв уже обойтись не удастся. Нужно торопиться. Николай Второй опоздал, и мы получили то, что получили. По-прежнему главным вопросом остается вопрос: куда, в какое будущее мы все вместе хотим попасть? Я зову вас в социал-демократическое будущее. Основные черты такого будущего я предложил в своем программном заявлении. Здесь нет подробных рецептов и описаний, они есть в про-

грамме нашей партии. Здесь есть другое — системные, концептуальные, основополагающие принципы, опираясь на которые можно решить любой конкретный вопрос текущей политики.

Выбор социал-демократии — это долгосрочный выбор, выбор на десятилетия. Выбор спокойного, уверенного, поступательного развития. В интересах большинства граждан нашей страны.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФС РФ

11 апреля 2012 года, г. Москва

Сегодня Правительство Российской Федерации здесь, в Государственной Думе, представит свой отчет о работе за прошлый 2011 год. Но мы с вами понимаем, что фактически мы заслушиваем отчет за все четыре года работы правительства. И мы понимаем, что другой такой возможности дать нашу оценку работе правительства уже не будет, потому что в мае появится новое правительство.

Я думаю, что мы должны действительно дать объективную оценку, опираясь на мнение, прежде всего, наших избирателей. И сделать мы это должны не только для того, чтобы испортить, может быть, напоследок какому-то из министров настроение, а может быть, и самому председателю правительства. Мы должны это сделать для того, чтобы ошибки, которые, безусловно, были сделаны правительством, не повторялись в будущем, уже при работе нового правительства. Объективно нужно сказать, что, конечно, работа велась, и мы видели, что в некоторых сферах есть определенные успехи, но, как говорят, все познается в сравнении. Я предлагаю сравнить хотя бы итоги антикризисной политики.

От министров и от самого председателя правительства мы неоднократно слышали бравурные заявления о том, что Россия «блестяще справилась с выходом из кризиса». Ну, давайте посмотрим. С одной стороны, действительно, экономика не развалилась, основные отрасли работают, даже внутренний валовой продукт начал увеличиваться. Но на фоне

других стран результаты, конечно, совершенно по-иному смотрятся.

Из всех стран «большой двадцатки» наша страна, конечно, пережила самый глубокий спад и кризис. Более того, среди 189 стран, которые сегодня фиксируют свои экономические результаты, наша страна по итогам кризиса оказалась на 12-м месте с конца. Это нельзя объяснить только снижением цен на нефть, потому что другие страны — экспортеры нефти отнюдь не в таком качестве вышли из кризиса, а даже, наоборот, усилили свои позиции. Это и Саудовская Аравия, и Азербайджан, и Иран, Оман, Катар и многие другие. Зависимость у них от цены нефти не меньше, чем у нас, а результат — иной. Потому что там был совершенно другой подход к выходу из кризиса.

Возьмем структуру нашей экономики. В 2011 году, по сравнению с 2008 годом, объем ВВП, созданный в обрабатывающей промышленности, увеличился аж на 20%, в сельском хозяйстве на 25%. Здорово, но не торопитесь аплодировать. Потому что, когда мы смотрим, что произошло в добывающей промышленности, мы видим уже рост на 50%. А если мы возьмем только естественно-монопольный сектор, распределение газа, воды и электроэнергии, то мы увидим увеличение аж на 70%. Это говорит об одной простой вещи. **Несмотря на кризис, несмотря на возможность выйти из парадигмы, когда у нас вся экономика ориентирована только на сырьевой сектор, мы еще больше стали сырьевой державой. Ничего правительством в этой сфере не сделало.**

Кроме монополистов, есть еще одна категория граждан нашей страны, которые оказались в выигрыше после кризиса, — это наши олигархи. Мы помним, что в 2007 году в России было 87 долларовых миллиардеров, а после кризиса их число практически удвоилось. Это, прежде всего, за счет многомиллиардной помощи со стороны государства, читайте — со стороны денег налогоплательщиков, всех граждан нашей страны.

Финансируя такие компании, как «РусАл» и многие другие, мы, по сути, финансировали офшорные компании, то есть зарубежные компании. Потому что, по разным оценкам, от 70% до 90% их собственности находится как раз в офшорах. Но антикризисная политика — это еще полбеда. У нас ведь и без кризиса государственная политика повернута лицом к миллиардерам, а к народу — внимание Комиссии по этике! — тем, чем осталось. Простите, это правда.

В других развитых странах налоги на богатых платятся больше, и налоги фиксируют как раз возможность справедливого перераспределения, — но только не у нас! Смотрите, у нас налог на прибыль 20%, а налог на фонд оплаты труда 30%. Подоходный налог 13%, налог на дивиденды 9%. И это сегодня не просто несправедливо, это позорно!

За годы своей работы правительство проявило себя как лучший друг монополистов и олигархов, и это несправедливо. Это продолжает наносить огромный ущерб развитию экономики нашей страны. Будут ли новым правительством сделаны правильные выводы из того, что мы имели за прошедшие четыре года, время покажет. А нам с вами сегодня нужно дать действительно объективную, спокойную, взвешенную оценку работе правительства. Спасибо.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСЕРОССИЙСКОМ ФОРУМЕ «ЖЕНЩИНЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ»

21 июня 2012 года, г. Москва

Дорогие наши женщины!

Дорогие коллеги!

Я рад приветствовать вас в стенах необычного музея — Музея геологии им. Владимира Ивановича Вернадского, 150-летие которого мы будем праздновать на будущий год. Наверное, вы обратили внимание на то, что в этом музее наряду с другими уникальными коллекциями есть и коллекция вашего покорного слуги. Мне вдвойне приятно приветствовать вас в стенах этого замечательного музея.

Генеральная Ассамблея ООН назвала XXI век столетием женщин и демократии. И это не случайно. Развитие демократического гражданского общества невозможно без участия женщин, без учета их опыта и потенциала.

Современная женщина — активный и полноправный участник общественной жизни и политической борьбы за прогресс, гражданское достоинство и справедливость.

Сегодня, в совершенно новых условиях, когда угроза демонтажа социальных завоеваний и наступления на гражданские права и свободы во многих странах мира становится реальностью — и Россия, к сожалению, не исключение, **политическая роль женщин и женских организаций заметно возросла**. По всему миру, в Европе, Африке, в странах Юго-Восточной Азии во главе прогрессивных реформистских движений стоят женщины.

Женщины всегда играли и продолжают играть значительную роль и в жизни нашего государства. Мы помним, что

победить врага в Великую Отечественную войну помог беспрецедентный трудовой подвиг наших женщин. Когда мы говорим о такой категории ветеранов ВОВ, как труженики тыла, мы понимаем, что более 90% из них — это женщины.

И здравоохранение, и образование, и социальная сфера сегодня лежат в основном на женских плечах. Как только нужно решать какие-то тяжелые задачи, мы, мужчины, с легкостью сваливаем их на хрупкие женские плечи. Если мы возьмем любой парламент России — федеральный или региональный, как правило, комитет по социальным вопросам в нем возглавляет женщина, которая, надо сказать, наиболее успешно решает эти вопросы.

Также женщины сегодня опережают мужчин по уровню образования: 56% российских студентов вузов — девушки.

Именно женщины особенно остро переживают социальные беды, борются за социальную справедливость, оказывают поддержку слабым и незащищенным. У женщин есть свои решения социальных, демографических, экологических и многих других проблем. Основная часть гражданского сектора держится на женщинах. Именно благодаря их активности в обществе происходят те или иные перемены к лучшему.

Во всем мире женщины объединяются, свои права отстаивают многие влиятельные женские организации: Женский Социалистический Интернационал, Международная демократическая федерация женщин, Европейское женское лобби, Международная федерация женщин с университетским образованием, Международный фонд женских СМИ и многие другие.

В России пока, к сожалению, нет действительно авторитетного общенационального женского движения. О деятельности существующих в стране женских организаций мало кому известно. Многие из них вынуждены прекращать свою работу из-за недостатка средств.

Именно поэтому я искренне приветствую создание общероссийского общественного движения «Социал-демократический союз женщин России», который будет раз-

вивать столь необходимое сегодня сотрудничество левых общественных и политических сил, отстаивающих интересы женщин. Вопросы, волнующие женщин, должны занять достойное место в политической и публичной повестке дня нашей страны!

Несмотря на то что такие проблемы, как неравенство, дискриминация, насилие, давно уже воспринимаются как общие проблемы современного общества, защита социальных требований женщин является важным фактором социал-демократической политики, поскольку эта категория граждан остается особо уязвимой в условиях экономических кризисов, социальной нестабильности и роста шовинизма и ксенофобии.

Тема «женщина и социализм» поистине неисчерпаема. Женское социалистическое движение существует и развивается на протяжении нескольких веков, однако говорить о том, что «женский вопрос» в современном мире решен по справедливости, конечно, преждевременно. Во многом права женщин по-прежнему ущемлены. А идеология женского равноправия до сих пор является предметом острых дискуссий.

Социал-демократы всегда уделяли огромное внимание проблемам гендерного равенства. В актуальную повестку Социалистического Интернационала, членом которого является и партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, входят такие вопросы, как разработка законодательства и программ действий, гарантирующих полное равноправие мужчин и женщин; поддержка программ профессионального обучения и профессиональной адаптации женщин; информационная и практическая помощь в вопросе планирования семьи; льготы для воспитания детей и другие.

Мы очень надеемся, что российские активистки женских движений поддержат социал-демократические идеи равенства и справедливости. Могу сказать словами известного лозунга начала прошлого века: «Слева опасности нет!»

В соответствии с Конституцией Российской Федерации мужчины и женщины имеют равные права и свободы.

Российское законодательство в целом не содержит дискриминационных норм по признаку пола. Вместе с тем мы с вами, особенно вы, наши дорогие женщины, хорошо знаем, что фактически существует неравенство женщин во многих сферах современной российской жизни.

Всемирный экономический форум с 2005 года ежегодно публикует рейтинг равноправия мужчин и женщин. Гендерный разрыв оценивается по четырем группам индикаторов. Первая — это участие женщин в экономической деятельности, их зарплаты и доступ к высококвалифицированной занятости. Вторая и третья группы — это доступность образования и участие женщин в политическом процессе. В четвертую группу входят показатели здоровья и продолжительности жизни.

Россия в индексе равноправия полов в 2011 году занимала 43-е место, поднявшись по сравнению с 2010 годом всего лишь на две позиции.

Мы подписали и ратифицировали Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Это основной международный документ, напрямую касающийся прав женщин, и мы должны привести свое внутреннее законодательство в соответствие с этим документом.

Конечно, в одночасье ликвидировать гендерное неравенство невозможно. Это системная проблема, которая связана с культурными традициями и сложившейся экономической практикой. Но есть задачи, которые надо решать в срочном порядке. Коротко их перечислю.

Первое. Повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда.

По уровню участия женщин в экономике наша страна занимает не самое последнее 29-е место. Экономические успехи россиянок заметны на фоне высоких показателей занятости: 48% всех занятых в сфере труда и на производстве составляют женщины.

Однако в нашей стране зарплата женщин по-прежнему в среднем на 30% меньше, чем у мужчин. Женщины не толь-

ко меньше зарабатывают, но и работают в менее престижных отраслях, медленнее продвигаются по карьерной лестнице.

Надо отметить, что зарплатная дискриминация женщин существует и в развитых странах, таких как США, Франция, Германия, Япония или Италия.

Позиция работодателей, согласно которой мужчина эффективней женщины как в управлении, так и в исполнительской деятельности, все еще весьма широко распространена. Между тем выявлено, что женщины-руководители демонстрируют более варианты модели управленческих стратегий, чем мужчины-руководители, причем женщины овладевают мужскими технологиями управления более динамично, чем мужчины-руководители — женскими. В этой связи хочу вспомнить одну шутку: «Мужчины, никогда не доверяйте свою мужскую работу женщинам — если не испортят, то сделают ее лучше и вам будет стыдно». Согласен во второй части: я на опыте убедился, что если женщине доверяешь любой участок, в том числе руководящий, успех гарантирован.

Реализация принципа «равная оплата за равный труд у мужчин и женщин» — вот к чему нужно стремиться!

Второе. Крайне актуальна борьба с домашним насилием и социальным неблагополучием женщин.

Статистика по преступлениям в отношении женщин фрагментарна, труднодоступна, а зачастую попросту отсутствует. Тем не менее, по экспертным оценкам и отдельным выступлениям представителей правоохранительных органов можно представить масштаб данной проблемы. Насилие в той или иной форме наблюдается почти в каждой четвертой российской семье. Ежегодно (вдумайтесь в эту страшную цифру!) около 14 тысяч женщин погибает от рук мужей или других близких родственников.

Наши законодательные нормы, призванные бороться с преступлениями против личности, останавливаются у порога дома. В законодательстве даже нет понятия «домашнее насилие». Есть статья 117 УК РФ, предполагающая, по сути, ответственность именно за семейное (домашнее) насилие, но

дел по этой статье практически не возбуждается — такова сложившаяся практика. В большинстве случаев мы наблюдаем такую картину: заявительница подает заявление в милицию о факте домашнего насилия, то есть о совершении преступления, но в большинстве случаев через какое-то время сама забирает это заявление обратно, и преступник остается безнаказанным. Тем самым провоцируется повторное насилие, потому что преступление осталось без наказания.

Не случайно во многих странах действуют специальные законы, защищающие женщин от семейного насилия. Например, в Швеции — это Закон о неприкосновенности личности женщины.

Равнодушие российских властей к этой проблеме проявляется и в отсутствии достаточного количества специализированных учреждений — социальных гостиц и убежищ, в которых пострадавшие женщины могли бы быть в безопасности. На сегодняшний день в Российской Федерации имеется всего 23 подобных заведения, финансируемых, как правило, из местного бюджета либо на частные спонсорские деньги.

Мы считаем, что в соответствии с международными обязательствами России необходимо принять «Закон о мерах правовой и социальной защиты пострадавших от насилия в семье» и внести дополнения и изменения в соответствующие статьи Уголовного кодекса РФ.

Еще один признак женского неблагополучия — количество женщин-заключенных. Россия, наряду с Соединенными Штатами, Китаем и Таиландом, лидирует по количеству женщин в тюрьмах. По данным на 1 июня 2012 года, в исправительных учреждениях содержится 59,5 тысяч женщин. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 738 детей. В свое время я посещал многие такие дома ребенка при исправительных учреждениях. Когда ты видишь, что ребенок с рождения находится в заключении, понимаешь и весь ужас положения матерей, большинство из которых испытывает к своим детям материнские чувства и стремится к ним каждую свободную минуту.

К этому прискорбному списку добавляются и такие «вечные» вопросы, как домашний женский труд. Видная представительница социалистического женского движения Маргарет Бекстон в своей работе «Политическая экономия освобождения женщин» дала оценку этому труду как «неоплачиваемому, неоцениваемому и невидимому». И это, конечно же, правда. Большинство наших российских женщин фактически работают в две смены: одна смена — на работе, а вторая, зачастую более тяжелая, — дома.

Наши женщины вынуждены совмещать работу с ведением хозяйства и воспитанием детей. Можно много говорить об общественном прогрессе, свободе и демократии, но сохранение по умолчанию за женщинами «права» на домашний неоплачиваемый труд, несмотря на их вовлеченность в общественное производство, и сегодня обрекает наших жен, матерей и сестер на двойной рабочий день.

Мужчины и женщины должны быть равны в профессии, обществе, семье. Женщина должна быть уверена, что рождение ребенка не станет для нее концом профессиональной карьеры, что государством будут созданы условия, при которых она сможет успешно совмещать работу и воспитание детей.

Труд многодетных родителей должен оплачиваться, чтобы женщина могла рассматривать свои материнские обязанности как полноценную альтернативу работе вне дома.

Хочу проинформировать участников Форума о том, что позавчера мы провели в Государственной Думе Оргкомитет по подготовке и проведению Всероссийского форума многодетных семей России. Мы попросили участников Оргкомитета подготовить специальную анкету, которую заполнит каждый участник будущего форума. В том числе мы хотим туда включить вопросы о некоторых программных положениях нашей партии, например, наше предложение об установлении т.н. «родительской зарплаты», чтобы по выбору один из супругов в семьях, где три и более детей, мог посвятить себя воспитанию детей и чтобы эта работа оплачивалась. Мы хотим установить

разумно-минимальную, но в то же время достаточную сумму. В то же время эта работа по воспитанию граждан нашей страны должна засчитываться в трудовой стаж. Такой законопроект у нас давно готов, другое дело, что фракция большинства «Единая Россия» относится к этой инициативе, как и к большинству других наших социальных инициатив, абсолютно уничижительно и не собирается ее даже рассматривать.

Мы убеждены, воспитание детей требует совместной ответственности, как мужчин, так и женщин!

Третье. Расширение возможностей участия женщин в политике.

Сегодня доля женщин среди руководителей государственной гражданской службы — 20%, мужчин — 80%. При этом государственные должности и должности федеральной гражданской службы замещают 70% женщин и 30% мужчин. Это абсолютно незеркальная пропорция, это свидетельство профессиональной, карьерной дискриминации в отношении женщин у нас в стране.

По численности женщин-парламентариев Россия занимает 84-е место среди 130 стран мира, уступая Зимбабве, Гондурасу и Габону. На таком почетном месте здесь находится наша страна! За Россией только арабский мир и самые бедные государства Африки. По числу женщин — глав министерств Россия занимает 62-е место: на шесть мужчин-министров у нас приходится лишь одна их коллега.

Кстати, в США, Германии, Швеции, Норвегии и Финляндии министерские портфели разделены между женщинами и мужчинами строго поровну.

В Государственной Думе пятого созыва 65 женщин. По сравнению с Государственной Думой четвертого созыва количество женщин-депутатов увеличилось на 20 человек и составляет теперь 14% от общего числа депутатов, что по-прежнему ниже рекомендуемых международными документами 30–40%.

Из 10 заместителей Председателя Государственной Думы сегодня три — женщины. Три из 32 комитетов Государственной

Думы возглавляют женщины (Комитет по вопросам семьи, женщин и детей, который возглавляет член нашей фракции Е.Б. Мизулина; Комитет по охране здоровья, Комитет по проблемам Севера и Дальнего Востока). В Государственной Думе четвертого созыва таких комитетов было четыре.

Женщины представлены в каждой из четырех думских фракций. В «Единой России» — 14% женщин, в «КПРФ» и «ЛДПР» — около 10%. С гордостью хочу отметить, что фракция «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» лидирует по количеству представительниц прекрасного пола — 11 человек (почти 29%).

Горжусь тем, что среди почти 400 тыс. членов партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — 56% женщины. Женщин большинство, потому что идеалы справедливости особенно близки нашим российским женщинам. Вся страна знает членов нашей фракции в Государственной Думе — Оксану Дмитриеву, Светлану Горячеву, Галину Хованскую, Елену Драпеко, Елену Мизулину. Многие региональные отделения партии у нас также возглавляют женщины, и всегда эти региональные отделения — в лидирующих позициях.

Тем не менее, отношения в сфере управления все еще остаются под влиянием социальной и культурной инерции и устаревших стереотипов.

Российские политические партии не учитывают Рекомендации ПАСЕ (2010) «Избирательная система как инструмент повышения представительства женщин в политической жизни» в части введения обязательной квоты, предусматривающей не только высокий процент кандидатов-женщин (в идеале, не менее 40%), но и строгое соблюдение очередности в списке кандидатов, посредством чередования мужчин и женщин. Может быть, вы сегодня как раз затронете вопрос по поводу квот. Он спорный. Дело в том, что, общаясь со своими коллегами-женщинами, я слышал диаметрально противоположные точки зрения. Часть женщин выступает за то, чтобы законодательно были установлены такие квоты, а другая часть, наоборот, считает, что это их унижает, демон-

стрирует неравенство. Думаю, будет правильно, если вы затронете этот вопрос, подискутируете.

Несколько лет назад мне довелось побывать в Новой Зеландии. В то время должности премьер-министра, спикера парламента, главы Верховного Суда и ряд других важнейших постов в этой стране занимали женщины. Когда я посмотрел, как они «рулят», в том числе и мужчинами, у которых никаких к этому факту не было претензий, я подумал, как здорово, когда так много женщин во власти, да еще на таких значимых постах, — многие вопросы решаются совершенно по-другому.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ САМИ СОБОЙ НЕ РАССАСЫВАЮТСЯ

*Московский комсомолец,
17 октября 2012 года*

*Сергей МИРОНОВ, лидер партии **СПРАВЕДЛИВАЯ
РОССИЯ**, специально для «МК».*

Вряд ли надо в очередной раз обосновывать фундаментальную значимость национального вопроса для России, подробно говорить об актуальности межнациональной проблематики. Это стало уже общим местом, прописной истиной, которая и так всем понятна. Любой здравый человек желает межнационального мира и согласия, прекрасно понимая, что от этого зависит и судьба России, и судьба всех народов, населяющих ее, и его личная судьба. Тем горше признавать, что градус неблагополучия в сфере межэтнических отношений, увы, растет и растет. Примеры этого неблагополучия постоянно на слуху. Эта горячая тема обсуждается в разных аудиториях, в СМИ, в Интернете. Она врывается в наши дома то шоковыми известиями о крупных ЧП вроде Манежки, Кондопоги или Сагры, то отравляющими повседневную жизнь россиян разборками с национальным подтекстом где-нибудь на улице, на дороге, в магазине, на рынке, во дворе.

В чем главные причины тревожных тенденций? Разумеется, не в неких вредоносных бациллах национальной розни, витающих где-то в воздухе и заражающих россиян. Мы в партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** убеждены: все имеет объективную основу. Уместно вспомнить высказывание видного русского социолога, одного из лидеров дореволюционных эсеров Питирима Сорокина, который утверждал,

что «национальные проблемы — это частная форма социальных проблем». Истина, высказанная в начале XX века, вполне справедлива для современной России. Несложно увидеть, что любой межнациональный конфликт всегда уходит корнями в какие-то социальные несправедливости: в бедность, безработицу, имущественное расслоение, отсутствие социальных лифтов, коррупцию, клановость и т.д. Людей, униженных нищетой и бесправием, легко убедить, что причиной этой униженности являются не власть имущие, не олигархическо-бюрократическая верхушка, проводящая несправедливый социально-экономический курс, а кто-то с другим цветом волос, разрезом глаз, кто-то, придерживающийся иной религии, иных национальных традиций и обычаев и т.д.

Еще одна причина неблагополучия в межнациональной сфере — это продолжающееся доминирование во властных структурах либеральных взглядов и подходов. Для тех, кто тупо верует в «невидимую руку» рынка, кто считает нормальным, когда государство сбрасывает одно социальное обязательство за другим, кто расценивает любые разговоры о регулировании как антирыночную ересь, понятие «национальная политика» — это, видимо, тоже разновидность некоей обузы, которую следует «минимизировать». Иначе, чем объяснить, что у нас как не было 20 с лишним лет в стране осмысленной концепции такой политики, так и нет? Как не было налажено четкой системы в этой работе, так и нет? Как били «по хвостам» в случае каких-то межэтнических столкновений и конфликтов, так и бьем.

Нынешнее состояние национальной политики невольно заставляет вспомнить мудрое изречение философа Сенеки: «Для того, кто не знает, к какой пристани плыть, ни один ветер не будет попутным». Отсутствие четких ориентиров приводит к тому, что конфликтная энергия начинает искриться не только на уровне каких-то отдельных граждан или этнических групп, что-то не поделивших друг с другом, но даже на уровне должностных лиц весьма высокого уровня. Я имею в виду, в частности, скандальные заявле-

ния губернатора Краснодарского края А. Ткачева о необходимости создавать казачьи дружины для борьбы с переселением в регион мигрантов с Кавказа. Походя Ткачев обидел и Ставропольский край, который, видите ли, должен быть «фильтром для мигрантов». Походя обидел и соседей из северокавказских республик, которых приравнял, по сути, к представителям чужого, враждебного государства. А на самом деле вопросы следовало бы в первую очередь задать самому г-ну Ткачеву. Да, в Краснодарском крае, как и в ряде других регионах России, весьма сложная межэтническая обстановка. Но разве она сложилась в одночасье? Куда же смотрели региональные власти? Почему годами мирились с этим, а теперь решили собственную несостоятельность прикрыть опасными, по сути провокационными призывами? Губернатору Ткачеву сошли с рук трагедии Кущевки и Крымска. Неужели надо ждать, когда еще и его спекуляции на национальных проблемах аукнутся очередными ЧП?

Не меньше вопросов вызывает резонансная история с публичным выяснением отношений между главами Чечни и Ингушетии Р. Кадыровым и Ю. Евкуровым по поводу административной границы между республиками. Дело дошло до того, что вице-премьеру и полпреду СКФО А. Хлопонину пришлось, словно в боксе, скомандовать «Брейк!» и призвать прекратить набивавшую обороты полемику. И хорошо, что это было сделано. Ибо такими дискуссиями можно вызвать цепную реакцию. Сегодня раскрутят тему чечено-ингушской границы, завтра это рикошетом отзовется на дагестано-чеченской, послезавтра на осетино-ингушской, и пошло-поехало: вся Россия начнет расползаться, как лоскутное одеяло. Вот почему было бы правильно раз и навсегда определить, что федеральный центр не может поддерживать никакие стороны ни в каких территориальных спорах. Вопрос об административных границах субъектов Федерации должен быть по большому счету закрыт, а в случае крайней необходимости решаться только в строгом соответствии с установленным Конституцией и законами РФ порядком.

О чем говорят эти факты? О том, что нынешняя вертикаль власти не заточена на решение таких сложных задач, как эффективное регулирование межэтнических процессов. Что-то попроще — распределять дотации из федерального бюджета или обеспечивать с помощью административного ресурса нужный процент голосов «Единой России» — это пожалуйста. Ну а когда заходит речь о долговременной и кропотливой работе по развязыванию конфликтных узлов, о налаживании межнационального диалога, профилактике эксцессов на межэтнической почве, вертикаль вдруг перестает быть вертикалью и превращается в ту самую телегу, которую тащут лебедь, рак и щука. Неясна конкретная ответственность различных органов власти за решение этих вопросов, не прописаны полномочия, не установлены процедуры разрешения возможных противоречий и т.д. Вот почему мы еще и еще раз настаиваем: нужно срочно принимать Закон о национальной политике, который бы дал четкие ответы на все эти и другие вопросы.

А сложных вопросов очень много. Взять, к примеру, внутреннюю миграцию. Подчеркну — именно внутреннюю! О потоках трудовой миграции из-за рубежа — разговор отдельный. Хотя это тоже крайне большая проблема, но по крайней мере известен инструментарий, которым ее можно решать. При наличии политической воли можно пойти на разные ограничения, вплоть до введения визовых режимов с отдельными странами. А вот с внутренней миграцией куда сложнее: конституционное право на свободу передвижения никто не отменял. Жестких барьеров, которые бы заставляли граждан России сидеть по «национальным квартирам», не создашь. Институт прописки, действовавший во времена СССР, отменен, а иных более тонких и демократичных способов регулирования не выработано. В США, скажем, нет ни прописки, ни регистрации. Но механизмов мониторинга у государства предостаточно: это делается через карты социального страхования, через платежные системы, налоговые декларации, автомобильные права и т.д. А у нас? Никто

толком не отслеживает динамику: из каких регионов граждане уезжают, куда едут, в каком количестве и почему. Нет системной работы с национальными диаспорами, действенной заботы об интеграции приезжих в местные сообщества. Вот и возникают замкнутые национальные анклав, которые начинают бороться с коренным населением за рабочие места и сферы хозяйственной деятельности, навязывать собственные модели поведения. Каждый такой анклав, помноженный на коррупцию местного начальства, — это, можно сказать, бомба в тикающем режиме.

С другой стороны, надо ясно понимать, почему ситуация развивается таким неблагоприятным образом. Ведь мигранты из национальных республик покидают места традиционного проживания вовсе не от хорошей жизни. Пока уровень безработицы на том же Северном Кавказе превышает среднероссийский уровень в 2,5 раза, многим местным жителям ничего другого не остается, как уезжать из родного края в поисках лучшей доли. Я был недавно в Северной Осетии и слышал, с какой болью люди говорят о дефиците рабочих мест, экономической отсталости, низкой бюджетной обеспеченности, трудностях с организацией малого бизнеса и т.д. Надо планомерно решать эти проблемы, выравнивать межрегиональные различия, тогда и внутрироссийская миграция постепенно изменит свое качество, перестанет быть стихийной, неуправляемой и из негативного фактора, порождающего межэтническую напряженность, превратится в нормальный, цивилизованный переток рабочей силы, приносящий пользу стране.

Постоянным катализатором межэтнической напряженности во многих регионах, особенно на Юге России, является хроническая нерешенность земельных проблем. Свежий пример — массовая драка между местными жителями и приезжими кавказцами в селе Ремонтное, что на юго-востоке Ростовской области. Для пресечения беспорядков, в которых приняли участие десятки граждан, сюда пришлось направлять более 200 омоновцев. Поводом стала бытовая ссора, а полыхнуло так сильно потому, что у людей годами копи-

лось раздражение, вызванное массовой скупкой местных земель предпринимателями некоренных национальностей, несправедливостями в арендной плате за пользование пастбищными участками и т.д. Региональные и местные власти, правоохранительные органы прекрасно знали о нарастающей напряженности и имели возможность своевременно урегулировать спорные вопросы. Но нет, сидели и ждали, пока рванет. Увы, типичная модель поведения для многих чиновников!

Очень серьезно задуматься побуждают всех нас и недавние убийства видных исламских деятелей в Татарстане и Дагестане. Это ведь тоже печальное свидетельство провалов государственной политики в национально-религиозной сфере. Сегодня очевидно, что традиционному исламу надо всячески помогать. Нужно поддерживать его в противостоянии с агрессивными радикалами, носителями откровенно экстремистских взглядов, формирующих идеологическую базу для терроризма. Но как же запущен этот сложнейший участок работы! Государство толком не учитывает даже, сколько конкретно исламских школ и медресе существует в России. Многие из них находятся вне правового поля, работают без регистрации в Министерстве юстиции и без лицензии Министерства образования и науки. Кого и как они готовят — неведомо. Что уж говорить о тех, кто получал и получает исламское образование за рубежом? Понятно, что обучаются они там без учета российских национальных, культурных и религиозных традиций, в моноэтнической арабской среде. Какие семена сеют затем такие выпускники зарубежных исламских учебных заведений в России, какие взгляды формируют в среде российских мусульман, особенно у молодежи? Хотя религия и отделена от государства, это не означает, что государство вправе пускать такие процессы на самотек. Ведь речь тут идет о национальной безопасности, о борьбе за умы, сердца и жизни наших сограждан.

Проблематика межнациональных и межконфессиональных отношений многообразна, как сама жизнь. И я даже не знаю, какие министерства или ведомства могут считать, что

это, мол, не по их части. Полагаю, все без исключения — от Минфина до Минобрнауки, от Минкультуры до МВД и ФСБ имеют здесь ту или иную зону ответственности. В то же время я убежден в том, что такое государство, как Россия, непременно должно иметь особый орган управления, непосредственно отвечающий за национальную политику и координирующий усилия всех остальных. В январе этого года в одной из предвыборных статей Владимир Путин признал необходимость такого органа. Некоторое время назад был создан Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям, в который вошли как руководители высокого ранга, так и представители многочисленных национальных, религиозных, культурных организаций. Этот Совет, я уверен, принесет немало пользы. Но все-таки его создание не решает всех проблем. Совет имеет лишь коллегиальный, консультационный статус, он призван ставить и обсуждать стратегические вопросы. Ну а как же текущая, оперативная забота о поддержании межнационального мира и согласия? Она пока, как была, так и осталась на периферии забот Минрегионразвития — где-то, образно говоря, между дырявыми трубами ЖКХ и техрегулированием строительной отрасли.

У некоторых почему-то сложилось предубеждение, что если в структуре федеральной исполнительной власти появится специальный госорган, ведающий национальной политикой, то он непременно превратится в бюрократического монстра, лишь плодящего циркуляры и осваивающего бюджетные средства. Но кто сказал, что должно быть именно так? Дело ведь не в форме! Форма, как метко высказался когда-то писатель Василий Шукшин, — это всего лишь форма: «в ней можно и холодец остудить, а можно и золотую вещь отлить». Вот мы и ставим вопрос не об административном «холодце», а о живом, динамичном органе власти, своего рода «оперативном штабе», способном взять на себя повседневную работу по регулированию межэтнических отношений. В государстве нужен кто-то, постоянно напоминающий: «Коллеги! А о межнациональном факторе вы не забыли?» Нужен кто-то,

бдительно контролирующей, чтобы этот фактор непременно учитывался при принятии властных и управленческих решений на любом уровне, при реализации любых программ, планов и проектов. Нужен кто-то, имеющий достаточные полномочия, чтобы поправить, если требуется, в данном вопросе и министров, и глав регионов, и мэров, и любых иных должностных лиц.

Нынешняя недооценка вопросов национальной политики несет огромные риски для страны. И это очень досадно, ведь в России за многие столетия накоплен огромный опыт достижения межэтнической гармонии, уникальные традиции, которые хорошо выражены в словах выдающего русского философа Ивана Ильина: «Ничего не искоренить, не подавить, не поработить, не задушить иноплеменную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину, всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство». Собственно говоря, главная задача — продолжить эту же самую историческую национально-объединительную миссию России, адекватно отвечая на вызовы уже нашего XXI века. Но для успешного решения такой задачи изначально надо понять и принять важнейшую истину: межнациональные проблемы сами собой не решаются, конфликтные ситуации сами по себе не рассасываются. Этим надо заниматься не от случая к случаю, не от мероприятия к мероприятию, не от ЧП к ЧП, а изо дня в день.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЯХ НА ТЕМУ «СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМУ И РЕСУРСНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

3 декабря 2012 года, г. Москва

Всем добрый день! Очень рад, что в очередной раз в стенах Государственной Думы обсуждается наиважнейший для нашей страны и для нашего многонационального народа вопрос о государственной национальной и межнациональной политике. Мы с вами знаем, помним историю, что в России проживало в мире и согласии и проживают до сих пор почти 200 народов. В свое время в начале прошлого века русский премьер-министр Николай Коковцев сказал: «Под сенью русского двуглавого орла достаточно простора для спокойной жизни всех народностей». И должен сказать, что эта мысль характерна и жива и сегодня, но в то же время необходимо четко обозначить и сказать, что внятной, осознанной, последовательной национальной политики в современной Российской Федерации, увы, нет. Очень хорошо, что один из первых указов президента был посвящен именно этому вопросу. Очень хорошо, что готовится стратегия национальной политики в нашей стране. Здесь я отдельно замечу, что, в том числе, в своем выступлении я выскажу некоторые критические замечания, но я выскажу замечания к той редакции, которая у меня была на руках. Я так понимаю, что сейчас уже четвертая редакция. Думаю, не многие присутствующие видели эту окончательную редакцию, а на самом деле хотелось бы с ней ознакомиться.

Отсутствие стройной национальной политики на федеральном уровне приводит к некой, можно сказать, само-

стейности в регионах. Очень противоречивый пример в Краснодарском крае. Есть интересные «новеллы» в национальных республиках. Я думаю, что это, в том числе, следствие отсутствия общегосударственной национальной политики. В то же время противники России действуют жестко, цинично и агрессивно. В том числе, вбивая клин и разжигая именно межнациональную рознь, и пытаясь получить какие-то свои политические дивиденды именно на этом поле. Представляется, что у государственной национальной политики должны быть стратегия и тактика. Здесь я хочу привести слова Петра Столыпина: «В деле защиты России мы все должны соединить, согласовать свои усилия, свои обязанности и свои права для поддержания одного исторического высшего права России — быть сильной». И только в межнациональном согласии, только в том уникальном опыте, который не имеет ни одна страна мира, а именно в опыте, который еще четко в свое время охарактеризовала Екатерина: «Сколько Россия народа приняла, столько и сохранила», не переплывала, не ассимилировала, а именно сохранила, — вот это наше достояние. Конечно, мы должны не только сохранить, но и использовать это как наше совершенно явное конкурентное преимущество в XXI веке. Но и более того, считаю, что эти замечательные слова Петра Столыпина могут быть эпиграфом к той самой стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.

Известны слова нашего известного писателя Михаила Булгакова в одном из замечательных романов, где говорится о том, что «хороший народ, но квартирный вопрос их испортил». Вот, к сожалению, можно сказать, что национальный вопрос очень сильно портит всех нас в сегодняшней России. Вот уже столько много лет (новейшей истории России 20 лет), а как в квартирном вопросе нет ни справедливости, ни порядка, так и в национальном вопросе. И прежде всего, нет справедливости системообразующему, государствообразующему народу русскому. Если задать себе честный вопрос, с чего начинать решать многочисленные национальные про-

блемы, я утверждаю, что нужно начинать решать с возрождения русского народа, потому что в результате катастрофы XX века, распада великого государства СССР больше всего пострадал именно русский народ. Уверен, что без этого мы ничего сделать, в том числе в национальной политике, не сможем.

Я не буду повторять свои мысли, которые неоднократно излагал, о необходимости все-таки появления органа исполнительной власти, который бы занимался формированием и реализацией национальной и межнациональной политики в нашей стране, о необходимости принятия федерального конституционного закона о государственной национальной политике, где, с моей точки зрения, в первой статье все-таки нужно записать, что русский является государствообразующим народом. И отнюдь это ни в коей мере не умоляет никакой другой народ. Потому что это просто те реалии, которые необходимо зафиксировать юридически. Сегодня часть 1 статьи 26 Конституции РФ гласит: «Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности». В этой связи мне представляется, что рановато списывать дискуссию и вопрос. А не поторопились ли мы с устранением из паспорта графы «национальность»? Ни в коей мере она не должна быть обязательной, только добровольной. Но я считаю, что если гражданин Российской Федерации считает необходимым указать, еще раз подчеркну, только добровольно, то нужно дать ему такое право, в том числе в общегражданском документе, коим является паспорт гражданина РФ.

Отдельная тема, уже об этом говорилось, это финансирование национальной политики. То, что у нас до сих пор в бюджете отсутствует отдельная статья либо самостоятельный раздел, — это никуда не годится. Целевые государственные программы федеральные — это все замечательно, но должна быть строка. И, кстати, то, что в наших Рекомендациях такая рекомендация есть, считаю абсолютно правильным и логич-

ным. Также должен сказать, что программы, которые реализуются, не должны носить только общефедеральный характер, в каждом регионе должны быть свои региональные программы. И здесь большая работа для судебных органов власти Российской Федерации и для органов местного самоуправления. Но, естественно, у руководство страны должны быть генеральные линии, либо стратегии, либо законы о государственной национальной политике.

Не могу не сказать о программе переселения соотечественников из-за рубежа. Нужно назвать вещи своими именами: программа провалена. И, конечно, мы не должны оставлять это дело на таком уровне, каково положение сейчас. Думаю, что необходимо юридически закрепить за диаспорами и землячествами в нашей стране право участия в разработке нормативных правовых актов, свидетельств межнациональных отношений на региональном и местных уровнях. А с другой стороны, считаю, что землячества и диаспоры должны нести ответственность за своих земляков, которые очень часто не соблюдают, к сожалению, обычаев и традиций той территории, на которой они проживают и находятся в настоящее время.

Отдельным разделом в государственной национальной политике должен стать вопрос управления миграцией. Как внешней миграцией, так и внутренней. Здесь очень-очень много проблем, и, кстати, в Стратегии как раз, на мой взгляд, именно внутренней миграции практически не уделено должного внимания. В соответствии с майским указом, как мы знаем, экзамен по русскому языку и истории России станет обязательным. И это, наверно, правильно. Но здесь я не могу не сказать: а правильной ли вообще дорогой мы идем, если мы будем тратить огромные средства, огромные ресурсы на то, чтобы уже приехавших сюда обучать русскому языку? Но давайте честно скажем, что для бесплатного изучения языка, наверно, минимум три года нужно. Можно посмотреть на опыт других стран, которые требуют уже, если вы хотите работать на территории государства, чтобы был сертификат

знания языка. Может быть, возложить на другие государства такую обязанность, а не тратить деньги самим?

Не могу не сказать о национальных анклавах, которые стихийно, начиная с 90-х годов, возникали, возникают и продолжают возникать. И это отдельная забота и правоохранительных органов, и особенно органов местного самоуправления, конечно, которые подвержены коррупции со всеми вытекающими последствиями. Но то, что сегодня процесс создания таких анклавов, в том числе в местах традиционного проживания русского населения и других народов нашей страны, является бесконтрольным и неуправляемым, — это очень опасно.

Как я говорил, несколько замечаний по тексту Стратегии. Не согласен с тем термином, который вводится, «российская нация». Конституция РФ начинается со слов: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...» Не надо изобретать никаких велосипедов. Опыт у нас был по созданию «советской нации». Я думаю, что с «российской нацией», возможно, получится тоже самое. В Стратегии говорится, что деятельность по утверждению общероссийской гражданской идентичности называется политикой согражданства. Но сама частица, приставка «со» говорит о множестве субъектов, что вызывает лишние вопросы. Как я уже сказал, миграционный вопрос, особенно по внутренней миграции, абсолютно не проработан в Стратегии. И то, что я уже сказал, по адаптации и миграции эмигрантов, нужно подумать, может все-таки стоит идти другим путем?

Конечно, есть плюсы в Стратегии и много толкового. Вообще, в целом попытка наконец-то создать некий документ в этой сфере представляется важной и позитивной. Закрепление русской культурной доминанты в формировании стабилизационной идентичности России — это очень позитивно. Также позитивно, что впервые в качестве цели говорится о культурном развитии. Это, наверное, то, что следует, безусловно, приветствовать. Одним словом, я считаю, что тот документ, который будет подписан президен-

том, конечно, нужен, конечно, важен. Думаю, будет правильным, если мы не будем считать, что работа завершена, что этот документ — истина в последней инстанции. Только практика, или, как мы говорим, правоприменительная практика, покажет, насколько этот документ является а) стратегией и б) тем документом, который внесет позитивные изменения в существующее очень опасное положение, угрожающее нашей национальной безопасности. Кстати, не могу не высказать еще раз мысль и предложение: давным-давно пора провести, может быть, даже не просто совет, а именно Совет безопасности по проблемам национальной политики с обязательным приглашением представителей Федеральной миграционной службы, потому что этот вопрос действительно сегодня уже является тем вопросом, который угрожает национальной безопасности нашего многонационального государства.

Хочу пожелать парламентским слушаниям успеха и выработки конкретных предложений, в первую очередь для нас, законодателей. Очень хорошо, что в Рекомендациях есть целый перечень и поручение самим себе, Федеральному Собранию, о внесении изменений в целый ряд законодательных существующих актов, разработке новых законодательных инициатив, но думаю, что именно такие парламентские слушания должны давать почву и должны давать основания для продолжения работы в этом очень важном для нашей страны направлении. Спасибо.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ОТКРЫТОЙ ТРИБУНЫ НА ТЕМУ «КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 20 ЛЕТ СПУСТЯ: ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ»

5 декабря 2012 года, г. Москва

Потенциал Конституции, безусловно, не исчерпан, но она не должна оставаться музейным памятником, нужно думать о ее развитии. В этой связи, учитывая регламент, предлагаю 10 коротких тезисов о некоторых возможных, с моей точки зрения, актуальных направлениях конституционного развития нашего государства.

Первое. Я считаю, что в целом можно говорить о включении трех новых глав: первая — Россия в союзе государств, вторая — гражданское общество, третья — контрольный орган.

Второе. Действующая Конституция не обеспечивает представительную ветвь власти достаточными полномочиями. На мой взгляд, нужно сбалансировать отношения Государственной Думы и правительства. Если председателя правительства назначает президент, хотя и с согласия нижней палаты, то палата должна иметь право выразить недоверие правительству. Нужно заложить право Государственной Думы выражать недоверие как правительству в целом, так и отдельным министрам.

Третье. Прямые выборы руководителей субъектов Российской Федерации должны получить четкие и ясные конституционные рамки, чтобы не принимались законы, устанавливающие какого-либо рода фильтры, которые, кто бы что ни говорил, по сути, лишают граждан нашей страны и активного, и пассивного избирательного права.

Четвертое. Безусловно, нужно заложить прямые выборы народом, населением субъектов Федерации членов Совета Федерации.

Пятое. В Конституции нужно прямо предусмотреть право Государственной Думы, Совета Федерации отдельно либо вместе создавать комиссии для расследования любых вопросов, связанных с работой органов власти и конкретных должностных лиц. Напомню, что после принятия соответствующего закона парламентская комиссия была создана только в одном случае — по расследованию аварии 2009 года на Саяно-Шушенской ГЭС, и все. Это неправильно. С учетом разгула коррупции, на наш взгляд, необходимо наделить парламент возможностью создавать комиссии по расследованию любых случаев злоупотребления своими полномочиями членами правительства, представителями органов власти, работниками правоохранительных органов и спецслужб, членами избиркомов, самими депутатами, руководителями государственного аппарата и компаний, получающих государственные инвестиции и тем более государственное бюджетное финансирование.

Шестое. В Конституции должно быть прямое указание на права оппозиционных фракций в Государственной Думе.

Седьмое. Надо также твердо установить, что депутат за нарушение требований, предусмотренных его статусом, может быть лишен мандата только через специальную процедуру с участием органов судебной власти.

Восьмое. В Конституции должны быть установлены права и обязанности органов местного самоуправления таким образом, чтобы существующая статья 12, где говорится, что местное самоуправление не входит в систему органов государственной власти, соответствовала действительности. Сегодня ситуация такова, что отношения между губернатором и руководителями районов и муниципалитетов — это отношения «начальник-подчиненный», что является прямым нарушением Конституции. И пока мы не установим равновесие между правами местного самоуправления, их обязанностями и их

материально-техническим обеспечением с точки зрения бюджетного наполнения их бюджетов (это должно быть учтено Конституцией), местное самоуправление у нас не заработает.

Девятое. Сегодня считаю абсолютно неприемлемым очевидное пренебрежение важнейшей конституционной нормой, определяющей Россию в статье 7 Конституции как социальное государство. В настоящее время социальный мандат государства, определенный Конституцией в самой общей форме, нивелируется как на уровне законов и подзаконных актов, так и на уровне правоприменительной практики, и, к еще большому сожалению, не обеспечивается должным правосудием.

Конкретный пример: недавно вступили в силу «Правила предоставления платных медицинских услуг». По сути, это прямое нарушение Конституции, но документ составлен так, что, с одной стороны, заставляет людей платить, а с другой стороны, позволяет избежать обвинений в нарушении Конституции. Наши бюрократы хорошо научились находить такие обходные пути.

Десятое и последнее. Статья 9, пункт 2 Конституции гласит: земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. За данным речитативом нет ничего, кроме либеральных иллюзий начала 90-х. Не буду касаться вопроса о земле — это отдельный разговор. Хочу лишь напомнить, как тяжело принимался закон «О недрах», как долго не решался вопрос о природной ренте. Или, скажем, «Водный кодекс». Если бы этот документ принимался не в 2006 году, а в конце 90-х, то в формальном соответствии с Конституцией озеро Байкал могло бы уже перейти в частные руки. Поэтому, на наш взгляд, Конституция должна закрепить статус недр и природных водных водоемов как публичного общественного достояния нынешнего и будущих поколений российских граждан.

IV. ЗАЩИТИМ ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРУ, ИСТОРИЮ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА XVI ВСЕМИРНОМ РУССКОМ НАРОДНОМ СОБОРЕ

1 октября 2012 года, г. Москва

Уважаемые участники и гости XVI Всемирного Русского Народного Собора!

Тема сегодняшней нашей встречи: «Рубежи истории — рубежи России». Сегодня на наших глазах мы с вами, граждане России, и творим историю. Мы можем укрепить нашу Родину и передать ее грядущим поколениям процветающей и великой. Но мы же с вами собственными руками можем ее развалить и порушить. Вирус разрушения сегодня пытается овладеть нашими умами и сердцами. Ту агрессию против Русской православной церкви, которую мы наблюдали последнее время в средствах массовой информации, иначе, чем «вирусом разрушения», я назвать не могу.

Что такое православие с точки зрения истории? Я не беру сейчас специально религиозную, духовную составляющую. Я не имею на это права. Но я хочу сказать сейчас о православии как гражданин, как политик и в то же время как крещеный православный человек. Что такое православие с точки зрения истории? Это невидимые скрепы идентичности нашего народа. Те невидимые скрепы, которые не дают никогда и не дадут в будущем распасться нашему народу на атомы.

Волею истории наша страна несколько раз шла по пути отрицания собственной идентичности. Вспомним, сначала Петр I разрушил «византийскую» идентичность и начал строить европейскую империю. И построил. Потом Ленин разрушил петровскую имперско-европейскую идентичность и начал строить советскую. Потом Горбачев и Ельцин раз-

рушили советскую идентичность. Спрашивается, а как наш народ все это пережил? Где он черпал силу свою, в чем он видел продолжение нашей великой Родины, самого существования нашего великого народа и нашей великой Родины? За счет каких сил, каких ресурсов, какой энергии он все это пережил? Единственный элемент российской идентичности, который пережил все исторические катаклизмы и остается сегодня в силе, — это элемент православный. Именно этот элемент и является сегодня той единственной скрепой, которая сохраняет в целостности наш народ.

И именно поэтому сегодня методично, цинично, с очень, не побоюсь этого слова, зверскими усилиями бьют именно по этому элементу, понимая: это та последняя, единственная скрепа, которая стояла, стоит и стоять будет на пути хаоса и разрушения идентичности нашего великого русского народа.

То же самое можно сказать о всех наших четырех традиционных религиях. На них зиждется стабильность всего нашего государства российского. Это необходимо учитывать всем, кто сегодня занимается проблемами межнациональных отношений в России. Наша задача — сохранить все народы, которые живут в России. И сегодня с этой трибуны в очередной раз, на протяжении уже десятилетия, не устаю повторять вновь и вновь: неправильно, не по-государственному, неразумно, когда в нашем многонациональном государстве нет ни одного органа исполнительной власти, который занимался бы формированием национальной и межнациональной политики и проведением ее в жизнь. Это неразумно, и это большая ошибка. И сегодня я считаю необходимым добиваться создания этого органа.

Необязательно называть это министерством, и уж тем более необязательно учитывать тот печальный опыт министерства по делам национальностей, который почему-то занимался Северным завозом. Северным завозом должно заниматься министерство экономики или министерство регионального развития. А министерство, либо агентство, либо

служба, как угодно, дело не в названии, но это должен быть орган исполнительной власти, который, еще раз повторю, должен заниматься формированием национальной и международной политики в нашем многонациональном, межконфессиональном государстве.

Основой работы такого будущего органа исполнительной власти должен быть федеральный конституционный закон, который должен называться «О государственной национальной политике». В первой статье этого закона нужно наконец-то написать то, что давным-давно является свершившимся фактом: русские являются государствообразующим народом.

И здесь нет никакого умаления любого другого народа, других национальностей. Потому что само название нашего государства — «Россия», «Российская Федерация». Государственный язык — русский язык. 80 процентов граждан нашей страны — русские. Здесь, с этой трибуны, говорили о том, что русские в свою многонациональную семью приняли многие народы. Как говорила императрица Екатерина, единственная страна в мире до сих пор, которая сколько народов приняла, столько и сохранила. Потому что основой нашего государства является великодушный, гостеприимный и справедливый русский народ.

Так вот, я утверждаю, что необходимо создавать такой орган и работать над законопроектом. Скажу, что я работаю над таким законопроектом и буду признателен всем членам Всемирного Русского Народного Собора за любые идеи и предложения по разработке очень нужного федерального конституционного закона.

Еще хочу сказать об одном. Мы с вами помним, что Евангелие от Иоанна начинается фразой: «В начале было Слово...» И это действительно не только духовная основа. У нас на Руси всегда от слова очень многое зависело. У нас есть федеральный конституционный закон о наших национальных символах. Любое государство, и Россия не исключение, имеет свой флаг, имеет свой гимн, имеет свой герб. Но очень многие государства мира, я могу сказать, что практиче-

ски все, подавляющее большинство государств мира, имеют и свой национальный девиз.

Такой девиз был когда-то и в царской России. Мы прекрасно помним, это: «Православие, самодержавие, народность». Был девиз и в Советском Союзе: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Почему же мы 20 лет живем и почему же мы не имеем общегосударственного, национального девиза? Я призываю: может быть, как раз Всемирный Русский Народный Собор станет инициатором создания некоего оргкомитета? Необходимо объявить, не побоюсь этого слова, конкурс. Наш народ творческий, наш народ талантливый. И пускай сначала рождаются идеи, а потом мы проведем всероссийский референдум и добьемся принятия поправки в федеральный конституционный закон о символах и утвердим общероссийский, общегосударственный девиз.

Недавно я беседовал с интересными людьми, специально не буду называть фамилии, но могу сказать, что это не моя идея. В качестве возможного варианта человек предложил, и мне, не скрою, понравилось... Понятно, что это один из вариантов... Он предложил, как он сказал, три «Д». Это «Духовность, Державность, Достоинство». Еще раз хочу сказать, не претендуя, естественно, на какие-то окончательные выводы, что в этом направлении нужно нам всем обязательно хорошо подумать.

Сегодня Церковь является традиционной хранительницей общественной морали. В отсутствии авторитета Церкви и религиозных убеждений общество лишается необходимого морального камертона. Оно начинает терять иммунитет по отношению к деструктивным явлениям: экстремизму, социальной и национальной нетерпимости. Кроме того, общество, в котором перестают действовать негласные моральные договоренности, рано или поздно утрачивает свое единство.

Все это накладывает особую ответственность и на нас — мирян, и на духовенство. Негоже священникам напиваться до положения риз, садиться пьяным за руль, и это становит-

ся достоянием общественности. Но также негоже тем чиновникам и тем государевым людям, которые причисляют себя к православным политикам, заниматься обиранием собственного народа и принятием антинародных законов. И здесь должна быть взаимная ответственность перед нашим народом, перед нашей страной.

У меня возникает ощущение, что в последние месяцы людей православных взглядов усиленно стараются столкнуть с государством и противопоставить общественным интересам. На Церковь, традиционно дистанцирующуюся от политики, занимающую позицию общественного миротворца, на членов общин и приходов оказывается сильнейшее информационное давление. Доходит до прямых оскорблений религиозных чувств православных верующих.

Меня тревожат попытки вбить клин между Церковью и обществом, между Церковью и государством. Более того, отдельные лица, объявленные в розыск российским правосудием и находящиеся вне пределов России, писали письма Патриарху, в которых рекомендовали ему публично вмешаться в предвыборную кампанию и повлиять на ее исход. Церковь уходит от политики, а ее не мытьем, так катаньем пытаются туда затащить.

В России уровень восприятия проблемы церковного влияния в обществе до сих пор крайне неудовлетворителен. Сама проблема вызывает порой не вполне адекватную реакцию в ряде средств массовой информации, проповедующих высокомерное презрение к любым традиционным ценностям.

Культурная и социальная роль православной традиции игнорируется, вопрос об универсальных православных ценностях упорно увязывается якобы с узкими церковными интересами. Но даже во времена советского принудительного атеизма этические принципы христианской общинности не были изжиты в нашей стране. И даже больше. Под лозунги о «перековке» и воспитании «нового человека» эти принципы, хоть и под другими названиями, нередко использовались для целей общественного строительства. Из тради-

ции был взят тот минимум, без которого моральные скрепы, соединяющие общество, неизбежно распадаются, вопреки любому политическому контролю.

Кстати, о контроле. Двадцать лет назад наша Русская православная церковь обрела истинную свободу. Впервые за последние 300 лет. Ведь несмотря на все различия «романовского» периода и советского, Церковь все это время находилась под государственным гнетом. Вспомните и перечитайте хотя бы роман Николая Семеновича Лескова «Соборяне» о жизни простого сельского священника отца Савелия Туберозова. И многое станет понятным. Мне помнится, как в середине 80-х я слушал на каком-то, как тогда говорили, «вражьем голосе» зарубежной радиостанции запись публичной лекции тогдашнего архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, где он как раз рассказывал и об этом романе. Это была его публичная лекция о нашем великом русском писателе Николае Лескове.

При советской власти церковную жизнь контролировал Совет по делам религий, который вмешивался в жизнь Церкви и пытался ее разрушить. Не буду углубляться, все вы хорошо это помните, а многие, может быть, и хорошо знают.

И вот не так давно современный общественный деятель, политик, каковым он пытается стать, Михаил Прохоров предлагает создать в России некий «Религиозный кодекс», в котором будут прописаны правила поведения для верующих. Это не что иное, как попытка вернуться к советской модели отношений Церкви и государства, при которой государство будет опять контролировать религиозную жизнь своих граждан. Считаю, этого нельзя допускать. Должен сказать, что мы категорически будем против этого возражать, будем этому сопротивляться. Может быть, кто-то скажет, что это был просто пиар? Очередное развлечение? Но такими вещами не шутят. Здесь Россия, а не Куршевель, господин Прохоров!

В заключение хотел бы напомнить, что граждане России, как православные, так и представители других традиционных религий, должны быть надежно защищены от нетерпи-

мости по отношению к ним. И мы этого будем всеми законными способами добиваться!

Желаю XVI Всемирному Русскому Народному Собору успешной работы и позитивных изменений в нашей общей русской жизни.

Спасибо!

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕД ПЛЕНАРНЫМ ЗАСЕДАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФС РФ

16 октября 2012 года, г. Москва

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги!

Я тоже скажу буквально несколько слов в прямом смысле о выборах, потому что, слушая демагогические выступления и заявления, все-таки хочется сделать некоторые политические выводы, не углубляясь в подробности, не углубляясь в какие-либо цифры. Хотел бы сделать главный вывод.

Политическая реформа, о которой так много говорили, конечно же, не состоялась, ее просто нет. Если политическая реформа, суть ее в том, чтобы сделать очередные преференции партии власти, тогда да, наверное, с позиции представителей как раз этой партии власти действительно все хорошо.

Самое главное то, что люди проголосовали ногами и очень низкая явка, которая говорит о том, что люди устали, устали, прежде всего, от обмана, говорит нам о том, что надо что-то менять и менять очень серьезно. Люди не верят, в том числе и не верят, что их голос будет действительно посчитан так, как они его отдали.

Если мы посмотрим, какая была явка 14 октября, а это второе воскресенье октября, легко можно представить, что мы с вами увидим через год в единый день голосования во второе воскресенье сентября. Еще в два раза меньше будет явка со всеми вытекающими последствиями, правда, позитивными для партии власти, потому что чем ниже явка, тем больше процент для «Единой России» и, вероятно, именно с этих целей и в этих целях и проводится и реформа, и изменится законодательство.

Я думаю, что нужно серьезно посмотреть, уважаемые коллеги, на порядок и принцип формирования участковых комиссий. До сих пор 90 процентов участковых комиссий — это подчиненные тех, кого переизбирают из партии власти. Это недопустимо. До тех пор, пока мы не перейдем к формированию участковых комиссий только на партийной основе, чтобы там были люди — не зависимые бюджетники: учителя, врачи и еще с ними, а действительно люди абсолютно принципиальные и честные, независимые, знающие и уважающие закон, мы будем иметь те огромные проблемы и те фальсификации, о которых уже говорилось.

Необходимо, конечно, подумать и о возвращении графы «против всех», что, безусловно, увеличит явку. Ну, и наконец, конечно же, все, что осталось в избирательном законодательстве с открепительными талонами, досрочным голосованием, это все, к сожалению, ведет к дополнительным нарушениям.

Уважаемые коллеги, как я и говорил, я только несколько слов сказал о выборах, потому что вот даже та явка, которую продемонстрировали наши граждане на выборах, показывает, что их не волнует, на самом деле, формирование власти. Их волнуют совершенно другие вопросы. И большую часть своего выступления я посвящаю тому, что действительно волнует подавляющее большинство нашего народа, — грядущий закон «Об образовании». Вот вчера я предлагал дожидаться парламентских слушаний, не торопиться с этим законом. Очень было приятно слышать, в кавычках, что да, парламентские слушания будут в ноябре, а закон мы должны были рассматривать сегодня. Но «Единая Россия» решила сегодня пригласить Министра образования, лично его послушать, поэтому перенесла законопроект на завтра, и завтра мы его будем рассматривать.

А что же готовит нам правительство в лице этого базового, системного закона «Об образовании»? Вот я на эту тему как раз и хочу поговорить.

Ведь образование, уважаемые коллеги, наряду с наукой и культурой, — это одна из составляющих всей нашей российской государственности. Образование — это наше будущее в прямом смысле этого слова. И то, что мы заложим в этом законе, будет сказываться и в ближайшие годы, и в ближайшие десятилетия.

О какой модернизации мы можем говорить, о каких думающих будущих специалистах мы можем говорить, когда опять же главным стержнем идеологическим этого закона является пресловутый Единый государственный экзамен?

Вы знаете нашу принципиальную позицию противников этого Единого государственного экзамена, в результате которого наших детей отучают думать, натаскивают на знание очень узкого объема информации. И мы знаем практику в вузах, когда в первом семестре практически в каждом вузе доучивают наших несчастных школьников и просто приучают их и научают их учиться и овладевать действительно знаниями серьезными. Это уже сегодняшняя практика.

Что мы сегодня видим в системе нашего образования? Три проблемы. Три больных вопроса. Это коррупция. Это неудовлетворительный уровень финансирования, прежде всего педагогов. И, конечно же, низкая доступность образования для наших граждан.

Я, уважаемые коллеги, приведу только одну цифру. У нас в Конституции написано, что первое высшее профессиональное образование на конкурсной основе гарантируется для любого гражданина России бесплатно. Замечательно. И вот вам статистика. Выпускники 2012 года высшей школы, 56 процентов из них получили образование за деньги. Нам не стыдно за это? В Конституции одно, 56 процентов получили дипломы за деньги. Вот как работает сегодня высшая школа, вот как работает наша Конституция.

Если говорить о коррупции, то мы видим, что тот механизм, который закладывался при принятии Единого государственного экзамена как основного инструмента, якобы

должен был ликвидировать коррупцию. Мы помним, что в первый же год введения по всей стране Единого государственного экзамена в 2009 году официальная сухая статистика МВД показала: коррупция в системе образования выросла в два с половиной раза. За что боролись, на то и напоролись.

И сегодня коррупция в образовании проистекает из двух простых вещей: от бедности и от жадности.

Когда профессионалов-учителей выталкивает система, не позволяя им получать адекватные деньги, они вынуждены искать другую работу либо оставаться и придумывать, как себе заработать. И начинаются сначала мелкие поборы с родителей, а потом уже включается механизм жадности, если сначала от бедности, то потом от жадности.

Ну, и, конечно, от жадности настаивают апологеты ЕГЭ, переиздавая огромное количество учебников, готовя все эти нормативы и, в том числе, занимаясь опять же коррупционными сделками в пользу тех, кто считает возможным за деньги получить нужный результат данного Единого государственного экзамена.

Особый статус педагогических работников в новом законе не подкрепляется никакими соответствующими государственными гарантиями. Нет и не видно в этом новом законе адекватной оценки труда педагога. Опять мы видим попытку финансирования высших учебных заведений теперь по итогам суммы ЕГЭ, которую студенты продемонстрировали, будучи зачислены именно в этот вуз. То есть все пагубные следствия Единого государственного экзамена мы еще усугубляем, и тем самым мы кладем очень большой барьер на пути развития региональных вузов и отраслевых, прежде всего технических, вузов.

Также мы видим, что происходит полное исключение из уровней профессионального образования... начальное профессиональное образование. С одной стороны, на всех трибунах говорится о том, что нам что-то срочно нужно делать с кадровыми рабочими, с подготовкой. А с другой стороны,

просто в законе даже не упоминается вот это самое начальное профессиональное образование.

Недопустимо сокращается система льгот и гарантий для поступления в вузы. Право на внеконкурсный прием уже исхищряется как всегда юридическими терминами, которые не позволят многим, действительно, людям социально и иногда физически ограниченным, я имею в виду инвалидов, которых всего-то навсего полтора процента среди всех абитуриентов, и они уже не смогут по льготным условиям поступать.

Очень печальная статья, новшество. Наверное, ради этого, собственно говоря, этот закон и затеялся. Это новшество о том, что регламентируются платные услуги в школах.

В целом очень часто встречается словосочетание «образовательная услуга». Нас и граждан России приучают к одной простой мысли: раз услуга, нужно платить, И опять же та же самая норма Конституции о бесплатном образовании на наших глазах превращается в необходимость оплачивать предоставляемую образовательную услугу.

Но дальше идут еще хитрее, и там уже получается такая фраза, что средняя школа будет финансироваться не только бюджетами, но и, цитирую: «за счет средств физических и юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг». И далее: «Также могут привлекаться средства (цитата) за счет добровольных пожертвований из целевых взносов». Это прямой путь к реальному платному образованию даже средней школы.

Уважаемые коллеги, я специально об этом говорю уже сегодня, потому что завтра мы будем рассматривать этот законопроект. Что предлагается, и что необходимо делать. Многие идеи, которые сейчас я выскажу, нашли отражение в альтернативном законопроекте, который подготовил коллега из КПРФ Олег Смолин. И мы, конечно же, наша фракция не будет поддерживать правительственный законопроект, и мы готовы поддержать альтернативный законопроект Олега Смолина.

Прежде всего, в законе, с нашей точки зрения, должна быть указана доля расходов консолидированного бюджета на образование, установить законом такой-то процент: 7, 6, 5, 8, 10. Это мы можем спорить. Но четко записать в законе, чтобы не было то, что мы сегодня увидим с вами, не сегодня, а, буквально, уже в конце этой недели, в пятницу в бюджете, где уже мы видим сокращение сначала в реальном выражении, а с 2014 года в абсолютных цифрах уменьшение на образование. Это опять же при всех наших посылах и призывах к тому, что мы хотим заниматься модернизацией и хотим некоего прогрессивного будущего для нашей страны.

Считаем необходимым законодательно отказаться от применения в качестве единственного принципа подушевого финансирования в школах, потому что это недопустимо, бухгалтерский подход к такой сфере, как образование, — недопустим.

В законе должен быть четко оговорен уровень заработной платы педагогических работников. Средние ставки должны быть привязаны к средней заработной плате в отраслях народного хозяйства. Только тогда мы сможем обеспечить престижность профессии и сделать оплату труда педагогов адекватной важности задач, которую они решают. Исходя из такого подхода должна формироваться зарплата и преподавателей средних специальных учреждений, и профессорско-преподавательского состава вузов, и педагогов и мастеров производственного обучения в системе начального профессионального образования.

Закон должен гарантировать пенсионное обеспечение и иные социальные гарантии для педагогических работников, предусмотренные действующим законодательством для государственных служащих. Это принципиально важно, если мы хотим сохранить высокопрофессиональный преподавательский состав, повысить качество обучения и комплектность преподавателей на всей территории страны.

Размер компенсаций родительской платы за содержание детей во всех видах дошкольных учреждениях по сравнению с предложениями правительства должен быть существенно увеличен. Только тогда мы получим реальное стимулирование демографического роста и поддержим многодетные семьи. Кроме того, необходимо законодательно запретить конкурсный отбор в дошкольные образовательные учреждения, а также в школы на ступени начального и основного общего образования.

Установить особый статус сельской школы. Без согласия сельского схода запретить ее реорганизацию и, тем более, ликвидацию. Уничтожая школу, мы уничтожаем село. Это не только нарушает право ребенка на образование на селе, но и представляет собой угрозу национальной безопасности, создавая огромные пустующие территории. Кроме того, мы считаем, что необходимо сохранить все действующие коммунальные льготы для сельских учителей.

Необходимо сохранить существующие льготы при поступлении в высшие учебные заведения, в том числе для детей-сирот и инвалидов. Это позволит уменьшить неравенство образовательных возможностей, которое в России превысило допустимые пределы. Это своеобразная привилегия во имя равенства. При этом следует иметь в виду, что граждане с ограниченными возможностями здоровья составляют не более 1,5% абитуриентов в России.

Законодательно установить размеры социальных и академических стипендий учащихся профессиональных учебных заведений, студентов вузов, студентов ссузов, учащихся начального профессионального образования в государственных (муниципальных) учебных заведениях. В зависимости от уровня образования их размеры должны начинаться от суммы прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации.

Надо сделать размеры стипендий такими, чтобы они позволяли студентам обучаться, а не делать вид, что они обучаются. Опять же законопроект уходит от этой проблемы.

Многие из этих предложений нашли отражение в законопроекте, подготовленном нашим коллегой из фракции КПрФ Олегом Смолиным.

Подготовленный правительством законопроект — шаг в наступлении на социальные права российских граждан.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ОКТЯБРЬ 1917: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ ИСТОРИИ»

7 ноября 2012 года, г. Москва

Уважаемые коллеги, друзья!

Когда-то Пушкин в письме Чаадаеву писал о том, что, хотя очень многое в российской жизни его огорчает и даже оскорбляет, он ни за что на свете не хотел бы «ни переменить отечество, ни иметь другой истории, чем история наших предков». Думаю, именно так мы должны относиться к Великой Октябрьской революции. Это данность, факт нашей истории, который не теряет своей значимости, даже отодвигаясь во времени.

Сегодня опубликовано множество книг и статей о революции, в которых подробно отражены события осени 1917 года. Однако нередко их исторический смысл трактуется крайне однобоко. Это или завуалированный пересказ советской версии, или досужие рассуждения о поисках мировой закулисы.

На мой взгляд, оценка Октября с крайних позиций, все эти бесконечные «за» и «против», панегирики и проклятия в адрес тех или иных исторических фигур уже не имеют никакого смысла. Надо дать объективную оценку прошлому. Только такая оценка не будет раскалывать общество. А это главное. В противном случае мы можем остаться и без будущего.

Поле мировоззренческих размышлений о смысле Октября должно стать полем нашей общей памяти!

При всех самых разных толкованиях тех далеких событий, они глубоко укоренены в народном сознании. Федор Михайлович Достоевский писал: «Высшая и самая харак-

терная черта нашего народа — это чувство справедливости и жажда ее». События 17-го года стали знаменательной попыткой российских народов вырваться из цепей холопства к социальной справедливости и свободе.

Напомню, что французы ежегодно празднуют 14 июля — День взятия Бастилии, хотя события, сопряженные с этой датой, были не менее кровавыми, чем те, что последовали за нашей революцией.

Идеи, во имя которых была совершена Великая Октябрьская революция, «бродили по Европе» в течение двух предшествующих веков. Социалистические теории существовали до марксизма. Были утопии, Парижская коммуна, первые социал-демократические партии, Первый коммунистический интернационал.

До октября 17-го революцию в России ждали сто лет, со времен декабристов. Самые великие умы России говорили о грядущих потрясениях. Возникали революционные организации «Народная воля», «Черный передел», «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Начало большевизму положил, как известно, маленький съезд в Минске в марте 1898 года, в котором участвовало всего девять человек.

Все революции сначала происходят в умах и сердцах, а уже потом на улицах! Поэтому считать Октябрь детищем большевиков, «случайно удавшимся переворотом» или заговором кучки заговорщиков более, чем наивно. Самое главное: революционные потрясения в России не были изолированным событием, а являлись частью глобального процесса.

Революции и революционные выступления разных масштабов происходили в то время в Китае, Мексике, Венгрии, Индии, Турции, Монголии и других странах. Таков был мировой контекст, такова эпоха. Многие страны оказывались перед историческим выбором — либо плестись в хвосте мирового развития, либо осуществить модернизационный прорыв, мобилизовав все силы нации.

Осенью 1917 года корабль российской государственности попросту начал тонуть. Временное правительство оказа-

лось пустым местом. Российская элита, в том числе либеральная интеллигенция, расписалась в своей полной неспособности управлять государством, экономикой, обществом, вообще чем-либо управлять. В этих условиях Советы стали единственной представительной властью. И то, что от их имени была провозглашена Советская власть, можно считать естественным ходом событий. Элиту государства не увольняют с работы за профнепригодность, ее сметают!

Английский писатель Герберт Уэллс в 1920 году вывез из Москвы и Петрограда стойкое ощущение, что большевики были единственно возможным правительством России.

Одновременно с революцией произошел и крестьянский бунт, беспощадный, но далеко не бессмысленный. Крестьянство попыталось реализовать свой идеал уравнительного трудового пользования землей. Однако временная победа обернулась поражением.

Каковы итоги Октября?

Хотя история не имеет сослагательного наклонения, но если бы Великой Октябрьской революции не случилось, еще неизвестно, что было бы в мире. Изменилась не только Россия — изменился весь мир.

Позитивная энергия Октября поистине масштабна. Она заставила правящие круги стран Запада не на словах, а на деле взяться за создание систем социального партнерства, формирование среднего класса, усиление экономической и социальной роли государства. Она позволила объединить мировое сообщество вокруг идеологии социального прогресса.

Если говорить о самой России, то документы первых лет Октября — резолюции местных органов Советской власти, указы, речи депутатов и комсомольских вожakov — это кипящее море энтузиазма, творчества, идей сплочения, народолюбия и гуманизма. Это была великая надежда, надежда людей на достойную, гармоничную и безопасную жизнь!

Не буду рассматривать весь период советской власти, который продлился 74 года. Бесплатное образование, здравоохранение, престиж научного и инженерного труда, бесплат-

ное жилье, организация взрослого и детского отдыха, досуга — все это было. В 60-е годы СССР стал первым среди развитых государств по таким параметрам, как низкий уровень смертности, преступности, самоубийств. Советские наука и культура были подлинным феноменом мировой цивилизации двадцатого столетия. И об этом не надо забывать!

Советская культурная традиция до сих пор пронизывает нашу жизнь, служит культурным фундаментом, который тормозит сползание страны в третий мир.

Но достижения Советской власти ни в коем случае не могут оправдать террор и массовые репрессии. Сама по себе социалистическая идея не виновата, что во главе грандиозного социального эксперимента оказались деятели, которые, по выражению Г. Плеханова, были «левее здравого смысла», пришедшие к власти с химерами мировой революции и всеобщей уравниловки, с ненавистью к частной собственности и демократическим свободам, с убежденностью, что цель оправдывает средства.

Я сознательно не говорю «Великая Октябрьская Социалистическая революция», так как она не была социалистической. Или была, но только на словах и в руках ВКП(б).

Самой большой ошибкой большевиков, граничащей с преступлением, стала жестокая и ничем не оправданная война с российским крестьянством. Коллективизация — это, по сути, продолжение Гражданской войны. И сегодня еще попытки возродить массовое фермерство, предпринятые после 1991 года, далеко не всегда успешны.

Каковы уроки Октября?

В свое время белая эмиграция, будучи не у дел, озабочилась выходом России из большевизма с наименьшими потерями. Всем было известно высказывание Троцкого о том, что советская бюрократия рано или поздно превратит свои привилегии в собственность.

Так и получилось. Дети и внуки советской номенклатуры, назвав себя либералами-рыночниками, без сожаления покончили с тем, что создавали их отцы и деды, плохо понимая, что

делать дальше. В 90-е годы они повели себя как самые настоящие большевики.

Другими словами, история повторилась, но только с обратным знаком. Приватизация, проведенная в 90-е годы, по своей политической бездарности ничем не уступала коллективизации, и только усталость народа позволила избежать масштабной гражданской войны. Трубадуры «свободного рынка» 90-х мало чем отличались от сладкоголосых певцов «развитого социализма», они, так же как их предшественники, подвергли поношению все, что было до них.

Что в «сухом остатке»? В экономике — все та же модель догоняющего развития. В политике — укрепляющаяся монополия одной партии.

Надо вырваться из этого порочного круга! Вопреки известной поговорке, история все же может преподать нам уроки!

Урок первый. Не надо никаких революций. Все революции без исключения безжалостно эксплуатируют человека. Добрых революций не бывает! Революция — сама по себе есть катастрофа. Существуют другие возможности двигаться вперед к свободному, справедливому и солидарному обществу. Это путь экономических, политических и социальных реформ.

Но есть одно важное условие — реформы должны быть поняты и поддержаны обществом! В противном случае ничего ни получится.

Опыт реформ 90-х годов — это отрицательный опыт. Эти реформы были навязаны обществу. По целому ряду показателей мы до сих пор еще не вышли даже на дореформенный уровень. Но это еще полбеды. Мы не знаем, чего строим и ради чего. Реформаторы отчитались в уничтожении «скверны коммунизма» и разошлись по барвихам и рублевкам. А разгребать завалы и решать неподъемное количество возникших проблем приходится другим.

Последовательной экономической, политической и социальной модернизации страны сегодня нет альтернативы! Но мы должны найти свой путь, свое решение. Как его нашли многие страны, сумевшие вырваться из тисков догоняющего развития. Вопрос не в том, чтобы подражать этим странам. Надо искать собственные идеи и подходы.

Урок второй. Великий Октябрь показал, что к революциям приводит слабость представительной власти. Дореволюционные Думы, несмотря на обилие блестящих ораторов, так и не стали площадкой для разрешения назревающих в обществе конфликтов. И эти конфликты выплеснулись на улицу.

В современном российском обществе конфликтующих интересов ничуть не меньше. Например, интересы тех, кто живет на зарплату и пенсию, в корне отличаются от интересов тех, кто живет на прибыль, ренту и дивиденды. Мы должны научиться решать эти конфликты мирным путем в стенах Государственной Думы Российской Федерации.

Другой альтернативы в современном мире просто не существует. Только парламент, сформированный в результате свободной конкуренции партий, представляющих различные интересы, способен консолидировать общество и предотвратить разрушительные революции.

К сожалению, сегодня авторитет нашей Думы, да и других уровней представительной власти, крайне низок. И это очень опасная ситуация.

Поэтому главная задача депутатского корпуса партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — максимально эффективно и широко использовать свои законные полномочия для разрешения назревающих в обществе конфликтов.

Мы стремимся превратить Думу и законодательные собрания регионов в институты политического диалога, где критика учитывается, а не отвергается, где «инакомыслящие» депутаты не считаются врагами, а имеют четкое и ясное определение: «оппонент». Если представительная власть сможет создать у населения чувство солидарности и принадлежности

к одной Великой стране, к России, то никаких революций больше не будет.

Урок третий. Октябрь и последующая наша история показали, что господство одной-единственной партии, «партии-государства», ее монополия на власть, устранение политической конкуренции ведут страну к историческому поражению.

Однако идея о том, что должна существовать одна «правильная» партия, а все остальные — «неправильные», жива до сих пор.

Процедуру регистрации новых партий довели до абсурда, чтобы вместо современной партийной системы возник этакый политический «птичий рынок», где каждый «чирикает» о своем, а партия власти тем временем отчитывается о проделанной работе на деньги налогоплательщиков.

Тут уж действительно мы опять наступаем на те же грабли. Неужели 20 лет прошли впустую и мы обречены на то, чтобы вернуться к партии-государству? Я в это не верю! И партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** сделает все, чтобы политическую жизнь страны не закатали в асфальт.

Четвертое. Октябрь показал, что к революциям приводит глубокое социальное расслоение общества.

Со времен Петра поляризация российского общества постоянно нарастала. Представители правящего класса чувствовали себя «европейцами в собственной стране» и глядели на свой народ, как на варваров.

Герцен, Чернышевский, Лавров еще в XIX веке предупреждали: время не терпит и лучше имущим классам уплатить свой вековой социальный долг народу без задержки. К сожалению, этим предостережением тогда пренебрегли, им безответственно пренебрегают и сейчас.

По последним данным Росстата 10% самых обеспеченных людей России получают 35% доходов, а наименее обеспеченные 10% — 2%. Другими словами, средний российский богач богаче среднего бедняка более, чем в 16 раз. А по неофициальным оценкам — более, чем в 30 раз! Это социально опасный уровень.

Предложения **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** по преодолению социального неравенства правительство пока игнорирует, хотя они получили поддержку президента. Вместо этого мы опять слышим, что социальные программы создают долговые проблемы, порождают иждивенчество, ослабляют инициативу, лишают людей личной ответственности за свою жизнь.

Советская власть на протяжении своей более чем полувековой истории казалась незыблемой. И только тогда, когда эта власть обросла привилегиями, превратилась в казенщину, погрязла в коррупции, когда был предан нравственный идеал справедливости, она канула в лету, развалившись в одночасье, как семьдесят четыре года до этого российская монархия. Об этом тоже надо помнить.

Часто приходится слышать, что после распада СССР с социализмом покончено навсегда. Что это тупиковый путь в социальной эволюции. Одним словом, якобы «социализм умер» и никакого «нового дыхания» у него нет и не будет.

Это не так. Провал советского социалистического проекта не смог скомпрометировать саму идею. Она жива. Более того, она побеждает во многих странах.

Во второй половине 90-х годов левые партии пришли к власти в Великобритании, Франции, Италии, Германии. После 1998 года в 9 из 15 стран ЕС правительства возглавляли социалисты или социал-демократы. После 2005 года социалистические идеи активно поддержала Латинская Америка. В истории континента никогда еще не было случая, чтобы левые правительства одновременно находились у власти в таком количестве стран.

Наши социологи также убедительно показали, что в российском общественном мнении отказ от советского варианта социализма вовсе не означает падение популярности социалистической идеи как таковой.

По образному выражению одного из выдающихся представителей западной социал-демократии Вилли Брандта (столетие которого будет отмечаться в следующем году), «социали-

стический идеал — это нечто вроде линии горизонта». Этот «горизонт» манит за собой, заставляет двигаться вперед.

Партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** выбирает путь нового социализма, социализма XXI века. В этом году мы стали полноправными членами Социалистического Интернационала, влиятельнейшей организации, объединяющей социалистические, социал-демократические и рабочие партии мира. Изучая опыт других партий, мы, тем не менее, напрямую связываем свою политическую работу с анализом опыта Великого Октября.

7 ноября может быть, а может не быть официальным праздником. А я бы вернул! Главное, чтобы он не стал «днем умолчания»! Ибо тогда никакого согласия и примирения в нашем обществе не будет.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕД ПЛЕНАРНЫМ ЗАСЕДАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФС РФ

14 ноября 2012 года, г. Москва

Сегодня в Государственной Думе «правительственный час», на который приглашен министр образования Ливанов. И я сейчас более подробно расскажу о том, какие вопросы есть у фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» к этому министру, в том числе те вопросы, которые мы уже письменно ему направили. Но сначала хочу обратить внимание, что сегодня специальным постановлением Государственной Думы принимается решение о расширении перечня информации, которая публикуется на официальном сайте для общего доступа. Мы вносим изменения в регламент, и с момента введения новых правил появляются только два режима голосования: открытое и тайное. И фиксируется, что все открытые голосования по регламенту являются поименными. То есть любое открытое голосование — обязательно поименное. И результаты поименного голосования будут публиковаться на официальном сайте Государственной Думы в тот же день, когда проходит заседание Государственной Думы. Естественно, наша фракция «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» поддержит такой проект постановления.

Ну а теперь о «правительственном часе». Какие же вопросы мы считаем необходимым задать господину Ливанову? Например, первый вопрос. Нас интересует, почему получается так, что главным идеологом всех негативных преобразований, связанных с системообразованием, является известный господин Кузьминов, и вместе с ним над этими изменениями работают лица, прямо аффилированные с мировым банком?

Так вот, я хотел бы напомнить высказывание одного из функционеров Всемирного банка, который очень цинично, но, мне кажется, абсолютно искренне высказал такую мысль: «Россия не столь богата, чтобы позволять себе иметь качественное и общедоступное образование». Вот что хотят сделать из нашей системы образования, с нашей страной. И, собственно говоря, господин Кузьминов вместе с господином Ливановым идут рука об руку в этом вопросе. Дальше, смотрите, что получается. У нас есть Общественная палата. И любые нововведения, особенно касаемые системы образования, должны проходить через профильную комиссию Общественной палаты. А кто же возглавляет общественную комиссию по системе образования Общественной палаты? Господин Кузьминов. Сам себе заказал, сам сделал некое предложение и тут же его оценил положительно. Вот что мы имеем. И, естественно, это вопрос к господину министру.

Но это еще не все. Существует положение, по которому при утверждении федеральных целевых программ в каждом министерстве эти федеральные целевые программы должны получить визу Общественного совета при соответствующем министерстве. Есть такой Общественный совет при Министерстве образования. Должен сказать, что туда входят очень профессиональные люди. Но оказывается, Федеральная целевая программа образования 2020, которая уже утверждена, не имеет визы Общественного совета, потому что их никто не спросил. Многие члены отказались визировать, и фактически заседания Совета не было. И, по-моему, сейчас, буквально в эти дни уже задним числом собираются проводить этот Совет.

Следующий вопрос. Мы помним интервью господина Ливанова в августе этого года, где он призвал к тому, что минимум 20 процентов высших учебных заведений нужно сократить в России. А если речь идет о филиалах — то 30 процентов. У нас очень простые вопросы. А студенты, которые учатся в вузах, теперь где будут учиться? Какие дипломы они будут получать? Если они учились на бюджетных местах,

будет ли им дана возможность также бесплатно учиться? А если они, допустим, учились на платной основе, не приведет ли это к тому, что в новом вузе им придется платить больше? Ну и все вопросы, связанные с такой псевдоорганизацией и реорганизацией.

Следующий вопрос. Речь идет о том, что господин Ливанов считает необходимым провести такое реформирование высших учебных заведений в форме слияния. Мы помним скандал по слиянию Московского института стали и сплавов и Горного университета. Скандал до сих пор не улегся, но при этом продолжается такая практика, и тоже возникает вопрос. Вот, например, в моем родном городе сейчас хотят объединить ИНЖЭКОН и ФИНЭК. Я не хочу ничего сказать про ИНЖЭКОН, но ФИНЭК — это марка, это финансово-экономический университет, это действительно такая всемирная слава, и, естественно, выпускники, поступающие в ФИНЭК, хотят иметь диплом ФИНЭКа, а не ИНЖЭКОНа. И вот такие вопросы возникают. Но еще больше вопросов возникает, когда поспешно сливаются учебные заведения, освобождаются здания, и сразу возникает вопрос: а что с этими зданиями будет? Когда господин Ливанов утверждает, что у нас сократилось количество выпускников школ, поэтому столько вузов не нужно, поэтому их надо сокращать, а здания пускать куда-то по другому назначению, сразу возникает вопрос, а не получится ли так, как с детскими садами, когда через некоторое время, мы надеемся, все-таки возрастут демографические показатели, количество выпускников школ увеличится, не будем ли мы искать, а где же нам строить новые здания для университетов и институтов?

Ну и, наконец, мы помним, как принимались Федеральные государственные образовательные стандарты — решением министра, и мы хотим, чтобы это принималось законом, чтобы Государственная Дума в этом участвовала. Потому что я напомним, что нынешние Федеральные государственные стандарты, которые

принял господин Ливанов лично (если быть объективным, все-таки это еще на финише своем сделал Фурсенко, но Ливанов поддержал), там нет, например, ни биологии, ни химии, ни физики. Кого мы хотим получить? Каких «образованных» выпускников школ, которые не будут иметь возможности в качестве обязательных изучать эти предметы? Ну, одним словом, у нас более чем достаточно вопросов. Вывод мы сделали давно: господин Ливанов, я думаю, что, вслед за Сердюковым, чем быстрее покинет свой пост, тем будет лучше для страны. Потому что он — самый настоящий вредитель. Это наша оценка.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА X ЮБИЛЕЙНЫХ ПАНАРИНСКИХ ЧТЕНИЯХ «МИССИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

26 декабря 2012 года, г. Москва

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Для меня большая честь выступать в стенах Московского государственного университета среди людей, которые продолжают великие научные традиции российской гуманитарной мысли.

Тема сегодняшнего обсуждения задана выдающимся философом и политологом Александром Сергеевичем Панариным. Его работы дают ясно понять, что в новейшей истории конкуренция наций приобретает цивилизационное измерение. Конкурируют культуры, ценности, смыслы, модели развития. Для нашей страны вопрос стоит вполне конкретно: может ли цивилизационный потенциал России стать ее конкурентным преимуществом в глобализующемся мире?

Претендовать на статус цивилизации мы можем только благодаря своей истории, культуре, исторической памяти народа и традициям.

Действительно, на протяжении тысячи лет Россия сплачивала народы. Это тот русский путь, русская идея, о которой писали Достоевский, Соловьев и Бердяев. Россия неоднократно спасала ценности братства и справедливости не только для себя, но и для всего человечества.

Востребована ли эта миссия сегодня? Думаю, что да!

Перечень глобальных проблем человечества производит внушительное впечатление. Глобализация — это не только возможности, но и угрозы. На месте разрушенных стен возводятся новые барьеры — между государствами, культура-

ми, людьми и поколениями. Растет социальное неравенство, не снижается угроза терроризма, не складывается диалог различных культур и конфессий, многое другое. Эти проблемы затрагивают всех людей, а значит, и решать их придется совместно.

Речь идет не только о проблемах экономики и финансов, которые доминируют в современном медийном пространстве. Необходимо изменить саму суть общественных отношений. Освободить современное общество от эгоизма избранных. Создать новую социальную солидарность, новую социальную демократию. И в конечном счете расширить горизонты человеческой свободы.

На просторах России столетиями мирно соседствовали разные народы и основные мировые религии: христианство, ислам, буддизм. Думаю, что в немалой степени этому способствовала идея справедливости в народном сознании.

В российской традиции справедливость выступает прежде всего в качестве нравственного идеала. Несмотря на все превратности исторической судьбы России, «жажда справедливости, — как писал Владимир Соловьев, — остается стержнем духовных исканий и стремлений народа». Она прочно закреплена в общественном сознании и культуре.

Наш исторический и духовный опыт может лечь в основание новой архитектуры международных отношений, новых стандартов справедливости и нетривиальных моделей развития.

В недавнем Послании президента впервые прозвучали слова о России как государстве-цивилизации, о ее геополитической востребованности. В проекте Концепции внешней политики Российской Федерации, разработанной МИДом, речь также идет о роли России как связующего звена между Западом и Востоком.

Миссия России целиком определена ее культурой. Наши гуманитарные идеи и художественные формы не только становились неотъемлемой частью мирового наследия, но и создавали новые межкультурные коммуникации. И сегодня

наша страна сохраняет высокий потенциал духовного и творческого поиска.

Теперь зададим вопрос по-другому: сможет ли Россия реализовать свое предназначение в мировой истории? Мой ответ — да, но для этого мы должны остановить процессы, разрушающие страну и вытесняющие ее на периферию мирового развития.

За последние двадцать лет мы многое потеряли, но пока еще мало что приобрели. Иногда даже создается впечатление, что Россия в своем развитии пошла по кругу. За эти двадцать лет нам так и не удалось создать эффективные политические, экономические и социальные институты. Так чему же мы можем научить весь остальной мир?

Остановлюсь всего на двух проблемах: отсутствии солидарности в нашем обществе и недооценке роли российской интеллигенции.

Первое. Только солидарное общество может создать по-настоящему сильное государство, способное выполнить свое историческое предназначение.

К сожалению, никакой объединяющей идеи в нашем обществе сегодня нет. Есть другое — немислимые для любой развитой страны масштабы социального неравенства во всех его формах. Разница в доходах людей составляет просто астрономическую цифру. Причем неравенство начинает обретать наследственный характер.

Очень точно об этом сказал Александр Сергеевич Панарин. Цитирую: «Сегодня под угрозой оказались демографический и социокультурный потенциал России, что вызвано демонстрацией социальных программ. Следовательно, составляющей новой формационной инициативы должна стать социальная идея».

К избыточному социальному неравенству ведет и фактическое неравенство людей перед законом, отсутствие вертикальной мобильности, невозможность сделать карьеру из-за коррупции и кумовства.

Экономические, политические и социальные институты сегодня формируются исключительно по рыночным лекалам. Рыночная стихия сталкивает и ожесточает людей, ставит их по разные стороны баррикад. Но если эти институты не будут отвечать запросу людей на справедливость, то никакого согласия в нашем обществе не будет. И вряд ли мы сможем указать путь к согласию всему остальному миру.

Второе. Совершенно недопустимо нынешнее пренебрежение к гуманитарной интеллигенции и гуманитарным наукам со стороны власти.

Идет настоящее наступление на гуманитарное знание. В частности, сейчас готовится предложение о закрытии целого ряда гуманитарных научно-исследовательских институтов, предложено создать на их основе единый гуманитарный центр со штатом в 100 человек. И это на страну с населением 142 миллиона человек.

Такая экономия средств нам дорого обойдется. Гуманитарные науки — единственный инструмент самопознания и самосохранения нации. Это сфера духовной жизни, которую нельзя потерять, не потеряв себя.

Пренебрежение к гуманитарным наукам в нашей стране связано и с низким финансированием исследований в области истории, культуры, философии, филологии, с крайне низкими зарплатами и мизерными грантами.

Думаю, для всех очевидно, что в стране мало каналов гуманитарного просвещения. Получается, что обществу потребления и экономике «трубы» совершенно не нужны мыслящие и моральные люди. А ведь именно просвещение является тем, что делает человека человеком, придает смысл жизни, создает основы национальной солидарности и устойчивого развития.

Пресловутое ЕГЭ и тестирование студентов напрямую ведет к формированию дискретного, «клипового» сознания молодого поколения. Отсутствие культуры мышления уже в самое ближайшее время может превратиться в серьезную проблему для страны.

Другими словами, отечественные идеалы просвещения сегодня, как никогда, требуют защиты. Если мы этого не сделаем, нас просто вычеркнут из истории.

Александр Солженицын вполне определенно раскрыл политический смысл культуры: «Если духовные силы нации иссякли, никакое наилучшее государственное устройство и никакое наилучшее промышленное устройство не спасут ее от смерти. С гнилым дуплом дерево не живет».

Еще об одной острой, но достаточно спорной проблеме хотелось бы сказать. О гражданской позиции гуманитарной интеллигенции.

Гуманитарная интеллигенция России всегда была «неудобным классом» для власти. Она отличалась особым критическим взглядом и нравственным императивом. Сегодня власть демонстрирует, на мой взгляд, явное пренебрежение к образованному сословию. Ну, а что само сословие? Мы часто говорим об интеллектуалах как о «властителях дум». А какие думы действительно имеют власть над обществом в наши дни? К сожалению, прямо ответить на этот вопрос крайне трудно. Власть и интеллигенция пока не находят форм цивилизованного диалога.

Наша интеллигенция должна активно участвовать в общественных процессах. Искать и находить объединяющие символы, разрабатывать общий язык культурного общения, создавать политическую культуру. Все это крайне необходимо на просторах нашей многонациональной Родины.

Обсуждение общенациональных проблем, поднятых интеллектуалами, не просто самым активным образом влияет на общественное мнение, оно создает само общественное мнение.

Именно гуманитарная интеллигенция играет ведущую роль в формировании культуры мышления, создает мировоззренческие ориентиры. В отсутствие поддержанных государством просветительских проектов и при явной тенденции к дегуманитаризации российского образования люди отвыкают самостоятельно мыслить. Это означает, что они не смогут

самостоятельно действовать, чувствовать личную ответственность за все, что происходит в стране, за судьбу России.

Хочется надеяться, что гуманитарная интеллигенция в этот переломный момент мировой и российской истории окажется на высоте задач, стоящих перед страной, и поможет нашему обществу обрести видение будущего.

Дорогие друзья, искренне хочу пожелать вам успехов. Я с большим интересом и вниманием ознакомлюсь с выступлениями и дискуссиями «Панаринских чтений».

Спасибо за внимание.

СОДЕРЖАНИЕ

I. СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАРТИЯ КОНСТРУКТИВНОЙ ОППОЗИЦИИ

В России будущее – за социал-демократией <i>Интервью информационному агентству «Интерфакс», 19 марта 2012 года</i>	5
В программе «Ищем выход» на радиостанции «Эхо Москвы» <i>22 августа 2012 года</i>	14
Выступление на XXIV Конгрессе Социалистического Интернационала <i>31 августа 2012 года, г. Кейптаун, ЮАР</i>	33
СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ пять лет хоронят, а мы только крепчаем <i>Интервью информационному агентству «Интерфакс», 1 октября 2012 года</i>	37
Выступление на Конференции Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ <i>27 октября 2012 года, Московская область</i>	50
В программе Светланы Сорокиной и Юрия Кобаладзе «В круге света» на радиостанции «Эхо Москвы» <i>21 ноября 2012 года</i>	66

II. ПАРЛАМЕНТСКАЯ ЖИЗНЬ ПАРТИИ – ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХА ДИСКУССИЙ

Выступление на пленарном заседании Государственной Думы ФС РФ <i>14 марта 2012 года, г. Москва</i>	99
--	----

Выступление на пленарном заседании Государственной Думы ФС РФ <i>22 мая 2012 года, г. Москва</i>	102
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ как реальная оппозиция в отечественном парламенте <i>9 июня 2012 года</i>	107
«То, что происходит, называется закручиванием гаек» <i>Интервью журналу «Итоги», 23 июля 2012 года</i>	134
Выступление на пленарном заседании Государственной Думы ФС РФ <i>11 сентября 2012 года, г. Москва</i>	139
Выступление на Первом международном парламентском форуме «Современный парламентаризм и будущее демократии» <i>10 декабря 2012 года, г. Москва</i>	145
Выступление на пленарном заседании Государственной Думы ФС РФ <i>21 декабря 2012 года, г. Москва</i>	150

III. ВЫБОР СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ – В ИНТЕРЕСАХ БОЛЬШИНСТВА ГРАЖДАН

Будущее в наших руках <i>Литературная газета, 28 марта 2012 года</i>	155
Выступление на пленарном заседании Государственной Думы ФС РФ <i>11 апреля 2012 года, г. Москва</i>	171
Выступление на Всероссийском форуме «Женщины и политическое будущее России» <i>21 июня 2012 года, г. Москва</i>	174
Межэтнические проблемы сами собой не рассасываются <i>Московский комсомолец, 17 октября 2012 года</i>	184

Выступление на парламентских слушаниях на тему
«Стратегические подходы к законодательному и ресурсному
обеспечению государственной национальной политики
Российской Федерации»
3 декабря 2012 года, г. Москва. 192

Выступление на заседании Открытой трибуны на тему
«Конституция Российской Федерации 20 лет спустя:
пути формирования общественного согласия в контексте
развития»
5 декабря 2012 года, г. Москва. 198

IV. ЗАЩИТИМ ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРУ, ИСТОРИЮ

Выступление на XVI Всемирном Русском Народном Соборе
1 октября 2012 года, г. Москва 203

Выступление перед пленарным заседанием Государственной
Думы ФС РФ
16 октября 2012 года, г. Москва 210

Выступление на научно-практической конференции
«Октябрь 1917: Современное прочтение истории»
7 ноября 2012 года, г. Москва. 218

Выступление перед пленарным заседанием Государственной
Думы ФС РФ
14 ноября 2012 года, г. Москва 227

Выступление на X Юбилейных Панаринских чтениях
«Миссия России в современном мире»
26 декабря 2012 года, г. Москва. 231

Массово-политическое издание

Миронов Сергей Михайлович

БУДУЩЕЕ РОССИИ – ТРЕВОГИ И НАДЕЖДЫ

Ответственный редактор *д.ф.н. В. Н. Шевченко*

Фото на обложке *Р. Мухаметжанов*

Корректор *Е. Е. Баландюк*

Компьютерная верстка *В. В. Короткий*

Подписано в печать 19.03.2013. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 15. Тираж 10 000 экз. Заказ №

Издательский дом «Ключ-С»

123104, Москва, Малый Каретный переулок, д. 11

Тел./факс: (495) 660-66-21

Отпечатано в ППП «Типография “Наука”»

121099, Москва, Шубинский пер., 6